

НИКОНОВ А.П.

НЕПРИДУМАННАЯ ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Александр Петрович Никонов
Непридуманная история Второй мировой
Серия «Россия: враги и друзья»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11645554
Непридуманная история Второй мировой / А.Никонов.: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-086978-7

Аннотация

Александр Никонов, известный журналист и писатель-публицист, приподнимает нам завесу тайны Второй мировой войны, анализируя роли двух вождей и двух государств в истории XX столетия. Уникальные факты и убедительные логические заключения позволяют составить наиболее объективную картину предвоенного мира, «Большой войны» и ее последствий.

Как и в других своих книгах, Александр Никонов, говоря о смертельном противостоянии двух деспотичных режимов, выходит за рамки привычных стереотипов и помогает сформировать собственный взгляд на исторические процессы.

Выводы, сделанные Никоновым, очень далеки от официальной версии всей истории Второй мировой и могут показаться очень неожиданными и даже пугающими...

Содержание

Вместо пролога, или дутая нация	4
Постановка задачи, или Правда-матка должна быть зарезана	10
Часть I	19
Глава 1	19
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	38
Глава 5	46
Глава 6. Профессор, снимите очки-велосипед!	57
Часть II	67
Глава 1	67
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Александр Никонов

Непридуманная история Второй мировой

«Ледокол» я писал ради одного вопроса... Грядущих своих критиков просил на мелочи не распыляться, а брать барана за рога – отвечать на главный вопрос... Так вот: в 47 антиледокольных докторских диссертациях, которые мне известны, в 32 опровергающих книгах, во множестве теле- и радиопередач ни один мой противник на поставленный вопрос не ответил».

В. Суворов

«Крики об обороне – это вуаль».

И. Сталин

«Если я вижу, что мой противник вскинул ружье, я не буду ждать, пока он нажмет на курок, а лучше сделаю это первым».

А. Гитлер

«Хотел ли Сталин ударить по Германии?.. Было бы странно, если б Сталин хотел обратного».

Я.

Вместо пролога, или дутая нация

Мы – русские. Но что это значит?..

Говорят, основой национального самосознания является национальная история. Говорят, история является закваской национального духа.

Тогда грош цена такому самосознанию! И такому духу: они суть мыльный пузырь, поскольку основываются на мифах. На красивой сказке о благородном Александре Невском, победившем псов-рыцарей... На выдумке о героически погибших, но не пропустивших врага к Москве 28 панфиловцах... На рассказах об империи, распухшей до невероятия благодаря ведению исключительно оборонительных и справедливых войн.

И любые попытки покуситься на миф вызывают у раненного этим покушением народа злобный вой раненого зверя, жаждущего крови покусителя. Хотя, казалось бы, времена нынче давно уже вегетарианские. XXI век на дворе, как-никак. Но именно в XXI веке из Института истории естествознания и техники АН СССР был с треском уволен научный сотрудник Гелий Салахутдинов – за то, что пытался расчистить авгиевы конюшни исторической науки от накопившегося в ней патристического дерьма.

Беседовать с Салахутдиновым одно удовольствие!..

– Выгнали меня за то, что я развеивал мифы и разрушал дутые авторитеты, – улыбается бывший историк. – Сначала мне выговоры объявляли один за другим, а потом и вовсе уволили. Такие люди, как я, всегда были неудобны. Вот сейчас все зачитываются книжками Суворова. А у нас в институте еще в семидесятые годы – задолго до Суворова! – один парень пытался опубликовать цифры, что перед войной в СССР танков было выпущено больше, чем всех танков вместе взятых во всем мире. Затюкали парня!

Его – тогда, а меня – сейчас. Со времен горбачевской перестройки прошло 20 с лишним лет, Сталина с Лениным давным-давно сокрушили-разоблачили, историческую науку под-

чистили от коммунистических догм. Однако подчистили не всю – история отечественной науки и техники до сих пор построена на сталинской модели 1946 года, которая родилась в эпоху борьбы с космополитизмом, «низкопоклонством и раболепием перед Западом». В этом историческом заповеднике по сей день сидят люди, которые пишут работы про основоположника русской науки Ломоносова, изобретателя радио Попова, основоположника космонавтики Циолковского... Все это – сплошные мифы, которые до сих пор втюхивают в школе детям.

– А чем вам Ломоносов не угодил?

– Тем, что он ничего не сделал в науке. Вообще! В учебниках пишут, что Ломоносов открыл закон сохранения массы. Какие для этого основания? А просто Ломоносов в одном письме своему товарищу как-то написал фразу, что «если в одном месте что-то прибудет, в другом – убудет». Из нее сталинские соколы сделали вывод, что Ломоносов открыл закон сохранения массы. Но ведь случайная фраза в письме не есть формулировка закона! Впервые закон сохранения массы четко сформулировал и подтвердил опытами Лавуазье. Причем не в частном письме, а научной работе.

Также пишут, что Ломоносов разработал молекулярно-кинетическую теорию газов. Не разработал! И не мог разработать, поскольку очень слабо знал математику. Именно по этой причине все его «труды» в области физики и химии были просто беспомощными фантазиями.

Ломоносову приписывают создание «основополагающих» работ по горному делу. На самом деле эти «работы» есть не что иное, как конспект лекций, записанных им во время учебы в Германии. В Германии Михайло, кстати, по большей части не учился, а пил да по бабам бегал. Поэтому и в математике слаб.

Ломоносов – не ученый. Он администратор, человек, который умел хорошо делать только две вещи – пить и выбивать деньги на безумные проекты. Например, он организовал псевдонаучную заморскую экспедицию: ему пришла в голову следующая идея – достичь Индии, обойдя Америку через... Северный Ледовитый океан. Почему-то Ломоносову втемяшилось в голову, что Ледовитый океан свободен ото льда на широтах севернее 80 градусов. Глупость очевидная, но влияние Ломоносова при дворе было так велико, что он легко выбил деньги от Екатерины на две экспедиции. Обе, естественно, закончились провалом – за Шпицбергом корабли уткнулись в тяжелые многолетние льды. Кто оказался виноват? Уж конечно, не Ломоносов, а командир экспедиции Чичагов, который подвергся жесточайшему разному в адмиралтейской коллегии.

– А вроде я в школе по истории проходил, что Ломоносов изобрел мозаику. Ну, на стенках которая...

– Мозаику Ломоносову привез граф Третьяков из Италии. Ломоносов тут же загорелся идеей освоить производство мозаики в России. Императрица выделила ему для этого огромный участок земли, деньги и кучу крепостных. Но Ломоносов умудрился, имея государственный заказ на мозаику, провалить и это дело!

– Как же он выбился в «основоположники российской науки»?

– Пиар. Когда Ломоносов вернулся в Россию, он сказал себе: я – человек низшего сословия, мне нужны покровители. И начал писать хвалебные оды в честь высокопоставленных особ. С помощью этого нехитрого приема он заслужил благосклонность многих власть имущих, в частности графа Шувалова, который сам тогда еще пацаном был. Ломоносов пускал покровителям пыль в глаза околонучными рассказами. А к старости Михайло совсем оборзел – напивался в стельку и шел в академию наук устраивать погромы, гонял там народ, бил. На него жаловались, но все всегда кончалось в пользу хулигана только потому, что у него были друзья в высших сферах.

– Да, не зря вас уволили. Вы обрушили такого колосса.

– Моя жертва была не напрасной. Теперь про Ломоносова многие уже все понимают. Не так давно, скажем, академик Захаров публично заявил, что Ломоносов – дутая фигура, и весь его вклад в науку – перевод двух учебников с немецкого языка... Но для того, чтобы стали возможными подобные заявления, мне пришлось в свое время пережить выговоры и публичные осуждения научной общественности. Причем так странно все происходило... Я прихожу в институте к нашим физикам, спрашиваю: что сделал в физике Ломоносов? Они говорят: ничего, он вроде химией занимался. Прихожу к химикам, задаю тот же вопрос. Они дают тот же ответ: ничего он в химии не сделал, иди к физикам. Там я уже был. Прихожу к геологам, спрашиваю: есть у Ломоносова какие-то работы по геологии? Отвечают: нету, иди к химикам или к физикам, они знают... После чего я делаю доклад, в котором заявляю: а Ломоносов-то – ноль в науке! И в отношении меня выносят осуждающую резолюцию. Причем выносят те же люди, которые только что подтверждали, что в их области Ломоносов ничего не сделал!

Я храню этот замечательный документ: «Мы осуждаем деятельность Г.М. Салахутдинова... Научный совет не считает обоснованными его заявления, что Циолковский не был ученым, Ползунов – изобретателем, а Ломоносов – не сделал серьезных научных открытий».

– Перед словом «осуждаем» не хватает слова «гневно»... В каком дремучем году вынесено по вам такое постановление?

– Это было 28.09.2000 года! Я же говорю, до сих пор в истории естествознания живы сталинские установки!

– Так, а что там по Ползунову?.. Это ведь изобретатель паровой машины, кажется?

– Паровая машина существовала уже полвека до того, как ею заинтересовался Ползунов. Изучив зарубежные чертежи, алтайский рабочий Ползунов решил: да что же мы, совсем уже тюхи-матюхи, да неужто не построим такую же машину, какую англичане сделали?! Умные люди ему говорили: это невозможно сделать в России, поскольку здесь нет необходимых технологий. Но у Ползунова было шесть классов образования, про технологии он мало чего понимал. Все наши «гении», надо сказать, были недоучками. Ломоносов отвлеченно учился, у Циолковского четыре класса образования, причем из них два года он в одном классе просидел.

Но затея Ползунова верхам понравилась. Императрица, которой доложили об этом, создала «самородку» все условия. И Ползунов соорудил плохую копию английской машины. Не зря ведь ему говорили, что нужных технологий в России нет. Паровая машина – это не телега, там нужно сопряжение деталей! А Ползунов гордился тем, что у него между поршнем и стенкой цилиндра «палец не пролезает». Представляете зазоры? Конечно, такая машина не держала пар! Ползунов чем-то пытался замазывать эти дыры. А чем замажешь, если поршень должен ходить по цилиндру? Естественно, его машина больше стояла, чем работала. Ползунов простейших вещей не понимал – скажем, воду в котел качал прямо из пруда, машина, естественно, тут же засорялась грязью, накипью, илом... В конце концов, неправильно спроектированный котел дал течь, и машина окончательно вышла из строя.

Это была самая настоящая авантюра. Ведь паровая машина на Западе появлялась веками, она росла вслед за технологиями металлообработки. В паровой машине 102 простых детали, которые нужно правильно сопрячь. У паровой машины своя довольно сложная логистика работы... А тут вдруг появляется какой-то безграмотный Ползунов и заявляет, что он сейчас на коленке все построит.

– Кто у нас там еще остается? Братья Черепановы, которые паровоз изобрели, о чем я прочел еще в школе в Детской энциклопедии.

– Братья Черепановы были в Англии на стажировке, увидели там паровоз и решили начать строить подобные машины на Урале. Вот и все «изобретательство». А знаменитый академик Петров, про которого во всех учебниках написано, что он первооткрыватель элек-

трической дуги, не открывал никакую дугу. Просто незадолго до этого были изобретены гальванические элементы. И Петров заказал английскому мастеру Мэджору изготовить множество таких элементов – для опытов. Вот этот-то англичанин, изготовив для Петрова кучу элементов, составил из них батарею и обнаружил явление электрической искры. Петров тут не при чем. Он просто заказал Мэджору гальванические элементы и потому был их юридическим владельцем. Именно их, а не открытия!

Тырить чужие заслуги – это у наших в крови. Почему, скажем, план электрификации России называют «ленинским планом ГОЭЛРО»? Этот план был разработан еще при царе тремя российскими энергетическими компаниями.

– Так, дайте я угадаю. Попов не изобретал радио?

– Маркони тоже! Радио появилось в результате длительной эволюции. Первым, кто ввел термин «беспроволочная телеграфия», был Эдисон. Это случилось в 20-е годы XIX века. На основе электромагнитной индукции он передавал сигналы со станции на подходящий поезд и с берега на пароход. Дальность передачи – 200 метров. Потом Герц открыл электромагнитные волны. У него был приемник в виде полукольца и излучающая катушка. Герц был чистым теоретиком, который практическим применением открытия не заморачивался. Этим озабочился Тесла, который заявил, что с помощью открытия Герца можно будет передавать сигналы по всему земному шару и даже в космос, после чего нарисовал принципиальную схему радио.

Далее англичанин Брантли вместо неудачного полукольца Герца придумывает другой приемник – стеклянную трубочку с металлическим порошком, по которому проходит электрический сигнал. Затем другой англичанин – Лодж собирает радио по схеме Теслы с приемником Брантли.

Прочитавшие про эти опыты Попов и Маркони стали их повторять. Единственное отличие – они закинули антенну повыше и увеличили выходную мощность излучающего устройства.

То есть ничего принципиально нового не придумали. Зато Маркони догадался все это запатентовать и стал зарабатывать на этом деньги. А Попов запатентовать чужое не догадался. Но после того, как Сталин приказал ввести День радио, Попова назначили изобретателем радио, кино об этом сняли...

Сразу после войны появилась книжка Данилевского, который утверждал, что все изобретения мира сделаны русскими. Крепостной крестьянин Артамонов изобрел велосипед. До братьев Монгольфье на воздушном шаре полетел Крякутный. А Можайский поднялся в воздух на своем самолете раньше братьев Райт. За эти бредни Данилевский получил Сталинскую премию. А книга стала настольной книгой историков науки и техники.

Позже выяснилось, что рукопись о Крякутном поддельная, никаких документов о полете Можайского нет, а его самолет даже теоретически взлететь не мог, потому что его двигатель имел мощность втрое меньшую, чем нужно для полета. По «велосипедисту» Артамонову – аналогичная история.

– А Циолковский не отец космонавтики, надо полагать?

– Даже не мать. Ракеты были известны с XIII века. В 1800 году ими впервые на серьезном уровне начал заниматься английский полковник Уильям Конгрев. Примерно к этому же времени относятся первые теоретические работы: в Кембриджском университете было решено уравнение движения точки переменной массы – по сути, уравнение движения ракеты. Оно оказалось столь простым, что его решали студенты Кембриджского университета на экзаменах весь XIX век. В России, конечно, про это не знали, поэтому нет ничего удивительного в том, что Иван Мещерский решил это уравнение заново и включил в свою диссертацию, которую с успехом защитил. Прошло еще шесть лет. Циолковский берет это уравнение и публикует в своей книжке «Исследования мировых пространств с помощью

реактивных приборов». А в 1933 году, когда Советам нужно было праздновать юбилей великого советского ученого (у нас тоже есть ученые! и не хуже ваших!), Циолковского назначили автором этого уравнения. И присвоили уравнению его имя. В самом деле, зачем авторство буржуазному спецу Мещерскому? Тем паче каким-то английским империалистам?

Между тем технические работы самого Циолковского полны детских ошибок, а что касается его философских «трудов». Он же у нас русский космист. Но правильнее будет назвать его родоначальником русского фашизма. В своих философских работах Циолковский выстраивает такие картины тоталитарного общества, что просто страшно становится. Дебилов, сумасшедших, а также негров, индийцев и прочие «низшие расы» Циолковский предлагал уничтожать, а сверхлюдей выводить искусственно от лучших производителей. Для этого великий гуманист Константин Эдуардович считал необходимым собирать наиболее совершенные человеческие «особи» в специальных домах. Евгенические идеи Циолковского позже пытались осуществлять немецкие фашисты.

Ну, ладно, допустим, вывели сверхчеловека... Но ведь люди старятся, то есть «портятся»! Вот как эту проблему предлагает решить Циолковский в своей работе «Радость без расплаты»: «Положим, человек или другое смертное животное живет только до тех пор, пока не начинается уклон к старости и к тяжести жизни. У человека этот период начинается с 30, 40 или 50 лет, смотря по темпераменту или условиям. Когда начинается у человека жизненная тяжесть, убьем его безболезненным способом. Врачи уверяют, что такой способ есть. В самом деле, если устроить машину, которая в тысячную долю секунды или еще скорее (это теоретически возможно) раскрошивает человека на малейшие кусочки, то как это разрушение может ощущать человек? Оно не должно сопровождаться мукой, так как не может отразиться на нервах по своей кратковременности. Выгоднее, чем добиваться чрезмерного долголетия, сделать кончину человека безболезненной. Это и возможнее».

А если кто-то не захочет умирать или окажется не столь совершенным, как хотелось нашему старичку? Пожалуйста, вот рецепт Циолковского: «Эгоистические стремления можно уничтожать погашением родов с нежелательными свойствами, через ограничение права производить потомство».

– Тогда вся Европа была беременна тоталитарными, коммунофашистскими идеями. Меня другое занимает – почему Россия всегда отставала в науке?

– Административно-командная система не способствует развитию ни экономики, ни науки, в том числе науки исторической. Все свои научные проблемы наши ученые привыкли решать при помощи власти. Мы помним, как императрица поддерживала бредовые научные теории Ломоносова, как гнобили генетику-кибернетику и превозносили лысенковщину при Сталине.

Знаете, как видится наша наука наблюдателям из-за рубежа? Профессор Леглер пишет: «В советской науке очень часто возникали локальные идеологии, предназначенные либо для захвата власти, либо для сохранения власти определенных лиц и групп в научном сообществе. В истории советской науки противостояние советской и мировой научных школ систематически повторялось. Психология, гуманитарные и экономические науки всегда находились в состоянии противостояния. В серьезном противостоянии находились даже физики и математики. Кроме широких научных направлений, таких, как биология в целом, охватывающих тысячи ученых и десятки научных учреждений, существовали бесчисленные противостояния и в более узких областях. И во всех без исключения случаях советская наука в течение времени признавала свою неправоту... Лидеры противостояния с советской стороны обычно занимали руководящие посты в научном сообществе. Поэтому участие в противостоянии было обязательным для всех членов научного сообщества. Нарушители подвергались наказаниям, вплоть до изгнания из сообщества. Преодоление совершалось по «принципу обхода» – научная оппозиция обращалась за помощью к силам внешним по отношению

к научному сообществу – заграничному общественному мнению, к прессе или государственной власти. Под видом науки в Советском Союзе существовала грандиозная система ее имитации. Советская наука в лучшем случае может следовать за мировой наукой, повторяя ее достижения с некоторым отставанием. В худшем случае она превращается в локальную идеологию, противостоящую мировой науке и не способную выполнять традиционные функции науки...»

Или вы думаете, что, отставая по качеству автомобилей и пылесосов, СССР мог по каким-то таинственным причинам держаться ноздря в ноздрю с развитым миром в области науки? Нет таких таинственных причин. Если административная система неэффективна в экономике, отчего же она будет эффективна в науке? Академия наук и наука в России до сих пор построены по сталинским лекалам. Давно пора сбросить с плеч груз прошлых ошибок и мифов, мешающих двигаться вперед.

Нет ничего благороднее, чем разрушать мифы. Этим и займемся.

Постановка задачи, или Правда-матка должна быть зарезана

1.

Однажды занесла меня нелегкая в небольшой чукотский городок-поселок. К тому времени Советский Союз давно распался, и ветер свободы совсем уже почти разрушил и сам городок, и находящийся в двухстах километрах от него комбинат (то ли оловянный, то ли вольфрамовый). А когда-то крохотный городок процветал! Во всех смыслах причем. Здесь есть порт, аэродром, музей, большой бассейн с сауной и даже свои горнолыжные склоны в окрестных горах. Теперь бугельные подъемники не работают, комбинат закрыт, бассейн пустует, а в музее экспонируются ужасы сталинского времени, напоминающие музейные экспозиции гитлеровских концлагерей – вещи погибших заключенных... В последнем ничего удивительного нет. Дело в том, что товарищ Сталин строил социализм, то есть общество всеобщей справедливости, братской любви и принципиального отсутствия эксплуатации человека человеком. Коммунисты во главе с товарищем Сталиным ненавидели эксплуатацию человека человеком – их просто трясло, когда они про такое слышали! Поэтому любой крупный проект у товарища Сталина основывался на рабском труде. Строит, например, товарищ Сталин Беломоро-Балтийский канал, ну так ведь он не для себя же его строит: зачем товарищу Сталину Беломоро-Балтийский канал, если у товарища Сталина и так все есть? Ясный пень, делает это товарищ Сталин для трудящихся самого свободного в мире государства рабочих и крестьян. Поэтому машут кайлом и лопатой сами трудящиеся. Это справедливо: кому надо, тот пусть и корячится... Причем корячатся люди бесплатно, за пайку баланды. Если бы их нанял капиталист и платил зарплату, это была бы, конечно, самая неприкрытая и безжалостная эксплуатация, что абсолютно неприемлемо. А так нормально, справедливо и по-братски – ты строишь, а я тебя охраняю.

Так что чукотскую трассу и чукотский комбинат изначально строили заключенные. Климат на Чукотке, как вы знаете, не очень подходящий для проживания белого человека. У белого человека глаза круглые, для снеговой ослепительной белизны не слишком приспособленные. Поэтому «навербованная» ведомством товарища Берия рабсила зауживала себе глаза искусственно – с помощью сделанных из веревочек и консервных банок очков. Жестянка с прорезью – вот что представляют из себя эти очки.

– Я когда впервые «очки» эти увидел, прямо слезы навернулись, как люди хотели выжить в этом аду, – сказал местный энергетик, проводивший специально для меня экскурсию по этому музею.

Подобных экспонатов в музее много. Но музей сталинских ужасов – не главное, что поразило меня в этом городке. Самое интересное – рассказ местных старожилов о танковой части, которая тут стояла.

Чтобы понять нелепость этого «стояния», нужно хорошо представить себе сей городок из двух десятков пятиэтажных домов, окруженных с одной стороны морем, с другой горами. Единственная танковая трасса ведет из ангаров за гору, где располагается стрельбище. То есть залил чумазый узбек в черном шлеме арктическое топливо в баки, не без труда завел на сорокаградусном морозе танк, выехал из ангара, заехал за горку, пострелял на директрисе, развернулся и уехал обратно в ангар. Пару километров намотал на гусеницы. Больше тут боевой машине ехать некуда: по морю танки не плавают, по горам, как козлики, прыгать не

умеют. Всей дороги – два километра от ворот ангара до отметки на стрельбище. А кругом – сплошная непроходимость.

Абсурд какой-то...

Я сам танкист. Не настоящий, правда, а «запасной» – выпускник военной кафедры московского вуза, но я знаю, что танков миролюбивая советская власть наделала столько, что девать их было просто некуда. Они занимали собой целые поля до горизонта. Но когда танки без дела стоят в поле, это еще не так бьет по мозгам – в конце концов, здесь они просто хранятся в законсервированном виде. Но на Чукотке танки не хранились, а «служили». Защищали родину.

«Вот же дурь-то!» – именно такая была первая мысль. А что я еще мог подумать, кроме как: «Столько танков, блин, наклепали, что шизофрения уже какая-то началась у советской власти – сунули их даже туда, где танкам просто делать нечего».

Но потом я отключил дурака (точнее говоря, веру в дурака) и предположил, что не зря сюда танки вдули, а с какой-то целью. С какой, если некуда им тут ехать? Ведь задача танка – ехать, именно для этого пушку поставили на гусеницы! Задача танка – нести вперед огневую мощь. Задача танка – наступление на обороняющегося противника или контратака противника наступающего. А если танкам ехать некуда? Мотанул три раза гусеницей вперед – море. Мотанул три раза назад – гора. Хм.

Танку надо ехать. Но танку ехать некуда.

Нет, неправильно!

Правильно вот так: танку надо ехать. Но **здесь** ему ехать некуда.

Значит, **здесь** танки не для того, чтобы ехать. А для того, чтобы ждать. Ждать отправки туда, где есть простор для маневра. И раз танки ждут именно здесь, в таком неудобном холодном месте, значит, это неудобство должно искупаться каким-то другим удобством. Например, удобством быстрой доставки. Туда, где они получают возжеланный простор для маневра.

Куда удобно доставить танки с Чукотки?

Да вот же, всего в паре сотен километров есть целый континент, где царит великое зло – эксплуатация человека человеком за деньги. Это зло можно поправить! Нужно только погрузить танки в трюмы или в брюхо транспортного самолета и вперед – защищать родину, освобождать Америку.

Так я пошел стопами Суворова. То есть начал думать самостоятельно, а не так, как меня учили на уроках по истории партии.

2.

Этот вопрос не давал покоя многим... Почему наша армия потерпела столь сокрушительный разгром в июне 1941 года? Некоторые даже пишут: «разгром, не имеющий аналогов в мировой истории». И ведь похоже на то!..

Так вышло, что перед этой книгой я писал книгу об устройстве Земли и часто встречался с доктором геолого-минералогических наук Лариным. А он – из семьи потомственных военных, стреляет из любого вида оружия, с детства был знаком со многими нашими военачальниками, прошедшими войну. Так вот, отвлекшись однажды от разговора о своей любимой геологии и заговорив о войне, он задумчиво спросил сам себя:

– Да если бы мы даже не линию обороны построили, а просто закопались в землю, накидали мин, нагородили ежей из рельсов, нарыли рвов, ничего бы этого не случилось, не было бы такого ужасного разгрома! Не откатились бы до Москвы и даже до Минска, не потеряли половину армии... А ведь окопаться много времени не занимает! Но ведь ничего же не было сделано! Почему?..

Суворова он не читал. И не хочет. Потому что Суворов пишет неприятные вещи. И потому что Суворов имеет в кругах людей, интересующихся историей, дурную репутацию. Каждый норовит его пнуть. В этих кругах, воспитанных на старой парадигме, имя Суворова стало таким же нарицательным, как имя академика Фоменко.

Однажды заместитель главного редактора журнала «Новый безбожник», сам историк по образованию, со смешком говорил мне о какой-то спорной точке зрения, не имеющей отношения к истории:

– Чепуха! Думать иначе – все равно, что верить Суворову. Это ж чистой воды фоменковщина!

Они теперь в паре ходят – Фоменко и Суворов. Разница между Суворовым и Фоменко только в том, что построений Фоменко не разделяют практически все историки. А вот с построениями Суворова значительная часть историков совершенно согласна. Но при этом – вот ведь парадокс! – большинство из согласных считают свои долгом ритуально пнуть Суворова, уличив его в какой-нибудь ерунде или отругав за стиль изложения.

И что самое забавное, те, кто придерживается традиционного взгляда на историю Второй мировой войны («Сталин – доверчивый миролюбивый дурак, наша армия к войне была не готова»), почти не спорят на людях с теми специалистами, которые разделяют суворовскую точку зрения («Сталин не дурак, Сталин был к войне готов, но не к оборонительной, а к наступательной»)… Они почему-то публично спорят только с Суворовым! И ненавидят только Суворова! И пишут книги, посвященные только Суворову!

Это происходит оттого, что Суворов был первым. И оттого, что Суворов был звучным. Его сочная оплеуха громом прозвучала в затхлой тишине исторической залы, посвященной XX веку. Этой блистательно оформленной оплеухой Суворов достучался до масс. Потому что Суворов – талантливый писатель. Акунин рядом не лежал. У меня дома есть все книги Суворова – и художественные, и историко-публицистические. Истинно вам говорю: читать Суворова – одно удовольствие! А вот его оппонентов.

Почти сразу после выхода «Ледокола» на русском языке в России начала подниматься гневная антисуворовская волна. Количество книг, написанных «против Суворова», уже превышает все, что написал Суворов за всю свою жизнь (включая худ-лит). И одним из первых «антисуворовцев» был израильский профессор Габриэль Городецкий, написавший книжку «Миф «Ледокола».

Суворова никто в прессе не рекламировал. И он разошелся миллионами. Книжка же Городецкого после выхода не слезала с экранов ТВ и страниц прессы. Генералы и историки хором пиарили ее, но тираж этой писанины ни в какое сравнение с суворовским не шел. И вы сейчас поймете, почему. Я с чистым сердцем купил эту книжку, начал читать, после чего с гневом выкинул. Потому что читать это так же невозможно, как невозможно есть сухие отруби. Вывод: Городецкий написал дрянь.

Если уж ты не умеешь писать, так не пиши популярных книжек! А вы, господа генералы, если хотите вложить деньги в организацию антисуворовской пропагандистской кампании, не вкладывайте их в дерьмо. Выстрел ваш ушел в молоко. Ресурсы выброшены на ветер. Никто эту бесталанно написанную сухомятку читать не будет. Ваше бабло помахало вам ручкой. Городецкий в умах людей проиграл, поскольку не проник в них. А Суворов выиграл. Поскольку Суворов писать умеет, а сонмы городецких – нет. И потому Суворов побивает их всех вместе взятых одной левой. Словно богатырь в былинах: рукой махнул – улица, отмахнулся – переулочек.

Сейчас, господа генералы, я устрою для вас бесплатный ликбез...

Как работает голова простого человека? Вкусное эта голова ест, а невкусное выплевывает. Я в данном случае – простой человек, поскольку не специалист. И что делать мне, неисторику, если я желаю уяснить для себя проблему начала Второй мировой – хотел Сталин

напасть на Европу или нет? Читать книги, ясный перец! Но читать я буду только то, что мне интересно, поскольку скучное чтение – это работа. И за эту работу мне никто не заплатит. Скучной работы у меня в жизни и так хватает. А я за свои деньги хочу развлечься. То есть стиль изложения должен быть соответствующим. Это раз. Теперь два.

Те авторы, которые по наивности приводят в своих книгах, рассчитанных на широкую публику, библиографию, делают это зря! Вы заметили, что в моих книгах никогда нет никакого списка литературы?.. Я человек честный и библиографий никогда не даю. Потому что считаю это:

- а) формой обмана,
- б) штукой, ухудшающей расходимость книги.

Начну, пожалуй, со второго. У нас, людей пишущих на научно-популярные темы, не зря говорят: каждая формула в книге уменьшает число читателей вдвое. Поэтому я стараюсь читателя не пугать. Точнее, не вспугнуть. Вот он взял книгу с магазинной полки и начал листать. Что может напугать потребителя? Любая схожесть книги с учебником! Мы все учились понемногу, поэтому у каждого из нас в анамнезе мощная прививка от учебников еще со школьных времен. А что такое учебник или другая научная сухомятка?

Список литературы. Формулы. Значки параграфов. Инициалы перед фамилиями. Обилие в тексте ссылок, римских и арабских цифр, кавычек, аббревиатур. Все это убивает книгу. Всего это нужно по возможности избегать. Нужно, напротив, дробить текст на мелкие абзацы, сокращать длину предложений и периодически вставлять прямую речь, но без кавычек, а с начальным тире: читатель любит диалоги и воздух на странице.

Вот как выглядит плохой текст:

«И.Р. Пупкин и П.А. Шлепкин, выступая в 17 мая 1985 года на XXVIII съезде КПСС, в частности, отметили, что «125-я сд и 24-я м/с д вышли в район Сувалок» [35] и на 75 % взломали оборону противника, используя 125 мм гаубицы и танки Бт-26, Бт-24, ИС-125, а также неустановленное количество минометов [41]».

Беру я, скажем, антисуворовскую книгу Алексея Исаева, которая так и называется – «Антисуворов», листаю ее и вижу именно такой текст. То есть не по смыслу такой, а по «видеоряду». И книгу Исаева я купил только потому, что мне она для дела нужна (для работы над своей книгой, которую вы сейчас держите в руках). А свободный читатель этот кошмар не купит!

То же самое с библиографией... На что надеются авторы, дающие в конце список литературы, делающий книгу до омерзения напоминающей учебник или научную монографию? Неужели автор всерьез полагает, что простой читатель утром пойдет вместо работы в Ленинскую библиотеку, чтобы заказать там эти книги и начать проверять цитаты? А ведь, кроме работы, у простого читателя есть масса других важных дел: у него семья, он должен сходить в магазин, проверить у сына уроки, посмотреть футбол, попить пива, почесать за ухом кота, трахнуть жену, наконец, которая просит этого уже вторую неделю.

Да никогда в жизни обычный человек не пойдет в Ленинку искать книги, указанные в библиографии! Ему проще поверить автору. Ему просто ничего другого не остается. Автор это знает. И приводит список использованной литературы исключительно для того, чтобы втереть читателю очки своей ученостью: вон я сколько книг прочел! Или сделал вид, что прочел. Как человек, работавший в науке, я знаю, что раздуть ссылочный аппарат можно как угодно. Берешь любую книгу по теме и переписываешь оттуда библиографию – всю или частично. После чего в своей работе организуешь ссылки не на книгу, которая у тебя в руке, а на первоисточники, на которые ссылается ее автор и которых ты сам не читал (да и он, возможно, тоже).

Поэтому – никакого очковтирательства, никаких библиографий! Раз тебе все равно придется верить мне на слово, читатель, поверь без списка использованной литературы. Это

будет честнее. У меня разными книгами про войну сейчас завален весь стол – представь себе эту картину и успокойся. А если мне нужно будет на кого-то сослаться, я это сделаю прямо в тексте. Твоя же задача – расслабиться и получить удовольствие.

3.

Давным-давно, еще во времена горбачевской перестройки я ехал в поезде в город Липецк. Эпоха гласности тогда только-только занималась, но вокруг уже всюду светил «Прожектор перестройки», а газеты вскрывали одну социальную язву за другой. В толстых журналах публиковался «Архипелаг ГУЛАГ», и Сталин был уже не строгий мудрый генералиссимус с трубкой, каковым он предстал в позднесоветских фильмах про войну, а кровожадным параноиком, который извратил ленинские принципы... Однако, несмотря на этот разгул стихий, мой попутчик в купе выдвинул следующий тезис:

– Я слышал по «Голосу Америки» или по «Свободе», будто существуют документы, которые говорят о том, что Сталин был агентом царской охранки. Это же п...ц! Да, несмотря ни на какую гласность, у нас этого никогда не признают и никогда об этом не напишут!

Я придерживался иной точки зрения: если гласность, так уж во всем! Молодому мне, как и всем в Союзе, хотелось одновременно и правды, и социализма с человеческим лицом. Увы, совместить их оказалось невозможно, но тогда я этого еще не понимал. «Пусть сильнее грянет буря!» – требовал мой молодой организм: «Нет закрытых для гласности тем! Правда должна быть сказана!...» Однако сосед по купе был убежден в обратном: есть вещи, с которыми никто никогда не согласится.

Однако через какое-то время газеты запросто написали о том, что Сталин был, возможно, агентом охранного отделения. А потом написали и большее – что лежащий в Мавзолее светоч наш ненаглядный тоже, представьте себе, был изрядным говнецом. Мой сосед ошибся.

Но и я ошибся тоже! Выяснилось: и в эпоху свободы слова нашлись-таки вещи, согласиться с которыми наше общество все же не смогло.

Ленин упырь? Пусть.

Сталин – кровожадный маньяк, у которого руки по локоть в крови? Нехай!..

Но примириться с тем, что кровожадный маньяк, руководимый идеями упыря, готовил вторжение в Европу. «Нет! На это я пойтить не могу!»

Даже отец гласности и перестройки – Михаил Горбачев отчаянно воскликнул, с ужасом видя, как стронутая им лавина правдолюбия сносит святыни: «Они заинтересованы в том, чтобы поставить историческую правду с ног на голову, перетасовать причинно-следственные связи, сфальсифицировать хронологию. В этом контексте они прибегают к любой лжи, чтобы взвалить на Советский Союз вину за Вторую мировую войну!»

А уже после горбостройки и горбогласности известный всему миру авторитетный историк Владимир Путин высказал свое видение поднятой Суворовым проблемы – во всеуслышание заявил, что, хотя он лично книгу Суворова не читал, но согласиться с ней никак не может! И другим не позволит оплевывать нашу историю.

Великая Отечественная война, в которой мы положили, по разным данным, от 20 до 27 миллионов человек, так сильно вбилась в тот участок народного мозга, который отвечает за неприкосновенные святыни, что в ходе дискуссии уже пошли фразы «не читал, но решительно отвергаю!»

Больше того! Прогрессивный Горбачев, провозгласивший принцип правдивости и заявивший, что партии нечего скрывать от своего народа... тот самый Горби, коего так превозносят на Западе за развал коммунизма, так старался скрыть от общественности правду о войне, что пошел на историческое преступление – приказал уничтожить секретные согла-

шения между Сталиным и Гитлером, которые доказывали агрессивные намерения СССР. Уж очень Горби не хотелось разрушать Последнюю Святыню, которая по совместительству – одно из главных преступлений коммунизма. И последний его миф.

По счастью, секретные протоколы кремлевских мудрецов, прилагавшиеся к пакту Молотова-Риббентропа, уничтожены не были. А ведь существование этих документов, говорящих о вине Сталина в развязывании Второй мировой войны, в СССР всегда отрицали.

Все историки отрицали.

Молотов, который их подписал, отрицал.

Горбачев, который дал приказ их уничтожить, отрицал.

И Путин бы сейчас отрицал, если б эти протоколы не всплыли и не стали достоянием исторической науки. А столько документов еще не стало? И никогда не станет.

4.

Иногда на происходящее в истории бывает очень полезно взглянуть как бы с высоты птичьего полета, сверху, чтобы увидеть цельную картину. Именно это сделал в свое время Суворов. Он по крупницам начал собирать сведения о предвоенной Красной армии, чтобы из этих кусочков выложить огромный пазл общей картинки.

А почему по крупницам? Он что, не мог открыть какую-нибудь официальную советскую многотомную историю войны и переписать оттуда все? А потому, что военной истории как науки у нас нет. Есть секретные архивы. Есть сожженные документы. Есть факты давно известные и ставшие известными всего несколько лет назад. Есть массы историков, которые одни и те же факты толкуют с диаметрально противоположных позиций.

А вот общей картины нет. Когда я начал сквозняком прочитывать про- и антисувовские работы о войне, то просто поразился тому разнобою, который существует в исторической науке касательно числа и общего состояния нашей армии в канун войны. Число советских дивизий, стянутых к границе с Германией, у разных авторов колеблется от 108 до 220. Ну и что после этого делать бедному читателю, который хочет прояснить для себя сей вопрос? Что ему делать, если историки и генералы, со всех сторон озвучивая разные цифры, кричат: «Верь мне! Верь только мне, парень! Только у меня самый свежий, самый правильный товар!»

Вот выходит на историческую эстраду уже упомянутый Алексей Исаев и на протяжении пары книг громит-терзает Суворова. Аж пух летит!.. После него, раскланявшись перед публикой, высказывает Петр Тон и всю громит Исаева. Аж перья в разные стороны!.. Ну и куда в этих условиях бедному читателю податься? Он тут как провинциал на столичном рынке – теряется в шуме исторических битв.

Короче говоря, науки нет. Есть куча сведений и куча продавцов этих сведений. Приходится выбирать товар по цвету упаковки, поскольку в официальных томах по истории ВОВ толком не написано, сколько же всякого добра подтянул товарищ Сталин к границам с Германией. А если и написано (см., например, книжки советских времен), то как-то весьма и весьма невразумительно. Типа, было у нас на границе вот такое-то число новейших танков и неизвестное число «устаревших»...

Потому и пришлось сбежавшему за границу Суворову по крупницам, по капелькам собирать сведения об истории советских дивизий – где и когда дивизия формировалась, кто ею командовал, куда дивизия передислоцировалась перед войной. Постепенно у него сложилась общая картина, которую Суворов изложил следующим образом: Сталин готовил нападение на Германию, но ударить опоздал, именно поэтому и случился страшный разгром 1941 года.

Это было открытие. Поэтому, снедаемый чувством авторской ревности, Суворов быстро оформил свое открытие в виде книги и, взяв ноги в руки, поскакал его публиковать:

– А то вдруг опередят! Ведь идея-то на поверхности лежит, удивляюсь, что ее никто не схватил до меня. Фактов, ее подтверждающих – вагон, только потрудись несколько лет и собери в кучу. Поэтому мне надо было срочно застолбить авторство.

Не тут-то было!..

Наши доморощенные патриоты любят обвинять Суворова в том, что поет он под чужую дудку и книги свои заказные издает на деньги врагов России. Договорились даже до того, будто все книги пишет никакой не Суворов, а группа цэрэушных экспертов (художественные романы «Контроль» и «Выбор», надо полагать, тоже написали они). И якобы где-то даже провели текстологический анализ с помощью ЭВМ и «убедительно доказали»: нет никакого Суворова!.. Потом, правда, эта точка зрения отчего-то быстро растеряла своих сторонников. А вот гипотеза «это все на вражьи деньги делается» – не растеряла! До сих пор отовсюду слышится: «На бабки западных спецслужб Суворов свои книги издает! Враги ему мешок золота дали, вот и клеветает предатель...»

Зря Суворов переживал, что его опередят. Его открытие оказалось никому не нужным – ни спецслужбам, ни издателям. 68 издательств в 9 странах мира отказались печатать «Ледокол». И впервые книга была издана отдельными главками в русскоязычной газете «Русская мысль». Только после этого с большим скрипом книга начала свой трудный жизненный путь. Почему «трудный»? Потому что в США книга готовилась к изданию, но не вышла. В Англии весь первый тираж был кем-то скуплен и уничтожен (да и сейчас Суворова в Британии издавать не хотят). А в России первый издатель «Ледокола» Сергей Дубов после выхода книги в свет был убит возле собственного подъезда. И никаких мешков золота и даже гонораров за миллионные тиражи Суворов не получил. «Тебе слава, мне деньги!» – так сказал автору бестселлера Дубов перед изданием книги.

(Кстати, отличная идея для «антирезунистов» – наверняка Дубова убрали по заданию Суворова: бабки не поделили. Дарю!)

Но, по счастью, книги Суворова пробились к читателю. И сразу же встретили шквал резкой критики, в том числе на самом высоком уровне. Если уж президенты один за другим Суворова ругают, то нужно видеть, как простые генералы и ветераны-сталинисты беснуются! Я вот смотрю на них и не очень понимаю – отчего такое неприятие? Ведь нет большей апологии нашей армии, чем книги Суворова!

Но, видно, что-то болезненное задел Суворов, раз так на него лают. «Книги Суворова оскорбили простых людей», – пишет Николай Перумов, писатель. По нашим политкорректным временам оскорбление чувств верующих – серьезное обвинение! Ну, верят люди в миролюбие товарища Сталина, что тут поделаешь!?. И их святую веру да грязной предательской лапой – не трожь!

Не зря в одной из иркутских школ патриоты избили и покалечили школьного учителя истории, который рискнул рассказать детям еще и про суворовскую версию истории, то есть про то, что Сталин не был дурак, а был злодей.

5.

– Никакого открытия ваш Резун не сделал! – возразят мне суворовские антипочитатели, которые почему-то упрямо называют Суворова Резуном... И это весьма показательный момент, между прочим! Настолько показательный, что на нем нужно остановиться подробнее.

Известный американский писатель Самуэль Клеменс, поведавший нам историю про Тома Сойера и Гекльберри Финна.

Как писал Чарлз Доджсон в своей книге «Алиса в стране чудес».

Пьеса Алексея Пешкова «На дне» произвела на российское общество.

Удар ледорубом по голове оборвал жизнь революционера Бронштейна, жившего о ту пору в Мексике.

Как-то диковато все эти фразы звучат, не правда ли? Потому что псевдоним обычно не раскрывается. Как вошел математик Доджсон в литературу Льюисом Кэрроллом, там им и остался... А кто автор «Клима Самгина»? Горький!.. А кто написал «Аквариум»? Суворов!..

Так почему же Резун?

Псевдоним Владимира Резуна – Виктор Суворов. Многие его и при встрече называют Виктором. Все настолько к этому имени привыкли, что даже жена Суворова на людях называет мужа Виктором, а не Владимиром – чтобы не сбивать окружающих с толку, не вгонять их в ступор. Ну, привыкли люди к словосочетанию «Виктор Суворов», что поделаешь. И только противники упрямо называют его Владимиром Резуном. А в одной из антисуворовских книг его псевдоним даже берут в кавычки. Так и пишут: «после этого «Суворов» вдруг понес что-то...»

Забавно...

«Сталин» часто встречался с «Горьким» и любил с ним беседовать...

Писатель «Марк Твен» однажды выдвинул свою кандидатуру...

Уехав из России «Троцкий» какое-то время жил в Вене...

Опять-таки диковато выглядит, согласитесь.

Этими кавычками антисуворовцы как бы подчеркивают: «Никакой он не Суворов! Суворов – это псевдоним!»

В каких случаях раскрывают псевдонимы? Как правило, на «истинную фамилию» любят обращать внимание люди вполне определенного сорта – антисемиты.

– А вы знаете, что настоящая фамилия Свердлова – Екатеринбург? – грозно хмурят брови они, многозначительно поднимая палец.

Задача жиждофобов понятна – указать истинное лицо скрытого за русской фамилией врага. В чем же истинное лицо человека с фамилией Резун? Не еврей вроде... Да, не еврей, но все равно звучит неприятно. Резко как-то – «Резун». Но с другой стороны, он ведь правду-матку резун!

А все дело в том, что враги Суворова всячески хотят увести дело от писателя к перебежчику. Потому что с писателем нужно говорить о книгах. А перебежчику можно просто бросить в лицо «предатель!» И аргументов больше не искать.

Почему я так подробно останавливаюсь на этом мелком, казалось бы, факте? Потому что упорное игнорирование псевдонима у антирезунистов выдает в них те же мотивы и те же резкоотрицательные эмоции, что и у антисемитов. Автора явно хотят уязвить, как-то принизить в глазах публики. Когда чья-то точка зрения вызывает активное неприятие, а аргументов для ее опровержения нет, приходится использовать и такие приемы.

Но вернемся к нашим антирезунистам, которые хотят нам что-то сказать.

– Никакого открытия ваш Резун не сделал! – кричат они. – Это все геббельсовская пропаганда. Он просто реанимировал старый лживый миф фашистов.

Вот уели так уели! Действительно, Йозеф Геббельс говорил, что Германия нанесла по СССР упреждающий удар, поскольку СССР сам готовил удар по Германии. Больше того, сам Гитлер это говорил. Ну и что?

А если бы Гитлер с Геббельсом заявили, что полезно чистить зубы по утрам, это тоже было бы фашистским враньем?

Вообще, критика Виктора Суворова часто носит весьма специфический характер. Поскольку книг против Суворова сейчас написано гораздо больше, чем существует книг самого Суворова, у некоторых читателей может сложиться ощущение, что Суворов давно

опровергнут. Но уверяю вас, что я, прочтя немалое количество антисуворовской литературы, к своему удивлению, так и не увидел в ней убедительного опровержения главного тезиса Суворова. А львиная доля книг вообще посвящена разбору личности Суворова. В них много говорится, какой плохой человек Владимир Резун, и почти ничего не говорится о теории Виктора Суворова.

Вот с критики, пожалуй, и начнем.

Часть I

Нелитературная критика

Глава 1

Ну и рожа у тебя, Шарапов!

«Разве нас может интересовать мнение человека лысого?»
Михаил Жванецкий.

Владимир Путин назвал Виктора Суворова предателем. А я впал в глубокую задумчивость: что означает сие определение? С этим не мешало бы разобраться, поскольку многие антисуворовские книги посвящены критике именно Суворова, а не его взглядов. Одна, например, прямо так и называется «Как Виктор Суворов предавал «Аквариум». И везде звучит это слово – «предатель», даже в тех опусах, которые пытаются критиковать теорию Суворова, а не его личность.

Но что такое предатель социалистического Советского Союза в условиях капиталистической России?.. Я не очень это понимаю. Что такое предатель фашистской Германии в условиях Германии демократической? По-моему, герой...

Товарищ Суворов давал присягу защищать СССР. И товарищ Путин тоже давал присягу защищать СССР. И маршал Язов давал такую присягу. И практически всех мужчин в СССР заставляли давать такую присягу. Но из всех мужчин в СССР только несколько человек выступили на защиту СССР в составе приснопамятного ГКЧП. А из перечисленных мною конкретных лиц – только маршал Язов. Он присягу соблюл. А товарищ Путин не выступил на защиту той страны, которой присягал. Товарищ Путин был по другую сторону баррикад. Он вовремя сориентировался и был на стороне свободной России. И никто из присягавших СССР мужчин не встал грудью на защиту СССР. А маршал Язов, который встал, потом раскаялся в этом на суде. Прямо как товарищ Бухарин когда-то.

Разница между Суворовым и Путиным только в том, что Суворов изменил СССР раньше Путина. И никогда в этом не каялся, а прямо заявлял, что СССР – это преступный режим. Товарищ Путин преступным СССР не считал, напротив, заявлял, что распад Союза был величайшей трагедией. Но защищать любимый Союз не кинулся, в ярости разрывая на груди твидовый пиджак, а спокойно наблюдал, как режим и страна рушатся.

Член преступной банды Суворов из преступной банды вышел, не пожелав более творить вместе с ней преступления. Но его почему-то считают предателем. А вот миллионы прочих присягателей бандитскому делу вышли из банды только тогда, когда банда развалилась. И они считают себя хорошими людьми, потому что оставались верными плохому делу до конца. И только потом предали его.

Как-то странно все это, не находите?

На заре перестройки, когда наше общество только-только начало вылупляться из советской психологической скорлупы, многие естественные сегодня вещи тогдашним угрюмым совкам казались ужасными.

Помню, будучи студентом, я спорил с разными людьми старой закалки, доказывая им, что армия должна быть наемной, добровольной и профессиональной, а не основанной на принципе временного рабства. Мне с пылом возражали:

– Разве можно за деньги защищать родину?! Ведь это святое!

Люди темные, с традиционным (деревенским = советским) типом мышления очень любят подменять аргументы пафосом и ссылаться на т. н. «святыни», то есть вещи пафосные априорно. Сослался – и уже вроде бы никаких доказательств не надо. Это ж святое!..

Действительно, как можно за деньги защищать святыни?

А почему их нужно защищать бесплатно?.. И почему их нужно защищать, будучи рабом? Каждый мужчина в нашей стране на два года становится фактическим рабом, то есть на этот срок он полностью теряет свободу – не может пойти туда, куда хочет, носить какую хочет одежду. Он вообще не может делать, что хочет, а обязан только выполнять чужие приказы и «терпеть тяготы и лишения» (так написано в уставах). А если воспротивится, его строго накажут. Форменное рабство! И чтобы это узаконенное временное рабство не выглядело так страшно, оно всячески маскируется искусственными кладбищенскими цветочками пафоса и красивыми веночками пышных слов о родине-маме. Дуракам так легко мозги запудрить, а потом эксплуатировать их в хвост и в гриву!..

Сейчас о пользе добровольческой (наемной) армии говорить не приходится, она ясна уже всем. А лет двадцать назад это еще приходилось доказывать.

Точно так же я доказывал необходимость сломать железный занавес и открыть границы. Вплоть до того, чтобы разрешить людям насовсем уезжать из миролюбивого Советского Союза в другие страны, чтобы там жить и работать. И даже этот всем сегодня ясный тезис вызывал у совков гнев и возражения. Такие же пафосные...

– Те, кто уезжают – предатели! Страна их выкормила, выучила, а они бросили ее в поисках лучшей жизни!..

Раньше любой человек, уехавший за рубеж на ПМЖ, считался в глазах совков предателем. Сейчас тысячи студентов, получив образование в России, уезжают работать на Запад. И никто не называет их предателями. Даже Путин.

Суворов тоже уехал. Но его называют.

Может быть, дело не в стране? Может быть, в смене места работы? Сейчас Суворов работает профессором в английском военном вузе. А раньше он работал в ГРУ. Предатель?

Но вот мой знакомый сменил Российскую академию наук на западный частный фонд. И никто его предателем не называет. Даже в Академии наук, которая его выпестовала.

В чем же дело? Может быть в специфике работы? Раньше Суворов крепил обороноспособность одной страны, а теперь крепит обороноспособность другой. Может быть, здесь кроется предательство?.. Но и это мне представляется странным. Той страны, которую крепил Суворов, давно уже нет. Путин, назвавший Суворова предателем, является представителем совсем другой страны, которую Суворов не предавал, а за которую он боролся. Это во-первых. А во-вторых, есть люди – и их не так уж мало, – которые, уволившись из нашей армии, поступили в Иностранный легион. То есть раньше крепили обороноспособность даже не исчезнувшего СССР, а уже нынешней России, а сейчас крепят обороноспособность Франции. Но и их никто предателями не называет!

Тогда, быть может, предательство Суворова состоит в том, что, сбежав от миролюбивого Советского Союза, он выдал всех его зарубежных агентов, которых на Западе отловили и посадили? Если есть пострадавшие, значит, есть и предательство... Это правильно: если раскаявшийся бандит заложил убийц и насильников в своей банде, то с точки зрения банды, он – предатель.

Некоторые граждане голословно утверждают, что Суворов выдал своих подельников. А некоторые неголословно утверждают, что нет, не выдал.

Был такой интересный случай. Суворов позвонил в «Красную звезду» и сказал примерно следующее:

– Вот вы тут пишете, что я выдал кого-то из наших. Ну, так назовите, кого! Запад – это правовая система в отличие от СССР. Там нет тайных процессов. Там суды открытые. Перечислите мне все те суды над агентами, которых я якобы выдал.

Однако люди, утверждавшие, что Суворов предатель, перечислить преданных Суворовым не смогли. А Суворов между тем продолжал:

– В одной из книг я привел полный список советских агентов, которые уже были известны на Западе до меня. Тем самым я дал ясный знак ГРУ: я своих не сдаю. И это позже признало само ГРУ. Поэтому все те люди, которых после моего бегства срочно отозвали в Союз, опасаясь их арестов, постепенно стали возвращаться обратно за рубеж, на прежнюю работу.

И здесь я почему-то больше верю ГРУ, чем тем гражданам, которые, брызгая слюной, утверждают, что Суворов «всех сдал». Потому что у его многочисленных проклинателей это «сдал, всех сдал!» находится не в системе убеждений, а в системе верований. Вот типичное высказывание такого рода из Интернета: «Никогда не поверю, чтобы английская разведка приняла беглого разведчика и дала ему гражданство просто за красивые глаза. Нет уж, изволь отрабатывать свою сытую жизнь предательством, иначе не получится...» Анализ этого мнения показывает инфантилизм его носителя, происходящий из-за воспитания в однополярной советской среде. Человек, привыкший жить в стране, где все вопросы решает одна-единственная «инстанция», даже представить себе не может, что в нормальных странах существует разделение полномочий, суд независим от исполнительной власти, и одни ведомства занимаются решением о выдаче гражданства, другие разведкой, а третьи уборкой мусора или, скажем, образованием.

Часто критикам наивно представляется, что Суворов получает некий пенсион за предательство. Хотя у Суворова совершенно иные источники дохода – как все прочие люди в стране, он сам зарабатывает себе на жизнь – работает преподавателем и издается. И никаких денег от МИ-6 не получает. Да и за что?

Но по старосоветской привычке его все еще называют предателем. Уже и Советского Союза давно нет, и коммунистический режим многими признан преступным, а Суворов у нас по инерции все еще предатель. Преступного режима.

Бог вам судья, любители высокопарных слов...

Впрочем, «предатель» – не единственное обвинение в адрес Суворова. Вот сейчас, не глядя, беру из стопки первую попавшуюся хулительную антисуворовскую книгу. Открываю на первой попавшейся странице, читаю: «Включил случайно телик – гнусная рожа Резуна с вечно заложенным носом и педерастической манерой говорить. Выключил, но настроение уже испорчено. И вообще, чего стоит человек, носящий красные носки с темными брюками перед камерой?»

Что сказать. Тяжкие обвинения. И это только начало!

В одной из книг мне встретилось утверждение, что Резун приторговывал в Женеве контрабандными золотыми монетами. Ко всему прочему Резун оказался еще бабником. Цитирую: «Попался он в лапы МИ-6 через постель англичанки. Установленный факт».

Впрочем, есть и другая, не менее «установленная» точка зрения. Суворов – гомосексуалист с мазохистским уклоном, которого английская разведка завербовала, подловив на интимной связи с англичанином Фурлонгом, что было сделать легко, поскольку все англичане – педерасты. Эту сенсационную новость доложил нам на страницах своей книги «Как Виктор Суворов предавал «Аквариум» полковник ГРУ Александр Кадетов. Кадетов – это псевдоним.

Кадетов отличается от Суворова тем, что Суворов своей настоящей фамилии никогда не скрывал. А вот кто скрывается под псевдонимом Кадетов, мы никогда не узнаем.

Даже Суворов не догадывается, что это за тип, хотя «полковник ГРУ Кадетов» в своей книге пишет, что лично знаком с Суворовым, неоднократно встречал его (Суворова) в пьяном виде, и Суворов плакался ему (Кадетову) в жилетку о загубленной молодости.

Так вот, Кадетов, видимо, лично знает не только Суворова, но и вообще всех на свете. Вот, например, что он пишет об английском разведчике Фурлонге: «Как опытный педераст, Фурлонг сразу безошибочно определил, что перед ним стоит его возможный сексуальный партнер. Все признаки налицо...»

Интересно, что же это за многочисленные признаки такие, которые безошибочно позволяют отличить онаниста или гомосексуалиста? Почему мне о них ничего не известно? Я слышал, что бывают гомосеки манерные, что они красятся и ведут себя жеманно. Но вряд ли советский разведчик в женевской резидентуре красил губы и ногти, носил серьгу в ухе и активно пудрился. Может быть, в нынешние либеральные времена российские разведчики так себя и ведут, но чтобы в эпоху холодной войны... Сомнения берут!

Впрочем, есть у меня еще одна смутная догадка. Может быть, гомосексуалист гомосексуалиста может различить по каким-то едва уловимым признакам, знакомым только им? Но тогда возникает вопрос, откуда про эти тайные признаки знает Кадетов?

Впрочем, тонкий заток педерастии полковник ГРУ Кадетов является еще и тонким психологом. Вот, например, как он ловко, буквально промежду прочим раскусил гнусную натуру Суворова по его книге «Аквариум»: «Болезненное отношение к фантазиям на тему всевозможных извращений-парафилий местами проскальзывает в «Аквариуме» весьма явственно...»

Вы случайно не знаете, что означает слово «парафилия»? И я не знаю. А тонкий заток извращений Кадетов в курсе. Видимо, интересуется человек... Какую же склонность к болезненным извращениям нарыл тонкий Кадетов у толстокожего Суворова?

Неумение наслаждаться!

В доказательство Кадетов цитирует отрывок из «Аквариума»:

«— Одно я в тебе, Суворов, не понимаю: ты в мучительстве наслаждения не находишь или только скрываешь это? У нас широкие возможности наслаждаться всей силой. Ваньку-педераста можно мучить столько, сколько душа пожелает. А ты от этих удовольствий уклоняешься. Почему?

— Я в мучительстве наслаждения не чувствую».

Уловили логику? Суворов в мучительстве наслаждения не ощущает. Суворов не хочет иметь дело с «Ванькой-педерастом». И поэтому с точки зрения нормального полковника ГРУ Кадетова Суворов — извращенец и педераст. Не хотел бы я работать в конторе, где такие нормы.

Впрочем, что мы все об этом Кадетове! Есть же и другие трусливые люди, скрывающиеся под псевдонимами. Например, неизвестный, написавший книжку «Аквариум-2». Книга в некотором смысле шедевральная. Она не только перечисляет все мифы о Суворове (начиная с легенды о том, будто не сам Суворов свои книжки пишет, и заканчивая скрупулезным исследованием его половой жизни на чужбине), но для удобства восприятия информации книжка эта еще и картинками оснащена. На картинках сам предатель Суворов во всех ракурсах. А еще почему-то Наполеон Бонапарт. И Гитлер рядом с Джорджем Бушем. И нарисованный унитаз, на котором лежат книги. Читатель должен сообразить, что это, наверное, суворовские книжки, и лежат они на унитазе, поскольку куда более не годны.

В этой же книге раскрыта самая-самая истинная причина, по которой Суворов в Англию сбежал. Оказывается, не из-за англичанина-педераста и не из-за того, что на бабе его поймали, а просто знал Суворов, что после Женевы его хотят направить служить в Забайкалье, и испугался...

Настоящего имени автора этого опуса мы тоже никогда не узнаем. Все подобные книжки анонимны.

Интересно, а если бы про меня писали такое?.. Надеюсь, еще напишут. Мне, конечно, будет неприятно это читать, но нет лучшего показателя славы и почета, чем оголтелая ненависть интеллектуально недостаточных людей. Любопытно еще, как к этим критикам относится сам Суворов?..

А чего тут долго думать – позвонить Суворову да спросить! Именно это я и сделал. Позвонил в Бристоль и спросил:

– Есть ли такие грехи, в которых вас не обвиняли?

И выяснилось, что к критике подобного рода Суворов относится с юмором:

– Есть! Осталось только обвинить меня в скотоложестве на дипломатических приемах. И венерических заболеваний мне еще не приписали, что удивительно. Если составить полный список того, в чем меня обвиняли, возникает вопрос, кто же дурак – те, кто это пишет, или те, кто этому верит? Ну, если я такой нехороший, зачем такого пидараса в Женеве держали? Отчего же не турнули подонка из резидентуры?..

Но если не читать анонимки, в которых пишут, будто Суворов крал деньги и с педерастами якшался, а обратиться к начальникам Суворова, которые его знали и которые, в отличие от анонимных авторов, имен своих не скрывают, мы, к удивлению, получим совершенно обратную картину – репутация разведчика была отменной, и никакое Забайкалье ему не грозило. Впрочем, судите сами.

Начальник ГРУ генерал-полковник Евгений Тимохин характеризовал бывшего подчиненного в превосходных степенях – и учился тот всегда хорошо, и из автомата стрелял неплохо. Первый зам начальника ГРУ генерал-полковник Павлов тоже разделяет это мнение: «Резун вел себя подчеркнуто безупречно. Многие даже после его бегства давали ему положительную характеристику».

Но главным можно считать мнение непосредственного начальника Суворова – капитана первого ранга Валерия Петровича Калинина, бывшего резидента в Женеве. Должность у Калинина была генеральская, но контр-адмирала он не получил из-за Суворова: к тому времени как Суворов сбежал, Калинин из Женевы уже уехал, но ему суворовский побег припомнили. И звание не дали. Так что не любить Суворова каперанг Калинин имеет все основания. Но вот как он характеризует своего бывшего подчиненного: «...с положительной стороны зарекомендовал себя на практической работе в штабе военного округа и в разведаппарате ГРУ в Женеве. Незадолго до исчезновения был повышен в дипломатическом ранге с атташе до 3-го секретаря. В порядке исключения срок пребывания был продлен еще на один год. Резун знал, что его использование планировалось в центральном аппарате ГРУ».

Никакого тебе Забайкалья, никакого компромата... Но анонимы не унимаются: «Резун был взят в разведку по ошибке, профнепригодным, получил баранку в виде результатов практической работы. некомпетентность – причина предательства».

Короче говоря, Суворов некомпетентен, он предатель, бабник, гомосексуалист, гундосый, носит красные носки, мазохист, в мучительстве наслаждения не чувствует, украл все деньги, испугался служить в глубинке. И, значит, Сталин на Гитлера напасть совершенно не собирался.

Разбили Суворова наголову! Молодцы!..

Глава 2

Пионеры на танках

*«Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин
И Ворошилов в бой нас поведет!»*

Борис Ласкин

По счастью, не вся критика Суворова носит такой характер. Есть и вполне нормальные ребята, как правило, увлеченные технической историей, которые, вякнув для приличия пару слов про предательство и общую мерзость проклятого Резуна, пытаются с ним спорить уже по конкретике. Обычно споры эти носят на удивление мелочный характер. Вот Суворов написал, что у танка пимпочка круглая была, а на самом деле овальная! Не прав Суворов! О чем с ним можно говорить вообще, если он элементарного не знает?!

Тут есть своя психологическая тонкость. Любители военной истории отличаются тем, что каждый такой любитель считает себя большим специалистом в области мелких технических пусечек и мусечек. И когда такому любителю удастся уличить в неточности самого Суворова, он раздувается от гордости и начинает строчить в различные интернет-форумы победные реляции примерно следующего содержания: «Начал читать Суворова, сразу обнаружил две неточности. Дальше даже читать не стал. О чем можно говорить с человеком, который болт М16 спутал с болтом М18!»

Вот, скажем, упомянул Суворов, что только у СССР перед войной были дизельные танки. А ему тут же в ответ: ложь, у Японии еще были!

Допустим на мгновение, что Суворов ошибся. Не углядел. Позорно облажался. Были у Японии малогорючие дизельные танки. И что? Из этого следует, что Сталин не готовил удар по Германии?

Однако Суворов не ошибся. А пренебрег. Есть в математике такая операция – пренебрежение. Пренебрегают, то есть не учитывают в расчетах какую-нибудь сущую мелочь, именуемую «бесконечно малая величина».

Если бы Суворов был точен, он бы писал: «Монета может упасть на орла, решку или встать на ребро». Если бы Суворов был точен, он бы писал: «Земля повернулась таким образом, что сложилось впечатление, будто Солнце встало». Если бы Суворов был точен, он бы писал: «Только Советский Союз имел дизельные танки. И еще Япония, но японские танки ни в какое сравнение – ни по количественным, ни по качественным показателям – не шли с советскими».

Но Суворов не аутичный талмудист-начетчик, а большой русский писатель, широкими мазками живописующий реальность. Поэтому Суворов пишет нормально:

«...монета может упасть либо на орла, либо на решку».

«...Солнце встало».

«...только Советский Союз имел дизельные танки».

Аналогичная история произошла с самолетом Ме-209. Суворов промежду прочим бросил: Гитлер, мол, так нуждался в ресурсах, что своему потенциальному противнику Сталину продал сверхсекретный самолет Ме-209.

Тут же заслуженный летчик-испытатель, Герой Советского Союза А. Щербаков выступил с заявлением, что такого самолета не было. Придумал все Суворов! Соврал в своей обычной манере. Ведь он же на самом деле Резун, предатель и лжец, это все знают.

О том, что Суворов врун, после Щербакова заявили еще с десятков авторов, в числе которых такие звезды (на погонах), как генерал армии М. Гареев, генерал-полковник Ю. Горьков, генерал-майор Ю. Солнышков.

Восторгу было море! Еще бы: в очередной раз триумфально поймали Суворова на лжи. А дальше подразумевался следующий логический пассаж: раз Суворов солгал, значит, он лжец. А раз он лжец, то верить ему нельзя. И мы не будем верить Суворову в том, что Сталин готовил удар по Германии.

Логично. Для дураков.

Но Суворов не соврал. Впрочем, не соврали и его многозвездные оппоненты – они просто ошиблись. Поленились набрать в Яндексе «Me-209». В противном случае им сразу же вывалилось бы с полтыщи ссылок на этот самолет-рекордсмен. И уйдя по самой же первой ссылке, любой ниспровергатель Суворова мог прочесть следующую сухую справку: «Me-209 с самого начала создавался для установления рекордов, но его фюзеляж использовался для конструкции истребителя Me-209 V4, во всех других отношениях отличавшегося от Me-209 и строившегося в качестве преемника самолета Bf-109».

В общем, такой самолет не только был, но и в 1939 году поставил мировой рекорд скорости – это был подарок летчика Фрица Венделя любимому вождю Адольфу Гитлеру в день его рождения. Именно Me-209 – на тот момент самую продвинутую машину в мире – Гитлер и продал Сталину. О чем и написал Суворов.

После этого конфуза на Суворова последовал следующий наезд – на сей раз не со стороны безграмотных российских генералов от авиации, а со стороны настоящих знатоков авиации – любителей технической истории.

Суворов пишет: «Сталин уделял особое внимание скорости самолетов. Поэтому взял да и приказал закупить в Германии 36 новейших самолетов 12 типов. Не мог великий вождь мирового пролетариата пройти мимо машины, которая летает быстрее всех в мире. А наивный Гитлер... взял да и продал свои самые лучшие самолеты. В их числе и Me-209. И продавал он их не для боевого использования Красной армией, а именно для детального изучения. Проще говоря, Гитлер продавал не самолеты, а секреты. И торговал Гитлер авиационными секретами в 1940 году. Когда Германию уже засосала трясина Второй мировой войны. Из той трясины Гитлеру уже не было выхода».

И вот Ледоколу отвечает оппонент из Москвы: «И не поспоришь ведь. Продал. Только никто не поймет из этого отрывка, что мог Гитлер продавать хоть все опытные самолеты: у СССР на тот момент не было даже близко технологий, чтобы воспроизвести эти самолеты. Не получают на наших заводах двигатели Даймлер-Бенц. Не производит наша нефтянка 100-октановый бензин, чтобы их заправлять. Нет у нас таких сталей и таких алюминиевых сплавов для силовых конструкций. Это все равно как если бы товарищу Сталину продали современный компьютер или сотовый телефон. Разобрать его советские конструкторы смогут, а воспроизвести – нет.

Что же касается «самого лучшего самолета», то лучше всего написал о нем тот самый Фриц Вендель, который поставил на этом самолете рекорд. Вот его отчет об испытаниях:

- двигатель работал неровно
- двигатель перегревался из-за недостаточной эффективности системы охлаждения
- в кабине можно было находиться только в кислородной маске
- шасси невозможно было выпустить при скорости выше 250 км/ч
- стойки шасси при резких маневрах выпадали из ниш
- на большой скорости отлетали крышки на горловинах баков

- масло из амортизаторов стоек шасси вытекало и забрызгивало фонарь кабины
- разбег слишком большой, взлет очень тяжелый
- обзор из кабины очень ограничен
- во время набора высоты самолет был очень неустойчивым
- руль направления на виражах был неэффективным, а при малейшей корректировке курса самолет пытался опустить нос
- на вираже при полном газу самолет переворачивался на спину
- нагрузка на ручку управления чрезмерна
- при скорости 160–170 км/ч управление теряло эффективность
- посадка даже при отсутствии ветра была очень сложной
- при касании самолет произвольно разворачивался
- невозможно использовать тормоза: самолет тут же сходит с посадочной полосы.

Вот такой отчет написал Вендель про самый лучший самолет. Сухо написал, не по-суворовски. Наверное, потому Суворов его и не цитирует. И кстати... В том же 1939 году был у Гитлера еще один перспективный самолет – FW-190. Так вот его Гитлер Сталину не продал. С этим самолетом англичане познакомились в 1941, а наши в 1942 году. И знакомство было не из приятных».

Суворов убит! Логика у антисуворовцев железная: передовой секретный Me-209 Гитлер Сталину продал, поскольку не боялся копирования, ибо нет у товарища Сталина должных технологий для воспроизводства немецких секретов. А передовой секретный Фокке-вульф-190 не продал на всякий случай: а вдруг у товарища Сталина такие технологии все же есть!..

Все это прекрасно и замечательно. Мне непонятно только одно – при чем здесь готовящееся нападение Сталина на Германию? Продал Гитлер самолет или не продал. Был такой самолет или не было такого самолета... Мудрили японцы над дизелями или не мудрили. К подготовке товарищем Сталиным освободительного похода против Европы все это не имеет никакого отношения.

Между тем в антисуворовской тусовке преобладает мнение, что некоторые тезисы Суворова полностью разбиты. С самолетами Суворов вроде бы где-то ошибся, с автострадными танками. Эти автострадные танки почему-то более всего запали в память публики. Их часто поминают к месту и не к месту. А если у кого память ослабла, на всякий случай напомним.

Товарищ Сталин наготовил море колесно-гусеничных танков БТ с индексом «А». Что означает этот индекс? Суворов предположил, что «А» означает «автострадный». А поскольку в СССР не только автострад, но и более-менее приличных дорог не было, значит, танк готовился к рывку в Европу, где дороги прекрасные. Выглядит это примерно так: дошел танк по российской хляби на гусеницах до Европы, там гусеницы скинул и на колесах полетел, как птица, по отстроенным Гитлером автострадам в глубокий германский тыл.

На это один из технокритиков Суворову решительно возражает. Этот возражатель не кто иной, как Алексей Исаев, написавший две книги с одинаковым названием: «Антисуворов». Правда, подзаголовки у книг разные, у одной – «Десять мифов Второй мировой», а у другой – «Большая ложь маленького человечка». Большая ложь, как вы уже догадались, – это суворовская точка зрения. А маленький человечек – сам Суворов. Именно с ним насмерть бьется большой человечек Исаев со своей крупной правдой.

Так вот, во второй своей книге большой человечек Исаев маленькому человечку Суворову решительно возражает. И, надо сказать, его возражения производят впечатление.

В те годы, пишет большой человечек, ВСЕ страны экспериментировали с колесно-гусеничными танками, а не только СССР. Даже занюханная Швеция. Ну, и на кого собиралась нападать Швеция?... А все дело в том, объясняет большой человечек, что с самого

начала XX века перед танковыми конструкторами стояла проблема ресурса ходовой части танка. Гусениц хватало всего на 400–500 километров, после чего они рвались. То есть, грубо говоря, до поля боя доехать не успеешь, а танк уже из строя вышел. Что делать? Два варианта – либо везти танки на грузовиках, либо снимать с них гусеницы и пусть едут на катках. Можно еще пришпандорить к танку по углам опускные колеса. Если нужно, опустил танк эти пневматические колеса и поехал, экономя гусеницы.

Возить каждый танк на отдельном грузовике харчно – это ж дополнительно грузовиков нужно столько же, сколько танков! Поэтому довоенная конструкторская мысль упорно двигалась в направлении колесно-гусеничных машин. Вот как все просто на самом деле объясняется!..

И уж совсем смешно, пишет большой человечек, заврался Суворов с индексом «А» у этого танка: «С 1931 по 1938 годы, еще при существовании Наркомтяжпрома... все предприятия, входящие в него и занимающиеся специальной техникой, получали собственные однобуквенные индексы. Индекс «А» получил государственный Харьковский паровозостроительный завод им. Коминтерна. И вся продукция (катки, трактора, сеялки, танки) именовалась «А-номер». Например, А-33 – автомобиль повышенной проходимости. А-17 – многоцелевой бульдозер. Индекс «Б» еще в 1931 году получил ленинградский завод «Большевик». Б-4 – 203-мм гаубица. Индекс «В» получил дизельный цех Харьковского тракторостроительного завода, выделенный в отдельное производство. Отсюда и название В-2 знаменитого двигателя для Т-34 и КВ. Если «А» – это «автострадный», то А-17 – это многоцелевой автострадный бульдозер. А-33 – автострадный автомобиль повышенной проходимости».

Историю с буквой «А» обсуждать нет смысла. Суть, как вы понимаете, не в букве. И, осмелюсь сказать, не в «автострадных» танках. Потому что даже если выбросить из суворовских построений всю техническую часть (танки-агрессоры, «крылатых шакалов», супер-пупер-высотный бомбардировщик и пр.), а оставить главное, все равно вывод получается однозначный – Сталин нападение готовил.

Но точку в истории с автострадными танками на этом ставить не будем. Я не специалист по истории военной техники. Я здесь дилетант. И потому не мне мирить между собой двух любителей истории – Суворова и Исаева. Исаев много знает, наверное, у него дома все полки книжками забиты. И у Суворова в его просторном бристоальском доме полным-полно ящичков:

– Всю жизнь я собираю материалы и раскладываю их по полочкам и ящичкам. В одном ящичке, допустим, танки. Когда набрался полный ящик, начинаю его делить: отдельно – танковые двигатели, отдельно – тяжелые танки...

Поэтому пусть Исаеву Суворов отвечает. Ему сподручнее. А мне 12-значный английский номер набрать не сложно. И спросить особого труда не составляет:

– А вы не переменяли свое мнение по поводу автострадного танка после книжки Исаева?

– Да нет, конечно! Докладываю. Мне объясняют, зачем были нужны колесно-гусеничные танки: гусеницы быстро изнашиваются. Поэтому там, где можно, идем на колесах, а где нужно, на гусеницах. По грязи – в сапожищах, по гаревой дорожке – в белых тапочках. Все правильно. Однако: колеса на танке (как и белые тапочки) на нашей земле проблемы не решают. На льду гусеница лучше колеса. И на снегу. И на обледеневшей дороге. (А они у нас зимой все такие.) И в грязи. И в песках. И на пашне. На черноземе и глине. И на проселке после дождя. И в жару на засохших колеях.

Сила танков во внезапном массовом применении. Прутик переломаешь, а веник из прутьев не ломается. Танки действуют ордой, на марше – мощными колоннами. Прошел дождик, и головные машины перемесят дорогу в грязь, непроходимую для хвоста той же колонны, если идем на колесах. Кроме того, за колесно-гусеничный ход дорогого платить.

Автомобилем мы правим за счет поворота передних колес, танком – за счет того, что придерживаем одну гусеницу, а вторая идет.

На колесно-гусеничном танке надо иметь систему управления, которая позволяет делать и то, и другое. Для технологии первой половины XX века это была весьма сложная задача. Но проблемы на этом не кончались. Надо умудриться сделать так, чтобы управляемые колеса во время движения на гусеницах не болтались из стороны в сторону. Кроме того, у автомобиля оси разнесены. Мы поворачиваем передние колеса, а задние идут прямо. В колесном танке четыре оси одна за другой. Поворачивая колеса первой оси, неплохо бы и колеса второй оси чуток отклонить, но не на тот же угол, а только на половину. Это сколько же мороки с регулировками рулевых тяг и прочего всякого! Это сколько головной боли при проектировании, производстве, эксплуатации, ремонте, обучении!

На автомобиле крутящий момент мы передаем на ведущие колеса. На танке – на колесики с зубчиками. При движении танка кусок гусеницы, который лег на грунт, неподвижен. Колесо с зубьями вращается, своими зубьями отталкивается от звеньев гусеницы, толкая корпус вперед и тем настилая две дорожки для катков, которые свободно катятся по настилаемым стальным дорожкам.

В колесно-гусеничном танке вращение коленчатого вала двигателя надо через силовую передачу подать по выбору или на ведущие колеса, которые идут по земле, или на зубчатые колеса, которые отталкиваются от гусеницы. Одну из четырех осей можно легко сделать ведущей. Например: вращение подаем на зубчатые колеса, а уже с них – через цепную передачу – на ведущие колеса, которые идут по земле. Но два ведущих колеса на восьмиколесной боевой машине (2х8) – не есть хорошо. А сделать две ведущих оси на колесно-гусеничном танке – это сложнейшая техническая проблема для 30-х годов XX века. Проблему эту так никому и не удалось решить. Если бы танк был чисто колесным, тогда можно. Но у него еще и гусеницы! Можно было бы и две ведущих оси как-нибудь всобачить, да уж слишком дорого и сложно для массового производства и использования на войне.

Умный дядя Исаев доходчиво объяснил: такая тенденция была... Тенденция эта возникла в Западной Европе. (Сюда отношу и Центральную.) И еще в Америке, государственной поддержки не имея, вкалывал энтузиаст Вальтер Кристи. Тенденция эта возникла в странах, которые не представляют себе снежных заносов, которые не знают ледяной корки на дорогах, не ведают распутицы весной и осенью. По крайней мере, она у них не такая глубокая, затяжная и всепобеждающая, как у нас. Тенденция возникла в странах, в которых есть дороги. Одним словом, танки такие были бы хороши в Западной Европе.

Но мало ли какие у буржуинов тенденции возникают. У них тенденция – офицеров жильем обеспечивать. У них тенденция – свой народ миллионами не истреблять. У них тенденция – модные танцы выплясывать. Так что же, нам за ними прикажете следовать? Бедрами вихляние и задом колыхание повторять?

Из множества буржуинских тенденций почему-то именно эта рабоче-крестьянской власти приглянулась. Но вот парадокс: в ходе войны против Германии советские колесно-гусеничные танки на колесах не использовались НИКОГДА. Ни в бою, ни на марше. Даже и по Красной площади 7 ноября 1941 года танки БТ на гусеницах шли. На нашей земле танку на колесах – No pasaran!

Так вот, у буржуинов тенденция: создавать танки, которые хороши для использования в Западной Европе.

И у нас тенденция: создавать танки, которые хороши для использования в Западной Европе.

Вот нам гражданин Исаев и разъяснил, что ничего тут особенного: все у нас, как у людей. Разницы никакой. Но разница была. Тенденция сия в Европе быстро захлохла. Побаловались, и хватит. Нигде сия тенденция развития не получила. Издохла в зародыше. Нигде

дальше экспериментов и мелких серий в два десятка штук не пошло. Более того, приняв за основу систему управления и подвески Вальтера Кристи, британцы выбросили из нее все, что относилось к колесному ходу. А у нас сия тенденция получила развитие. У товарища Сталина одних только колесно-гусеничных БТ было изготовлено 7500. С 45-мм пушками, равных которым ни у кого в мире до начала 1941 года не было.

1 сентября 1939 года в Германии танков было 2980. Всех типов и назначений. Из этого количества почти половина (1445 танков Pz-I) вообще не имели пушек. Вторая половина (1226 танков Pz-II) имела только жалкие 20-мм пушки. Танков Pz-III с никуда не годными 37-мм пушками было 98, а танков Pz-VI с 75-мм короткоствольными обрубками, которые для борьбы с танками не годились и не предназначались, было 211.

Колесно-гусеничных танков у Гитлера не было вовсе. Хотя ему бы они как раз и пригодились: с Западного фронта на Восточный по автобанам можно было бы перебрасывать машины, сосредотачивая всю танковую мощь там, тогда и постольку, где, когда и поскольку она потребуется в данный момент. А гусеницы, дабы не таскать за собой, можно было бы изготовить как на одних границах, так и на других. А во Франции можно было бы и без гусениц. По их дорогам, да – к океану!.. Но не было ничего подобного у Гитлера. Хотя ему бы не помешало. И нам объясняют, что Гитлер ринулся на завоевание мирового господства. А наши БТ были созданы для обороны священных рубежей. Тенденция, мол...

Где и у кого была тенденция строить колесно-гусеничные танки тысячами? Поднимите мне веки! Где и у кого была тенденция строить танки, которые способны реализовать свое главное преимущество (скорость) только на вражьей земле?

Нечто подобное в нашей истории уже было. Стрельцы ходили в сапогах, в длинных кафтанах, в шапках меховых. Некий Преобразователь, насмотревшись во всевозможных европах на красу заморскую, обрядил армию в башмаки с пряжками, в белые чулки, в треуголки. Это по нашему-то морозу? Это по нашей грязи в белых чулках? У Преобразователя моча в голове играла. Ему за это памятники воздвигают.

Много времени прошло, и вот я (вместе с моей армией) грязь месил сапогами, и шапка у меня была меховая, которая от мороза спасала, на которой спать лучше, чем на подушке. И на мне была шинель с длинными полами, по которой вода текла, как с гуся, в голенища не попадая. Жизнь заставила от тех тенденций заграничных, от башмаков с пряжками отказаться во имя здравого смысла и родной природы.

Товарища Сталина заподозрить нельзя в слепом копировании глупых тенденций. Ибо, повторяю, тенденция обувать танки одновременно и в сапоги, и в тапочки так никогда нигде, кроме родины мирового пролетариата, развития не получила. Некого было копировать... А вопрос остается: зачем было строить танки (тысячами) для неведомых дорожек, которых у нас нет? (Но есть в Германии.)

Ну и заодно уж про самолеты вам скажу, которыми меня тоже попрекают. Про крылатого шакала – наш Су-2, который на удивление похож на японский самолет «Накаджима». Японцы создали самолет чистого неба, т. е. такой, который хорош в ситуации, когда ему не мешают работать: для внезапного удара по сильному противнику, который не ждет нападения, или для колониальной войны, когда у туземцев нет ни истребителей, ни наземных средств ПВО.

Не зная ничего о японских замыслах, товарищ Сталин в тот же момент заказал точно такой же самолет. И у них, и у нас получились близнецы и по характеристикам, и по внешнему виду, и по тактике применения. Тенденция, однако, товарищ Исаев! Но на хрена нам такая тенденция? Им – для внезапного удара по американскому флоту и для захвата Юго-Восточной Азии. А нам зачем?

Причем японцы использовали в Перл-Харборе 183 таких самолета, а товарищ Сталин поставил задачу произвести 100.000 (сто тысяч) таких самолетов! Где и у кого была такая тенденция? Никаким агрессорам такая тенденция и в горячем бреду не вырисовывалась.

Если Родину защищать, то надо было Павлу Осиповичу Сухому заказать истребитель. Сухой – гений. Это он потом доказал всему миру. Какого черта ему истребитель не заказали? И почему промышленность готовили не к производству 100.000 истребителей, а к производству невероятного количества легких бомбардировщиков, которые хороши во внезапном ударе по мирно спящим аэродромам, которые незаменимы для покорения (кем-то уже предварительно) растерзанной Европы, но ни к черту не нужны в оборонительной войне?

Вот вам тенденция: создавать перед войной образцы и разворачивать массовый выпуск такого оружия, которое не годится для использования в оборонительной войне, которое в случае вражеского вторжения приходится бросать тысячами, производство которого приходится немедленно прекращать. Еще тенденция: оружие, которое невозможно использовать для защиты родного дома, объявлять негодным и устаревшим. Хотя для другой работы оно вполне годилось.

Как только характер войны для японцев изменился, американцы начали с ними серьезно воевать, «Накаджима» быстро сошла на нет. То же самое произошло с Су-2 после нападения Гитлера – его производство свернули. Стал неактуален! А если бы мы первыми разнесли немецкие аэродромы, эти крылатые шакалы еще пригодились бы – для Ирана, Афганистана, Ближнего Востока, Греции, Югославии – все ждут освобождения от капиталистического гнета!.. Для этого СУ-2 просто чудесный самолет, настоящий освободитель...

Внимательно выслушав товарища Суворова, я, тем не менее, не успокоился, а решил до конца прояснить колесно-гусеничный вопрос, чтобы более к нему не возвращаться. И потому выложил последний козырь антирезунистов, который вычитал у того же Исаева. Козырь такой:

– Колесно-гусеничные танки были нужны СССР не для нападения на Германию. И это доказывается вот чем – перед самой войной от колесно-гусеничных танков Сталин отказался! Значит, не планировал он прокатить с ветерком по европейским автострадам. Значит, колесно-гусеничные танки выпускались все-таки по чисто технологическим причинам: низкий ресурс гусениц.

Бросил я этот козырь Суворову и уселся поудобнее в кресле, задрал ноги на стол. Жаль только попкорна у меня в руках не было!..

– Это, сэр, деза, – ответил мне через компьютерные колонки Суворов, после чего начал медленно набирать обороты. – Лукавые ребятки дело представляют так: в конце 30-х годов красные вожди отказались от колесно-гусеничных, следовательно, отказались от своих замыслов. Миролюбием переполнившись. Вся ледокольная теория на этом фоне трещит и разваливается... Ловко придумано! Однако никто от колесногусеничных танков не отказывался.

Всевозможные исаевы преднамеренно путают два понятия:

- в конце 30-х отказались от колесно-гусеничных;
- в конце 30-х отказались от разработки новых колесно-гусеничных.

Согласимся, что некоторая разница есть. И отказались от разработки новых колесно-гусеничных вовсе не от избытка миролюбия, а оттого, что соседи наострили ушки и стали насыщать свои армии противотанковыми пушками (в основном -37-мм). В ответ на это надо было создавать танки с противоснарядным бронированием («с тяжелой броней», как выражался товарищ Сталин).

И тут колесно-гусеничный ход уже не мог удовлетворить: танк на колесиках, но с тяжелой броней, зарывался в грунт. Кроме того, недостатки колесно-гусеничного хода были

понятны всем умным людям, но стояла задача иметь танк, который мог бы (с учетом маневра) дойти с боями до любого океана: Атлантического, Индийского, до Тихого через Китай. Для этого требовалась гусеница, способная выдержать 3000 км. Пока такой гусеницы не было, приходилось мириться с колесногусеничными неудобствами. К концу 30-х наши родные ученые (и разведчики) предпосылки для отказа от колесно-гусеничного хода обеспечили.

История такова. Дальнейшим развитием БТ-7М был экспериментальный танк А-20. Вес его зашкалил за 18 тонн. Четыре оси, три из которых удалось сделать ведущими (6х8). Да только уж больно сложно получилось. Одновременно с этим КБ Харьковского завода им. Коминтерна создало почти такой же танк, но чисто гусеничный. Экономия веса была обращена на усиление бронирования и вооружения. Этот экспериментальный танк назывался Т-32, в серии – Т-34. У нас почему-то забывают, что Т-34 – прямой потомок БТ.

Коммунистическая легенда гласит, что был гениальный конструктор Миша Кошкин, ему долбоебы заказали колесногусеничный, а он на свой страх и риск сотворил и колесно-гусеничный, и чисто гусеничный, и на пальцах долбоебам разъяснил преимущества. Испытание документом сия легенда не выдерживает.

Было так: комбриг Дмитрий Григорьевич Павлов вернулся из Испании. Сталин присвоил ему звание комкора и поставил начальником АБТУ. 21 февраля 1938 года комкор Павлов направил наркому обороны СССР Маршалу Советского Союза Ворошилову доклад о необходимости коренного пересмотра системы танкового вооружения. В этом документе Павлов требовал танки сопровождения пехоты Т-26 оставить пехоте и не в коем случае не забирать их у нее. Павлов требовал перевооружить танки Т-28 и Т-35 76-мм пушкой с настильной траекторией и начальной скоростью снаряда не ниже 560 м/сек. Кроме того, на смену этим двум типам разработать новый тяжелый танк прорыва.

Эти предложения Павлова были реализованы. Для Т-28 и Т-35 была создана 76-мм пушка с начальной скоростью 555 м/сек, кроме того, для замены этих танков был разработан и пущен в серию тяжелый танк прорыва КВ. Но и это не все.

В том же документе содержится требование разработать танк для замены Т-26 и БТ. Цитирую документ Российского государственного военного архива, фонд 4, опись 19, дело 55, листы 1–2.: «Опытные образцы необходимо разработать в двух вариантах: колесно-гусеничный и чисто гусеничный для окончательного решения вопроса о выборе типа (гусеничного или колесно-гусеничного). При получении ходовой части (включая гусеницу) гусеничного танка, работающей не менее 3000 км, можно будет отказаться от колесно-гусеничного типа танка».

То есть инициатива разработки двух вариантов танка принадлежала не Кошкину, а Павлову. Кошкин только выполнял заказ. Павлова потом расстреляли и посмертно обосрали. А между тем «танки Т-34 и другие, прославившие себя в годы Великой Отечественной войны, явились не чем иным, как мечтой Д.Г. Павлова, воплощенной в металл». Это не я сказал. Это сказал Маршал Советского Союза Кирилл Афанасьевич Мерецков. К осени 1939 года КВ и Т-34 были созданы, начались их испытания.

Вывод: в конце 30-х Советский Союз отказался от дальнейших работ по созданию колесно-гусеничных танков не от избытка миролюбия и не вследствие отказа от своих освободительных планов, а в силу того, что был найден выход из технологического тупика. Правильные идеи, помноженные на новую технологию, позволили создать танк с противоснарядным бронированием, мощным вооружением и очень высокой подвижностью. Скорость, проходимость, запас хода Т-34 позволяли решать все задачи, которые раньше могли выполнять только танки БТ.

Ну, а раз удалось создать нечто более мощное, при этом более простое, то на хрена нам колесно-гусеничные? Производство БТ в 1940 году прекратили. Но все, что было построено ранее, состояло на вооружении Красной армии! Танк, который вышел из заводских ворот

5 или 7 лет назад, ни в коем случае не является плохим или устаревшим. Тем более что у Гитлера ничего подобного вообще не было. К тому же массовый отказ от БТ произошел не в конце 30-х годов, а в июне 41-го. Но тогда Красная армия бросала не только колесно-гусеничные и не только танки, а все, что ей мешало бежать.

...Вот так ответил мне Суворов. И еще добавил:

– Вообще, весьма интересный критик Суворова этот Исаев! Взять его книгу – «Анти-суворов. Десять мифов второй мировой войны». На протяжении всей этой книги Суворов упомянут один раз – в названии. А потом мужик разоблачает десять мифов о войне, к которым я не имею никакого отношения. Он пишет, что кавалерия – это очень хорошо, и что кавалерия вовсе не изжила себя ко Второй мировой войне. А разве я говорил, что изжила?.. И так – по всем «мифам»!

Его книга завершается следующим пассажем: нет ничего удивительного в том, что нам в 1941 году по мозгам надавали. Поскольку это примерно то же самое, как если бы во дворце пионеров тренировался способный паренек, а потом его выпустили сразу против Тайсона, и он на первой же минуте улетел в нокаут. То есть Исаев нас представляет, как некоего пионера, а немцев, как Тайсона. Почему?

У немцев всеобщая воинская обязанность была введена только в 1935 году, а у нас много раньше. У них не было дальней авиации, а у нас была. У нас были танки с противонарядным бронированием, а у немцев не было. У нас были дизельные двигатели, а на родине Рудольфа Дизеля их не было. Германия начала подготовку к войне после прихода к власти Гитлера, а мы с 1921 года – сразу после Гражданской, не останавливаясь, начали готовиться к новым походам. Так кто же пионер – мы или немцы?..

В общем, разговор идет о том, был или не был готов Советский Союз к войне. Наши патриоты, проклинаящие Суворова за предательство и за его неправильные взгляды, кипятся:

– Сталин к войне готов не был! У нас были отвратительные танки – старые и поломанные. И самолеты плохие! У нас были глупые командиры во главе с глупым Сталиным. В сущности, армия наша вообще дерьмо! У нас все было плохо, очень плохо. Красная армия против немцев – что пионер против Тайсона.

А непатриот-предатель Суворов им отвечает:

– Нет, ребята! Сталин к войне готовился. Танки у нас были такие, что немцы ахали, а немецкие противотанковые пушки танки эти не пробивали. И командиры наши были не так уж плохи. И никакое мы не дерьмо, если уж на то пошло!

И вот этого патриоты Суворову простить никак не могут: что значит, мы – не дерьмо?! Ах ты, гнида!.. И наваливаются на Суворова десятками. И орут на него. Суворову тяжело. Разве тысячи патриотов, льющих грязь на свою страну и армию, один Суворов может перекричать?

Глава 3

Цитаты, цифры и архивы

«Тридцать пять тыщ одних курьеров!»
Николай Гоголь.

Один из смертных грехов Суворова – неправильное цитирование. Это, пожалуй, самое частое обвинение. Дескать, неверно предатель передает чужие слова! Перевирает их почему зря самым бесстыдным образом. Поэтому честные люди (большие человечки) лжеца английского выводят на чистую воду просто на раз:

«В свое время один приятель зашел ко мне, чтобы посмотреть новинки моей библиотеки. Слово за слово, разговор повернул на В.Суворова и его эпохальные труды. Чтобы не толочь воду в ступе, я подошел к полке, на которой стояли труды Владимира Богдановича, и предложил другу выбрать наугад любую страницу любой из книг Суворова, утверждая, что найду на ней искажение фактов цитируемых мемуаров или книг. Он с сомнением полистал «Ледокол» 1992 года выпуска и выбрал 202-ю страницу. Долго искать не пришлось – некоторые, мягко говоря, искажения встретились сразу же, в первом абзаце».

Какие же искажения исторической правды нашел большой человечек у маленького? На упомянутой странице Суворов цитирует полковника С. Хвалея, дивизия которого в ночь на 18 июня 1941 года ушла на полевые учения: «Так получилось, что подразделения дивизии к началу войны оказались прямо за пограничными заставами, то есть в непосредственной близости от государственной границы».

Этой цитатой (и многочисленными схожими) Суворов показывает, что советские войска подтягивались вплотную к границе, что возможно только в двух случаях: если готовится нападение или если глава государства хочет нарочно подставить свои войска под разгром внезапно напавшего противника.

Но эта цитата критику Суворова не нравится. Он ею недоволен. Он считает, что Суворов лжет, потому что на той же самой странице мемуаров, откуда Суворов взял эту цитату, есть еще и другие слова Хвалея: «Случилось так, что дивизионы арtpолка в этот день, меняя огневые позиции, оказались в боевых порядках мотопехоты. И когда фашистские войска смяли пограничные заставы и части 125-й стрелковой дивизии, широкой лавиной двинулись на нашу дивизию».

Вы что-нибудь поняли? И я нет. Понять мудрено. Поэтому господин Исаев нам, дуракам, поясняет: «202-я дивизия не стояла за пограничниками. Немцы смяли погранзаставы, части 125-й стрелковой дивизии и только потом столкнулись с 202-й дивизией. Более того, полковник ясно указывает рубеж развертывания дивизии: Кельме – Кражай. Читатель, не поленись взять карту и посмотреть, насколько это близко к границе».

Теперь поняли?

Я два раза прочел, прежде чем уловил, в чем суть. А она в том, что критик поправляет даже не Суворова, а полковника Хвалея, написавшего мемуары о войне. Мемуарист пишет: моя дивизия оказалась «прямо за пограничными заставами, в непосредственной близости от государственной границы». А послевоенный критик Исаев поправляет его: врешь ты все, полковник! Не оказался ты вблизи границы, мне же лучше знать! Перед тобой еще пограничники были и 125-я дивизия! Вы с Суворовым, видите, оба лжецы и маленькие человечки!..

А вот другой критик – Валерий Зайцев в своей книжке «Возвращенная Победа, или Антиледокол» тоже спешит уличить Суворова... В чем? Во лжи, конечно! Заметьте, никто не уличает Суворова в ошибках, что было бы естественно: работая над книгой о войне, ошибок и неточностей избежать невозможно, поскольку как таковой военной истории у нас нет,

отчего даже официальные цифры гуляют неимоверно. Я, кстати, выражал Суворову свое недоумение по этому поводу:

– Как же так? Святая война, великая Победа с большой буквы «П», гордость национальной истории – а ни черта неизвестно! Количество советских дивизий на германской границе перед войной от источника к источнику различается в два раза!

На что Суворов ответил:

– За 60 лет упорных трудов Военно-историческое управление Генерального штаба, Институт военной истории Министерства обороны, множество кафедр в военных академиях и училищах не удосужились даже пересчитать дивизии, которые были в Красной армии на 22 июня 1941 года. Я уже давно-давно пишу и все никак не закончу главу для какой-нибудь будущей книги. Эта глава называется «Про 170 дивизий и две бригады». Это у Жукова проходит такая цифра, что у нас в западных округах находилось 170 дивизий и две бригады. Я разбиваю его в пух и прах. Погодите, товарищи, говорю я. Вот в 1968 году вышел сборник «На Северо-Западном фронте». И там дается следующая цифра: в Прибалтике у нас находилось три танковых бригады, и три бригады ПВО, и одна бригада морской пехоты, и три воздушно-десантных бригады. Не каждому Жукову дано до 170 досчитать. Но до десяти-то можно? В одной только Прибалтике у вас десяток бригад, товарищ Жуков, а вы пишете, что всего две!..

Суворов прав. У нас нет полного официального списка всех советских дивизий перед войной. И уже одно только это заставляет задуматься... И подобная ситуация не только с дивизиями. И с танками, и с орудиями. Вот в апреле 2005 года центральный орган Министерства обороны «Красная звезда» приводит такие цифры: «Что касается новых танков типа КВ и Т-34, то к началу войны заводы успели выпустить 1861 танк».

А другой «орган» Министерства обороны – «Статистический сборник № 1» приводит совсем другие цифры: к началу войны танков КВ и т-34 было выпущено 2111.

И с пушками та же бодяга. Один орган Минобороны сообщает, что за время войны советская промышленность выпустила 490 тысяч орудий. А «Советская военная энциклопедия» говорит, что 825 тысяч. Нехилая разница. Но и это еще не все! Тот же самый «орган», который сообщил о 490 тысячах орудий, через месяц на голубом глазу дает иную цифру – теперь за годы войны советская промышленность выпустила уже «около двух миллионов орудий».

А не пошли бы вы все в задницу с такими цифрами и с такой историей, господа историки!?!..

Поэтому я не буду в своей книге делать упор на цифры. Пусть Министерство обороны само с собой спорит. Я же постараюсь для себя решить суворовский вопрос исходя из других соображений. А если мне какие-то циферки понадобятся, приведу наиболее согласованные, с которыми «историки» меньше всего спорят. (Хотя, чувствую, кому-то мои циферки все равно не понравятся. Ну, так наплюйте на них! Я мог бы в своей книге обойтись вообще без всяких циферок. Следите за мыслью.)

Извините, отвлекся я от критика Суворова товарища Зайцева, осерчал. Постараюсь держать себя в руках. Точнее, в ручках, потому что в глазах антирезунистов я тоже, наверное, скоро стану маленьким человечком, если уже не стал.

Итак, Зайцев Суворова бичует, уличает и линчует:

«...для начала изучим «творческие методы» этого плодовитого исследователя (*Суворова, конечно же. – А.Н.*) Главный «метод» – самое незатейливое вранье. Остальные методы только вариации главного – передергивание, манипулирование цитатами и использование самых дремучих стереотипов.

Вот маленький пример. Уже во второй главе своей первой сенсационной книги «Ледокол» Виктор Резун как бы случайно называет Гитлера – «Шикльгруббером». И далее в том

же «Ледоколе», говоря о 1918 годе, пишет: «времена, когда Гитлера вообще не было, а был только ефрейтор Адольф Шикльгрубер». А в последней своей книге «Самоубийство» господин Суворов-Резун этому самому «Шикльгруберу» посвятил целую главу. Что тут странного? Да только то, что Адольф Гитлер был тираном и кровавым деспотом, виновным во многих чудовищных преступлениях, кроме разве что одного – ни одной минуты своей проклятой жизни он не был «Шикльгрубером». Отец Гитлера, действительно, долгие годы носил фамилию своей матери. Однако еще в 1876 году непутевый дедушка Иоганн Георг Гитлер официально признал свое отцовство, и приходской священник в Деллершейме, получив письменное извещение нотариуса, зачеркнул в церковной книге фамилию Шикльгрубер и записал «Гитлер». Адольф родился в 1889 году, через тринадцать лет после этого, и был, естественно, записан Гитлером. Значительно позже, уже в годы Второй мировой, журналисты раскопали эту историю, а дальше в силу вступили законы психологической войны. Миф об «Адольфе Шикльгрубере» стал одним из элементов антигитлеровской пропаганды, в том числе и в нашей стране».

Ну что сказать? Суворов в очередной раз опровергнут! Суворов разбит! Наголову и вдребезги. Адольф не был Шикльгрубером, и значит, Сталин не готовил нападение на Германию!..

Я, честно говоря, тоже всю жизнь думал, что настоящая фамилия Гитлера – Шикльгрубер. И все так думают. И Суворов тоже. Потому что в тысячах книжек об этом написано. А теперь вот Зайцев выпустил свою книжку, и Гитлер враз перестал быть Шикльгрубером. Теперь мы все вместе с Суворовым лжецы и подонки. А писатель Зайцев среди нас всех – весь в белом.

Помимо уже упомянутого выше разнобоя в цифрах, есть в исторической науке и еще одно несогласие – по вполне принципиальному вопросу. Причем по такому вопросу, который у людей несведущих, далеких от истории, типа меня, может вызвать самое искреннее недоумение – ну уж в этом-то, черт побери, какие могут быть противоречия? Ну, это же элементарно просто проверить: так же легко, как, взглянув на лампочку, сказать, горит она или выключена. Судите сами...

Одни историки пишут, что «сейчас все материалы по Второй мировой войне в России рассекречены».

А другие: «К сожалению, большинство этих документов все еще засекречены и вряд ли историки в скором времени смогут исследовать их».

Блин! Да как такое может быть?

«К сожалению, в России сухой закон, и водка в свободной продаже отсутствует».

«Водку в России купить можно. Для этого нужно просто зайти в магазин и откусить бабки».

Как узнать, какое из этих утверждений справедливо? Очень просто – выйти на улицу да проверить! Почему же историки не «выходят на улицу»? Мучился я недоумением недолго, чувствуя, как закипают мозги. От перегрева меня спас все тот же Суворов:

– Насчет того, что архивы рассекречены, говорить не буду, а вот с тем, что доступны, поспорю. Рассекреченные и даже открытые архивы не значит доступные архивы. Вот вам пример. В штабе Приволжского военного округа, где служил я – молоденький тогда еще советский офицер разведотдела, есть на втором этаже магазин... Самара – закрытый для иностранцев город, где всюду ракетные и прочие оборонные заводы. А жрать в городе нечего. Город гол-л-лодный в задницу! Но при этом в магазине штаба округа все есть – заходи любой человек и покупай. Открытый магазин! Одеться, обуться, пожрать – все лежит на прилавках. Однако проблема в том, что в штаб округа тебя не пустят. Но если ты пропуск в штаб получил, можешь в этом открытом магазине открыто отовариться.

Там же, на втором этаже была у нас библиотека с массой интересных материалов. Открытая! Но если ты отставной полковник, никто тебя в штаб округа не пустит. Да и действующий командир полка или дивизии просто так в штаб округа не попадет. Вот если его вызовут, ему выпишут пропуск. А так «открытые» магазин и библиотека для него недоступны.

Так же точно и в Генштабе – рассекреченные материалы лежат открыто. Но кто ж тебя в Главное оперативное управление пустит? Или в Главное разведывательное управление?

Есть в российской армии полковник Николай Николаевич Поросков – мой давний достойный противник. Когда-то, лет пятнадцать назад он утверждал, будто сделана экспертиза, которая подтвердила, что книжки мои не я написал. Я его на этом деле прищучил, и с тех пор он стал вести себя достойно – не то, чтобы извинился, просто не вспоминает об этом больше. Звонит он мне однажды и говорит: «Слушай, все материалы по войне рассекречены!» Хорошо, отвечаю, даже отлично. Но есть вот такой документик любопытный, не могли бы вы мне его достать?.. Да нет проблем, говорит, достану!

И пропал. До сих пор достает. И все никак не может достать мне знаменитый «рассекреченный» план от 11 марта. А я ему даже координаты дал: Центральный архив Министерства обороны, фонд 16 опись 29–51, номер дела 241, листы 1-16.

Однако самые большие секреты хранились не в Министерстве обороны, а в Особых папках Политбюро (теперь Президентский архив). «Особая папка» – это нестандартный, неофициальный, нигде юридически незакрепленный гриф секретности... Здесь в Англии живет дядя один, который давно из СССР убежал, он в свое время с этими Особыми папками разбирался. Так вот он дает цифру в 215 тысяч папок – таков объем этого сверхсекретного архива. Что в этих папках, никто не знает.

...Прерву на секунду рассказ Суворова, чтобы сообщить читателю: именно в Особых папках Политбюро хранились те самые секретные соглашения между СССР и Германией о начале дележки Европы, которые Горбачев велел уничтожить. Кстати, об уничтожении документов говорит и Суворов:

– Я сам в этом участвовал, будучи молодым лейтенантиком, и знаю, как это делается. Каждый год происходит перерегистрация секретных документов. На нее отправляют самых салабо-нов. Назначалась комиссия приказом начальника штаба округа в составе меня и старшего лейтенанта Васи Красникова. Не полковникам же кочергой орудовать!.. Плюс, разумеется, начальник секретной библиотеки. И мы месяц переучитываем документы, составляем список ненужного и представляем начальнику штаба за тремя нашими подписями. Тот визирует, после чего мы втроем спускаемся в кочегарку и начинаем орудовать кочергами. А затем составляем акт об уничтожении.

Что жгли? Ну, например, приходят в штаб округа очень интересные книги по американской бронетанковой технике. Книги секретные, на каждой свой номер. Лежат они там пять лет. Никто их за пять лет не прочел, потому как штаб не желает рассылать эти книги в дивизии, это ж фельдъегери нужны, возня лишняя. Зачем? Ну, а раз книги никто не требовал и не читал, получается, никому они не нужны, и хранить их далее бессмысленно. Поэтому сжигают.

То есть то, что не нужно, уничтожается беспощадно. Есть у меня ребята знакомые в аппарате Генштаба, имен я их не называю, но они выходят иногда на меня и говорят: «Сердце болит, но вот это и вот это будет уничтожено. Не мог бы ты принять на хранение, а то ведь пропадет для истории?» Я говорю: «Мог бы...»

В 1993 году было громогласно объявлено, что все документы по Второй мировой войне рассекречены. А в 2007 году снова слышу: все документы по Второй мировой войне опять рассекречены! Зачем же вы их по второму разу рассекретили, ребята?.. А я расскажу вам этот механизм. Документы рассекречивают – и тут же сжигают. Пока документ не рассекре-

чен, сжигать его нельзя: он на ответственном хранении. А после рассекречивания документ становится для армии ненужной бумажкой. А зачем хранить бумагу в секретном архиве? Не положено! И его отправляют в печь. Составляют сразу два акта – о рассекречивании и об уничтожении...

Глава 4

На что надеялся Вождь, или Как я учил товарища Сталина правильно воевать

*«Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!»*

Иосиф Сталин

Я вот все время пишу, что ниспровергатели Суворова в основных постулатах его так и не опровергли. А ведь нужно, наверное, напомнить нашей молодежи, в чем они состоят, эти постулаты. А то ведь книжки по военной истории в магазине стоят на одной полке, а мои книги – на другой. И те люди, которые покупают меня, как правило, не останавливаются у развалов военно-мемуарной литературы. А те, кто ковыряется в мемуаристике и книгах о войне, обычно не подходят к другим полкам. У всех свои интересы. Но главное, мало молодежи нынче останавливается у «военных» полок. Там все больше толкуются люди возраста среднего и за средний. А меня читает на удивление много молодых людей. И специально для них, наверное, нужно вкратце рассказать, что же такого придумал Суворов, чего опровергнуть никому пока не удалось. Возможно, я делаю это разъяснение слегка запоздало. Но лучше поздно, чем никогда, правда, молодые люди?

Итак, все мое поколение проходило в школе, что очень миролюбивый Советский Союз к войне был совершенно не готов. Не успели мы подготовиться как следует, хотя, видит бог, сильно старались: суетились все чего-то, пытались заменить «устаревшее» вооружение на современное, но так и не вышло почему-то у нас. А еще мы от большого врожденного миролюбия заключили договор с Гитлером и верили ему как родному. А он что сделал, говнюк? Нарушил мирный договор, представляете! И без объявления войны... В четыре часа утра... Вероломно... Напал на наше мирное воскресенье.

В общем, «Киев бомбили, нам объявили, что началась война...»

А мы подобного расклада даже представить себе не могли. Наши пограничники косили траву, сдвинув фуражки на затылки. Военные кружились в вальсах на дискотеках. Доярки дергали за мирные сиськи. А патологический пацифист товарищ Сталин спал в своем Кремле и видел во сне, как кругом колосится жнивье, а жить становится все лучше и веселее.

А потом случилось то, что случилось. Полнейший и страшный разгром, подробностей которого мы еще коснемся ниже. Немец стоит под Москвой, под Ленинградом, взял Кавказ, немецкие альпинисты водружают над Эльбрусом флаг со свастикой. Под Москвой воюют ополченцы в гражданском – профессора в очках и юноши с худыми шеями, а женщины и дети в Москве тушат «зажигалки».

А где же армия? Та, которая Красная? Которая кадровая?

А армия осталась в котлах. Армию нашу Красную кадровую немцы уже приобрели в качестве трофея. Пленили и перебили почти всю в первые же месяцы войны. Как такое могло случиться?

Из-за вероломства... Нет, ну это ж надо было Гитлеру поступить так нечестно! Взял и напал. Ничто не предвещало! И в послевоенном кино нам потом показывали, как немец бомбит наши военные аэродромы, случайно оказавшиеся у самой границы, а наши летчики

бегут, бедняжки, в одних кальсонах между взрывами к своим фанерным самолетам. И так их жалко, так жалко!..

Правда, возникали вопросы. Возникали они не у нас, школьников, потому что отношение школьников к предмету известно – главное в четверти трояк не получить, чтобы мама не ругалась, оттарабанила на уроке, что в учебнике написано, и бежать во двор с пацанами в балду играть (компьютеров тогда не было, поэтому дети еще гуляли). А все вопросы возникали потом, по мере взросления. Потому что как-то странно все это выглядело.

Очень странно.

Ну, представьте, мы легли сегодня спать, а ночью на нас неожиданно напала. ну, я не знаю. Венгрия. Или Румыния. Какие бы круглые глаза были у нашего МИДа наутро: «Да вы чего там, цыгане, совсем опухли что ли!?. Ни с того ни с сего, главное...»

Ничто не предвещало нападения Румынии политически. Совершенно спокойная была в мире обстановка. Никакой эскалации, сплошной культурный обмен. И в военном отношении тоже не предвещало: войск к нашим границам румыны не подтягивали, а то бы мы заметили, конечно, и приняли меры. Такое дело не скроешь... Но мы мер не приняли, потому что румыны, желая соблюсти фактор внезапности, войска не сосредотачивали, а напали двумя-тремя пограничными батальонами. Ух, как неожиданно!..

Но Гитлер-то войска подтянул. А мы не заметили.

И обстановка международная всюду свидетельствовала: большая война на Европу надвигается, большая война! «Большая война» – это, кстати, сталинские слова, он офицеров своих настропалил: ребята, готовьтесь к «большой войне». И все в нашей стране от мала до велика знали: будем воевать с Гитлером! Разобьем козлину на его территории. Но хоть все все и знали, все равно получилось дико неожиданно. Раз – и война вдруг началась. Кто мог предположить такое? Все знали. Но никто не предполагал.

Правда, вопросы эти потом как-то поутихли в суете бытовых дел и необходимости сдавать другие экзамены, сессии, искать хорошую работу. А в голове так и осталась школьно-официальная привычная версия: не готовы были. Дураки-с.

Помню, попалась мне, студенту, в обширной домашней библиотеке книжка шестидесятих хрущевских годов про войну, где все это было прекрасно описано – и как бомбили нас в четыре утра в одних кальсонах, и как не готовы были мы, и как Сталин отважным своих разведчикам, предупреждавшим его, не верил, своих самых умных командиров подчистую перестрелял, а когда немцы напали, приказал: «Огонь не открывать! Не поддаваться на провокации!»

Короче говоря, в головах моего поколения сложилась картина полной неготовности Советского Союза к войне. По причине его болезненного миролюбия и общей экономической слабости.

Вот тут-то в нашу жизнь, в жизнь моего поколения и вошел Суворов. Вошел и сказал: херня это все, ребята! Сталин был готов к войне! И даже больше, чем вы думаете.

После чего буквально на пальцах объяснил.

Для того, чтобы забить в стену гвоздь, нужен один инструмент – молоток. А чтобы гвоздь из стены выдернуть, нужен совсем другой инструмент – гвоздодер. Молоток очень сильно отличается от гвоздодера. Точно так же и подготовка к наступлению очень сильно отличается от подготовки к обороне.

Если мы готовимся к обороне от агрессора, мы роем траншеи и закапываемся в землю, мы строим бетонные доты и линии обороны – укрепрайоны. И не одну линию, а две-три-четыре. Дот – долговременная огневая точка. Метры бетона над головой, присыпанные землей и покрытые дерном для маскировки. Этаким холмик с дыркой, из которой торчит ствол орудия или станкового пулемета. Перед стволом – заранее расчищенный сектор обстрела. Амбразура закрывается герметичным лючком на случай химической атаки. Если дот боль-

шой, в нем можно долго и достаточно комфортно жить, расхаживая по подземным коридорам, соединяющим между собой разные доты с командными пунктами.

А перед линией дотов – предполье. Что такое предполье? А это открытая местность, которую должна бегом да в горочку преодолеть вражеская пехота, пока мы ее косим из пулеметов. А чтобы жизнь медом не казалась, вся эта открытая и давно, еще в мирное время хорошенько пристрелянная местность всю изрыта противотанковыми эскарпами и контрэскарпами, усеяна минами пехотными и противотанковыми, увита колючей проволокой и спиралями Бруно. Повсюду заложены фугасы, колья набиты, раскиданы противотанковые ежи...

Неприятно бежать по такой местности.

Тяжело взять такую линию обороны, практически невозможно. А если и прогрызешь, за этой линией откроется еще одна – такая же. А за той – еще одна. Годами будешь грызть эти линии, солдат своих класть. А обороняющемуся всех забот – стволы перегреты у пулеметов менять да боеприпасы эшелонами по ночам подвозить с мирно пыхтящих заводов, к которым не могут долететь вражеские бомбардировщики.

Воевать с такой страной практически невозможно, бесполезно, не нужно. И вот в такую страну товарищ Сталин превращать СССР категорически не хотел.

Категорически!

Напротив, по некоторым данным, линии укреплений Сталин забросил. А войска подтягивал прямо к самой границе. И аэродромы тоже. И штабы...

Если ты готовишься к обороне, то все нужно делать наоборот. На границе у тебя только пограничники-смертники. Их задача – героически погибнуть, предупредив шумом-гамом основную армию, которая засела в укрепрайоне подальше от границы и бдит неусыпно. Аэродромы отнести как можно дальше от границы. Потому что как только противник пересек границу, тревога прозвучала, и наши летчики проснулись, начали одеваться, портянки наматывать, ремни-портупеи затягивать. В туалет заскочить тоже не мешало бы – в истребителе туалета нет, а поутру писать всегда хочется. Бриться не обязательно, это роскошь, а вот пописать перед вылетом – очень полезно. Чтоб в бою не обоссаться сталинскому соколу.

Потом нужно до самолетов добежать, влезть, крикнуть механику «От винта!», занять очередь на взлет, взлететь и встретить противника в небе. На все это нужно время. Откуда его взять? А вот пока противник летит от нашей границы до наших аэродромов, чтобы их вероломно разбомбить, мы все свои туалетно-взлетные процедуры провернуть успеваем. Скорость самолета, допустим, 500 км/час. Сколько нам нужно, чтобы проснуться и оказаться в небе? 15 минут? Значит, аэродромы должны быть отнесены от границы на 125 километров. Мало 15 минут? Отнесите на 150 километров. На 200... А пока наши летчики одеваются, а враги летят над нашей землей, пусть наши зенитки их по пути хлопают. Чем дальше летят, тем меньше долетит.

О-кей. А укрепрайон на каком расстоянии должен быть от границы? Ведь солдатам тоже нужно проснуться, обмотки накрутить, ботинки зашнуровать, разобрать винтовки из пирамиды, добежать до своих окопов и пулеметов. Значит, тоже не на самой границе должны наши доты стоять, а хотя бы чуть подальше. Пока коварно напавший противник возится с пограничниками, наши доблестные бойцы, не успев пописать, добегают до окопов. Ну да не беда, в окопах попишут. И когда противник сломал сопротивление пограничников и покатился вперед, тут-то он и попал на наше предполье, как медведь на рогатину.

Теперь посмотрим на все это дело со стороны гадского противника. Откуда поднялись в воздух его самолеты? С аэродромов, ясный пень. А где у врага аэродромы? А к нашим границам подтянуты, чтобы быстрее до нас долететь и отбомбиться, потом быстро вернуться, пополнить запас бомб, снарядов и пойти на второй, третий, пятый заходы. День нападе-

ния – самое горячее, самое дорогое время, нельзя его упускать, поэтому аэродромы нужно поближе подтянуть.

А откуда взялись танковые колонны гадского противника? Да вот же они, возле наших границ сосредоточены были для удара. В лесочке. И железнодорожные войска его тоже к границе подтянуты, потому что наступающую армию нужно снабжать миллионами тонн снарядов, патронов, запасных частей, танков, пушек, живой силой, тушенкой, бинтами, обмундированием, соляжкой, маслами, письмами, концертными бригадами, минометами, автоматами, газетами, орденами. А обратно с передовой нужно раненых в тыл отвозить. Сотни эшелонов, тысячи вагонов от Балтийского моря до Черного будут месяц за месяцем пересекать границу и везти вслед наступающим войскам все, без чего армия просто не может воевать. Но вот беда какая! У товарища Сталина в стране железнодорожная колея не такая, как в цивилизованной Европе, а шире. Что делать? Перешивать! Как только войска гадского агрессора нападут на мирное жнивье товарища Сталина, так сотни ремонтных немецких бригад должны будут незамедлительно начать перешивать сталинскую колею на европейский манер. Иначе снабжение войск захлебнется, и война будет проиграна, едва начавшись. Вот вам потрясающий факт: за первые три месяца войны немцы перешили 15.000 километров советских путей на европейскую колею. Третью экватора!.. Гитлер гордился этой ударной работой немецких железнодорожных бригад и ставил ее в пример нации.

Но эти железнодорожно-ремонтные бригады нужно ведь заранее подготовить, сформировать и подтянуть к границе. Вместе с войсками и передвижными госпиталями. Танками и самолетами. Гаубицами и складами... Иными словами, перед ударом нужно сосредоточиться. Нужно стянуть многомиллионную массу людей и сотни тысяч тонн техники прямо к самой границе. Да, это опасно! Да, если противник внезапно ударит по не готовым к обороне сосредотачивающимся войскам, это обернется грандиозной катастрофой. Если у нас танки, пушки, машины разгружаются с платформ, они беззащитны. Здесь эшелон с танками разгружается. А на соседнюю станцию пришел прямо с завода состав с боеприпасами. А неподалеку – цистерны с танковым топливом. А вчера разгружали патроны для танковых пулеметов и за неимением места сложили их прямо на землю. А вот подвезли экипажи для танков. Все это нужно разгрузить, совместить и перегнать снаряженную танковую колонну в место сосредоточения перед броском. То есть в лесок перед границей.

И где же мы, фашисты проклятые, сосредоточим основные наши ударные силы? Мы, нелюди и агрессоры, сосредоточим их в тех выступах линии фронта (читай: границы), которые клиньями вдаются в территорию противника. Эти выступы – просто готовые плацдармы для того, чтобы из двух таких выступов ударить встречно и окружить, взять в котел войска противника, сосредоточенные во впадинке. Срезать клин, выступающий на немецкую территорию. Окружить противника!..

Разумеется, для удачного наступления нужно знать местность. Поэтому перед вторжением немецкие самолеты-разведчики всю летали над территорией СССР и фотографировали ее. А немецкие штабисты раздавали своим командирам карты советской местности. Без карт воевать вообще нельзя!.. В эти карты вносили уточнения немецкие разведывательные группы, которые ошивались в советских тылах неподалеку от границы под видом культурных комиссий, которые якобы разыскивали захоронения немецких солдат времен Первой мировой. Сталин деятельности этих групп не препятствовал...

Наконец, в самую последнюю очередь перед нападением на миролюбивый Советский Союз нужно порезать колючую проволоку, когда-то натянутую немецкими пограничниками, и разминировать приграничную территорию, чтобы освободить проходы для наступления своих войск. Еще очень важно, чтобы сталинские вояки не успели подорвать стратегические мосты: пара-тройка взорванных мостов через широкие реки – и о блицкриге можно забыть. Для этого нужны десантные войска – мосты захватывать.

И вот, когда уже все подготовлено, остается дать сигнал, и brave немецкие командиры вскроют секретные пакеты и узнают, что им делать и куда двигаться в час X...

Разумеется, все это сосредоточение, вся эта грандиозная подготовка к нападению занимает не один месяц и делается только ночами и в большой тайне. Но скрыть приготовления подобного масштаба от противника невозможно. Поэтому в Советском Союзе о стягивании немецких войск для удара знают. Мы, проклятые зверские фашисты, конечно, как угодно можем пудрить Сталину мозги, говоря, что наши войска тут просто отдыхают – вдали от западных границ, чтобы их не бомбила английская авиация. Но Сталин-то не псих, он знает, что точно так же фашисты стягивали и сосредотачивали войска перед границами Франции перед нападением на Францию, и перед границами Чехословакии перед вхождением в Чехословакию, и перед границами Польши перед нападением на Польшу.

Товарищ Сталин наверняка готовится – колючей проволокой оплетается, мосты минирует, строит укрепления... Готовиться к обороне проще, чем к наступлению! И войск нужно меньше втрое, и затраты не так велики. Простую оборону можно организовать саперной лопатой за два часа. Окопался солдат, и его уже на порядок сложнее из земли выковырять, чем если он просто за камушек прилег и отстреливается. А если времени еще на пару-тройку часов побольше, солдатики успевают вырыть окопы в полный профиль, с пулеметными гнездами, с блиндажами. Тогда их выковырять с позиции еще сложнее. А уж если успели мин перед окопами накидать, навить проволоки, ежей из рельсов сваренных наставить, дотов понастроить, тогда вообще дело труба!.. И наверняка товарищ Сталин уже давно окопался, как сурок.

Но нет! Странное что-то делает товарищ Сталин! Товарищ Сталин подтягивает к границе войска со всего Союза, но ни одна его дивизия не вырыла окопов в полный профиль. Товарищ Сталин зачем-то строит аэродромы прямо на границе. Товарищ Сталин в выступлениях своей границы сосредотачивает танковые армады и десантные части. Разведывательные самолеты товарища Сталина барражируют в небе рейха. Советские комиссии до определенного срока свободно ездили по германской территории. Пограничники товарища Сталина снимают колючую проволоку со своей стороны границы. Саперы товарища Сталина и не думают даже минировать свои стратегические мосты. Наконец, тысячи железнодорожных бригад товарища Сталина зачем-то подтянуты к самой границе. Зачем, интересно? Может быть, они хотят помочь немцам перешивать советскую колею на европейский манер, чтобы доблестные немецкие войска катились по советской территории беспрепятственно?

А в сейфах у красных командиров лежат странные толстые пакеты с надписью «вскрыть в час X». А в планшетах у красных командиров карты немецкой территории. А за голенищами сапог – русско-немецкие разговорники...

Странно как-то товарищ Сталин изготавился к обороне.

Как же объясняет товарищ Сталин свои удивительные приготовления? Немцы говорили Сталину, что их войска просто отдыхают у его границ. А товарищ Сталин говорил немцам, что, свозя войска со всего Союза к немецкой границе, он просто «проверяет свой железнодорожный аппарат». Аппарат, как потом выяснилось, у товарища Сталина оказался дай боже! Да и немцы хорошо отдохнули.

Эх, была бы у меня машина времени, прилетел бы я в 1941 год в Кремль. И возопил: товарищ Сталин! Тебе повезло! Так уж совершенно случайно получилось, что ты захватил половину Польши. Так преврати ее всю в предполье! Это же Польша, все равно ее не жалко... Ты надеешься воевать малой кровью на чужой территории? Вот тебе малая кровь и чужая территория! Пусть захлебнется тут вторгшийся вражина, выдохнется насмерть, преодолевая колья, мины, эскарпы и контрэскарпы, ежи и проволоку. А ты бомби и обстреливай его, пока он через проволоку продирается. Пусть завязнет немец прежде, чем подойдет к твоей старой границе, где у тебя еще одна линия обороны приготовлена.

А потом взял бы товарища Сталина за руку, вывел из Кутафьей башни, пересек дорогу и завел в дом Пашкова, где у товарища Сталина величайшая библиотека. Нашел бы там для товарища Сталина учебник военной экономики 1911 года, открыл на нужной странице, но прежде, чем тыкать в него пальцем, сначала на словах объяснил бы:

– Изобретение пороха, товарищ Сталин, самым парадоксальным образом сделало войну более гуманной, поскольку снизило относительное количество жертв. Если проследить статистические таблицы войн, то открывается интересная картина – чем лучше, совершеннее, прогрессивнее вооружение, тем лучше соотношение живых и убитых. Скажем, в войне 1812 года отношение мертвых к выжившим составляло 1: 1,2 во французской армии и 1:1,9 в русской армии (у французов соотношение хуже, ибо сильно померзли). Вот что такое маневренная война, товарищ Сталин! Вот что такое легкая фортификация. Вот что такое «пуля – дура, штык – молодец».

А вот вам Крымская война. 1853 – 1856 годы. Отношение мертвых к живым во всех трех армиях (французы, англичане, русские) практически одинаковое – примерно 1:1,4.

Через десяток лет приключилась Гражданская война в США. Соотношение мертвых к выжившим 1:1,55.

Еще через пять лет имеем Франко-прусскую войну. Это уже другая война – без кавалерийской атаки, без сабельного боя. Теперь преобладает не поножовщина, а перестрелка. И окапываются люди получше. К тому же Пруссия перевооружилась, и у нее прогрессивные игольчатые винтовочки, а французов – старье залежалое. И вот результат: у пруссаков на одного мертвого приходится 23 живых. А у французов на один труп всего 10 выживших.

Мир, совершенствуя оружие, постепенно движется к позиционной войне, чувствуете, товарищ Сталин?..

Русско-японская война. Тут уже имеем сплошной фронт, арт-перестрелки. И у нас на одного убитого 16 выживших. Неплохой результат для России!

И вот, наконец, Первая мировая. Классика жанра! Позиционная война во всей красе. Стороны сидят по своим окопам, которые тянутся в глубину обороны на многие километры, и перестреливаются. Результат: в среднем на одного убитого приходится 20 выживших. Но это в среднем. А вообще-то 70 % потерь в Первой мировой пришлось на первые месяцы войны, когда сторонами предпринимались отчаянные попытки прорывов укрепленных линий обороны. То есть шла более маневренная, нежели позиционная война. И там, где она шла (Западный фронт), где союзники и немцы попеременно пытались взломать оборону друг друга, они теряли массу людей. На один труп у англичан было всего 8,6 выживших, у французов 7,55, у немцев 8, у австрийцев 10 человек.

А вот русские во время окопного сидения на участках позиционных боев имели соотношение 48,6 живых на 1 труп. Но всех переплюнули американцы! Эти на своем участке фронта в атаки вообще не ходили. А зачем? Немцам их глубокоэшелонированную оборону все равно не прорвать. Сиди и жди, когда Германия издохнет из-за недостатка ресурсов. Потому что обложили ее, как медведя. Не может Германия воевать долго на два фронта. Это для нее самоубийство... И потому в войсках США было рекордно малое число трупов. На одного убитого у них приходилось 69,6 выживших. Вот какие молодцы.

Оборонительная позиционная война – это и есть война малой кровью, товарищ Сталин. Сечешь? Беспроигрышный абсолютно вариант! Нарыл сто километров окопов (по глубине), и стал ты неуловимым Джо, дядюшка! Потому что никому ты – такой ежик в тумане – не нужен. Никто на тебя не нападет. Зачем? Не взять такую оборону никак.

Но если чудо все-таки произойдет? Если вдруг начнет прогрызать фашист оборону потихоньку в каком-то месте? А не беда! Пока прогрызает, теряя своих солдат по отношению к твоим 7 к 1, ты еще десять километров окопов нарой в глубину! И еще десять! Мало у тебя

мужиков что ли? И пусть немец постепенно втягивается в этот прорыв, увязая в нем. А ты его с флангов артиллерией прошивай!

Да и дешево это, товарищ Сталин! Экономично, я бы сказал. Когда Первая мировая только начиналась – в 1914 году, – для того, чтобы убить одного бойца, надо было затратить 250 килограммов металла в виде пуль, снарядов, мин, бомб. А всего через три-четыре года после того, как армии окончательно зарылись в землю (1918 г.), чтобы убить одного человека требовалось уже 5000 кг металла! У тебя, товарищ Сталин, пять миллионов солдат только в Первом стратегическом эшелоне. Умножь-ка это число на 5 тонн металла! Есть у Гитлера столько железа? А ведь тонна металла немалых денег стоит. Есть такие бабки у Гитлера? Или невыгодно ему подобную войну вести?

Вот смотри, товарищ Сталин, что в учебнике военной экономики от 1911 года написано:

«Батальон может укрепить и занять участок длиной 150 м, оплести его проволокой и организовать связь с батареей в течение 36 часов. Считая стоимость проволоки 200 рублей и стоимость заработной платы 400 рабочих, которых может выделить батальон, в 3200 рублей (за двое суток работы, считая поденную оплату в 4 рубля), найдем, что стоимость оборонительных работ равна 3400 рублей.

Для разрушения этих окопов нужно 600 бомб 150-миллиметровых стоимостью в 30.000 рублей. Для проделывания трех проходов в проволоке нужно 1500 гранат 76-миллиметровых стоимостью 36.000 рублей. И для вывода из строя батареи, поддерживающей батальон, – 400 бомб 150-миллиметровых стоимостью в 20.000 рублей. Таким образом, для успешной атаки окопов, на укрепление которых затрачено 3400 рублей, требуется артиллерийских снарядов на 86.000 рублей, то есть в 25 раз больше».

Видишь, товарищ Сталин, это еще до Первой мировой знали: оборона дешевле наступления. Ты говоришь, бедна твоя страна, экономически отстала? Догонять ей еще развитый промышленно-капиталистический мир нужно, говоришь? Вот тебе преимущество дешевой обороны!.. А лично тебе, Сталин, оборона даже дешевле обойдется, чем тут написано. Ты же не привык людям, которые окопы копают, деньги платить. Это в царских учебниках могли такую глупость написать – что людям надо деньги платить. Но ты ж лютое самодержавие сверг! У тебя теперь справедливость. У тебя рабы бесплатно работают. Хочешь, крестьян сгони копать. Хочешь, заключенных. Хочешь, солдат заставь. Хочешь, профессуру. И тогда из 3400 рублей еще 3200 сэкономишь. Потратишься только на проволоку колючую и амортизацию лопат. Но у тебя этой проволоки – немерено, вся страна ею оплетена. При таком массовом производстве «колючки» погонный метр вообще копейки стоит.

И еще я тут углядел пару ошибок в твоей обороне, товарищ Сталин! У тебя граница с немцем как зубья пилы – выступы и впадины. Так убери из выступов свои войска, которые туда подтянул, они же там первые кандидаты на окружение! Там войска нужны только для нападения. Понятно, почему фашист свои войска в выступы границы втащил – окружить тебя хочет, товарищ Сталин! Войска в выступах только для двух вещей годятся – окружать или окружаться. Но ты же, товарищ Сталин, нападать не собираешься. Так оттяни войска! Уведи аэродромы из пограничья, а то не ровен час разбомбят...

Но не слышит товарищ Сталин моих дельных советов. Упрямо подтягивает свои войска под немца. Под удар. Под разгром. И железнодорожников подтягивает. И склады с боеприпасами. И перед румынскими горами горнострелковые части сосредоточил со всем соответствующим горным снаряжением, которое после нападения Гитлера не понадобилось, выбросить пришлось. Зачем оно в степях Украины?.. И воздушно-десантные войска к границе подтянул товарищ Сталин. И тоже не понадобились! Пришлось их как обычные стрелковые части использовать. Что же это творится, граждане-товарищи?

Никак, бесы замутили голову вождя?..

И еще вот какой странный момент... Понятно, почему товарищ Сталин переименовал свои армии во фронты перед нападением на Финляндию или на Японию: во время войны всегда так делается – армии получают гордые названия фронтов. Но почему ДО нападения Гитлера, наши армии, стоящие на западной границе, были преобразованы во фронты?..

Бесы, точно, бесы попутали Сталина!

Или вот какая еще странность от тех же бесов. Известно, что оборону нужно занимать за рекой. Река – естественный ров с водой, который противнику придется под бомбами, снарядами, минами и пулями форсировать. То есть, попросту говоря, переплывать на досках и прочей ерунде, потому как понтонный мост под обстрелом особо не наведешь. Но товарищ Сталин почему-то занял оборону ПЕРЕД Неманом, а не за ним. Оставил Неман за спиной! Наверное, для ускорения собственной гибели – чтобы немцы войска его в речку скинули и утопили в ней же.

Глава 5

Броня крепка и танки наши быстры!

*«Уже четвертый немецкий танк в упор расстреливает из Т-28
сержант Серебряков».*
Генерал Д. Лелюшенко

...Может быть, я мало антисуворовских книг прочел, но как-то ни разу не попались мне опровержения того, что наши пограничники резали свою проволоку на границе, что наши саперы разминировали наши мосты, что наши войска располагались так, как удобно было бы располагаться для нанесения первого удара, а не для обороны. Что железнодорожные бригады были подтянуты к границе. И что в советском тылу партизанские базы, которые могли бы помочь в оборонительной войне, попросту уничтожались.

Кстати говоря, то, что Сталин линию обороны уничтожал, антирезунисты опровергают и даже, напротив, приводят факты того, что оборонительные укрепления строились. Но этого Суворов и не отрицает: да, строились, но на второстепенных направлениях – чтобы прикрыть фланги наступающих войск. И немцы то же самое делали. И перед нападением на Японию мы это делали – строили оборонительные сооружения... Суворову, впрочем, возражают со ссылками на источники. Но и он возражает тоже. И тоже со ссылками.

Я в эти споры влезать не буду. И цифрами жонглировать не стану по возможности. Попробуем действовать логикой. Цифры обманчивы. Цифры противоречивы. Логика не соврет. Вот например... Суворов утверждает, что Сталин был уверен: Гитлер войну не начнет. Во-первых, потому, что фюрер знал еще со времен Бисмарка: для Германии война на два фронта губительна. Не может бедная ресурсами Германия долго выдерживать такую войну. Эту неготовность Гитлера к войне назовем стратегической. Для нападения на СССР Гитлер сначала должен был стратегическую ситуацию исправить – выйти из войны с Англией.

Но есть еще и «во-вторых» – тактическая неготовность Гитлера к войне. Для того, чтобы воевать с такой страной, как Россия, где по улицам белые медведи ходят (о чем каждому иностранцу известно со школьной скамьи), нужно хорошенечко утеплиться. Даже если ты в школе не учился, а просто руководишь государством, это должно быть понятно из самых общих соображений – достаточно разок на карту глянуть. Глянуть и попросить того, кто в школе учился, поделить расстояние от восточной границы Германии до Владивостока на суточное продвижение войск с боями.

Ну, хорошо, пусть не до Владивостока. Пусть до Урала. А после этого, сделаем такое допущение, все большевики внезапно испарятся. В Гражданскую войну красные воевали с интервентами и Колчаком в Сибири, а с немцами, допустим, по каким-то загадочным причинам не будут. До Урала у нас, грубо говоря, две с половиной тысячи километров. В самое успешное, в самое молниеносное, в самое головокружительное (от успехов) время – летом-осенью 1941 года – средняя скорость продвижения немецких войск составляла примерно десять километров в сутки. Ну, пусть пятнадцать.

Делим 2500 на 15 и получаем 167 суток. То есть 5,5 месяцев. Считаем месяцы: июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, дека... Оп-па! Уже вдудились половинкой месяца в зиму. И даже до половины России не добрались. Ведь Урал Россию пополам не делит. Россию пополам делит Енисей.

Можно, конечно, надеяться на то, что товарищ Сталин попросит капитуляции, когда немецкие войска возьмут Москву и докатятся до Куйбышева (ныне Самара). Но тогда у товарища Сталина останутся еще все Заволжье, вся Сибирь, вся Средняя Азия со стратегическим хлопком, все уральские оборонные заводы в тылу, рудники на Чукотке... Сталин, даже

заклучив мирный договор, все равно будет копить мощь. Один раз такое уже было и называлось – Брестский мир. Можно ли такое снова допустить? И можно ли верить договорам и обещаниям товарища Сталина? Нельзя. И словам Гитлера верить нельзя. И Черчилля. Время такое. Тяжелое время, никому верить нельзя. Все врут и все нарушают данное слово, готовя удары друг по другу (об этом мы еще поговорим).

В общем, перед нападением Гитлер обязан был подготовиться к зимней войне – запасти зимние смазки, тулупы. А он ничего не сделал! Его солдаты в старомодном ветхом шушуне мерзли без нормальной зимней одежды, кутались в женские кофты... Его оружие и танки страдали без зимней смазки.

Вывод, который сделал из этого товарищ Сталин по мысли Суворова: Гитлер к войне не готов. Вывод, который делают противники Суворова, мы тоже знаем: Сталин был к войне не готов.

...Оба были к войне не готовы, но война случилась. Эвон как все повернулось.

Вернемся, однако, к нашим баранам. Цена на баранину в Европе не упала, рассуждает Суворов, значит, массового забоя скота не происходит. Значит, тулупы бараньи германская армия не шьет и не заказывает. Зимние смазки тоже не заказывает. Значит, к зимней войне Гитлер не готовится. А война в России не может не быть зимней. Так рассуждали Суворов и Сталин (в понимании Суворова).

А вот как ловко разбивает этот тезис Суворова автор книги «Странная история оружия» Андрей Купцов. Сразу скажу: автора знаю лично, он находился одно время на излечении от шизофрении. Но в оружии разбирается, и в железной логике ему, как всякому шизофренику, не откажешь. Купцов пишет:

«Вопрос к Суворову: а зачем нужны тулупы и зимняя смазка в июне? Германская химическая промышленность не знала себе равных и, в случае затяжного характера войны, всегда смогла бы обеспечить войска зимней смазкой. А насчет тулупов – во что были одеты канадские солдаты? Американские на Аляске? Норвежские? Финские? Кто знает удобство и тепло германской спортивной одежды или одежды для рыбаков или матросов Северного флота и просто одежду Северной Германии (зимняя Балтика тоже не радость), тот поймет бред подсчета сроков войны в зависимости от количества тулупов. Только что прошла Финская война, она хорошо известна. Два теплых свитера и легкий ватный комбинезон позволяли «кукушкам» сутками не слезать с дерева. Отец автора донашивал куртку германского авиамеханика – та же телогрейка, но сверху не продуваемая никаким ветром, тулупу там ловить нечего. А русский Иван когда ходил в тулупе? В 1912 году во всей империи, включая азиатские губернии, было 39,9 млн овец с ягнятами. Если зарезать все поголовье – а на полушубок надо 4–5 шкур, – то подсчитайте сами, на сколько солдат хватит.

Но ведь живая овца – это постоянно растущая шерсть, а вязать в Германии умела каждая девчонка, плюс к тому была развита трикотажная промышленность.

Кстати, русская армия никогда не могла себе позволить «отулупиться» полностью. Небольшая справка о количестве тулупов в армии СССР на период войны. Генерал-полковник И.М. Галушко в своей книге «Солдаты тыла» пишет: «Всего в ходе войны Советской армии было поставлено более 38 млн комплектов х/б обмундирования, 117 млн пар нательного белья, около 64 млн пар кожаной обуви, около 20 млн ватных телогреек и шаровар, 11 млн пар валенок, свыше 2 млн (!) полушубков...»

И далее тот же Купцов справедливо отмечает: «...кому приходилось иметь дело с тулупом, тот знает, что он очень сковывает движения, и если уж куда годится, то только разве в команды сопровождения грузов и постовым».

Каждый, не будучи стратегом, может оценить справедливость сказанного. Бараний тулуп – та же гражданская дубленка. Дубленка тяжела и действительно сковывает движения – попробуйте поднять в ней руки! Не для того поднять, чтобы сдаться противнику, разуме-

ется, а для того, чтобы приклад к плечу вскинуть. Не дает этого сделать полушубок бараний! Ни сдать не дает, ни по врагу стрелять. Вещь модная, но непрактичная.

И цифры приведенные говорят сами за себя: за всю войну полушубков было поставлено в Красную армию на порядок меньше, чем обычных легких телогреек.

Разбил, получается, Купцов Суворова?

Правда, тот же Купцов уже на следующей странице соглашается с Суворовым в главном: «Суворов убедительно доказал, что невозможно развернуть государственную военную машину, которую запустили на подготовку к нападению».

А еще через страницу Купцов сам себе же противоречит: «... всемогущий Гейдрих – глава имперского управления безопасности считал преступлением гнать раздетых солдат на русский мороз и почти обвинил в государственной измене Мюллера и Генштаб, не обеспечивших армию той самой зимней смазкой».

Блин... Чешу репу. Беда с этими историками-любителями!.. Так могла «не знающая себе равных германская химическая промышленность» обеспечить армию зимней смазкой, как утверждал Купцов, ругая Суворова, или не могла? Раз не обеспечила, получается, что не могла. Хоть и была непревзойденной. Значит, Суворов все-таки прав, не готов был Гитлер к зимней войне?

То же самое с полушубками. Допустим, они не нужны, потому что можно нашить ватников. Так чего ж не нашили?.. Можно оставить овец живыми и перманентно стричь с них шерсть, обеспечивая армию войлочными шинелями. Но почему же тогда не обеспечили? Еще осень толком не началась, недавно бабье лето закончилось, еще только 3 октября 1941 года на дворе, а фюрер уже обращается к нации с речью, призывая всячески помогать фронту. И немецкие фрау шлют немецким солдатам теплую одежду, носочки всякие.

Прав Суворов: не был готов Гитлер к зимней войне!.. Но есть, однако, маленькая неясность.

Сталин-то знал, в какой стране живет. Сталин знал, что в его стране плохие дороги и хорошие морозы. Сталин подтягивал войска, запасы топлива и склады к границе. И все это при внезапном ударе досталось Гитлеру. Почему же Гитлер этим всем добром, которое припас для него Сталин, не воспользовался? Почему его войска страдали от морозов, а не нарядились в новенькие сталинские полушубки?

Это первый большой вопрос. На него я, допустим, могу ответить. Гитлер готовился воевать на чужой территории и потому обязан был подготовить свою армию к войне на этой территории – то есть запасти зимнюю смазку и тулупчики. Но ведь и Сталин готовился воевать на чужой территории, это было официальной доктриной его армии, прописанной в уставах. И раз так, Сталину тулупы были не нужны. А зачем они в условиях еврозимы? Да и не собирался Сталин воевать с Гитлером до зимы! Это Гитлеру нужно было пройти до Тихого океана, чтобы окончательно закрыть русский вопрос. И до зимы он никак не успевал. А Сталину не нужно было пилить десять тысяч километров, ему до Атлантического океана гораздо ближе. Сталину, собственно, только Германию с боями пройти. А там дальше уже подвассальные Германии территории лежат, то есть давно разгромленные. Всякие дании, бельгии, франции.

Потому и не воспользовались фашисты сталинскими тулупами, что не готовил их Сталин. Так я ответил себе на первый большой вопрос.

Но есть еще и второй большой вопрос. На который я ответить не могу. Вопрос простой: у Гитлера было очень мало танков. И они все были очень плохие. К тому же повоевавшие и изрядно подрастратившие свой моторесурс. А у Сталина к границам было стянуто очень много танков. В том числе совсем новых, с конвейера.

...Сколько, кстати?..

Во времена, когда был жив приснопамятный СССР, в книжках про войну общее число наших танков нигде не указывали. Чтобы не наводить на крамольные мысли. Но теперь завеса тайны упала. И даже антирезунисты скрепя сердце и скрипя зубами признают: да, у товарища Сталина было танков больше, чем во всех государствах всего мира вместе взятых, но не помогли они ему, потому что Сталин был к войне не готов. Этот тезис о неготовности мы пока отложим в сторону. Не готов так не готов. А все ж таки интересно, сколько танков было у неготового Сталина? И сколько ему еще нужно было, чтобы хорошенько подготовиться к войне с «моторизованным немцем»? Любопытно также, сколько танков было у готового к войне Гитлера?

Пожалуйста вам: 22 июня товарищ Гитлер имел 3712 танков. Именно такую цифру приводит в своих мемуарах Жуков. Это цифра завышенная. Врунишка Жуков приплюсовал к немецким танкам еще и командирские танкетки. Танкетка – это не танк. Весит она всего 5 тонн, башни у нее нет, пулемет торчит в лобовом листе, стрелять из него можно только вперед... В то же число, приведенное врунишкой, входят и отвратительные танки, которые гитлеровцы позаимствовали в Чехословакии. Плохи были эти трофейные танки, но и ими гитлеровцы не побрезговали от бедности.

А что же было у товарища Жукова, о чем он по скромности не упомянул? У товарища Жукова только колесно-гусеничных танков БТ-7 было больше, чем ВСЕХ танков и «нетанков» у Гитлера – 4563.

А еще у товарища Жукова были колесно-гусеничные танки БТ-2 – 594 штуки.

А еще у товарища Жукова были колесно-гусеничные танки БТ-5 – 1688 штук.

А еще у товарища Жукова были колесно-гусеничные танки БТ-7М – 704 штуки.

И это только колесно-гусеничные танки! Складываем их все и получаем 7549. Причем, надо сказать, конструктивно эти танки были лучше немецких – пушечка мощнее, например.

Но ведь у начальника Генерального штаба Жукова были не только колесно-гусеничные танки, но и чисто гусеничные. Например, Т-26, Т-28, Т-35, Т-38.

Все эти танки у нас любили называть устаревшими (а некоторые и сейчас еще любят). То есть как бы и небоеспособными. Их даже не учитывали одно время. То есть тыщи наших танков просто приравнивали к нулю. А немецкие игрушечные танкетки считали за танки.

Ну, давайте тогда сравним один наш «нолик» с аналогичной по тактико-техническим характеристикам немецкой «единичкой». Возьмем самый плохой наш танк, хуже которого у нас просто не было – снятый к тому времени с производства танк Т-26. Т-26 весит около 10 тонн. Его немецкий аналог РЗ-II тоже весит около 10 тонн. Но у нас танков хуже, чем Т-26, не было, а у немцев танки хуже, чем РЗ-II, были.

Итак, сравниваем... У немца мотор мощнее в полтора раза и броня вдвое толще. Однако скорости у танков почти одинаковые: лишние немецкие лошадиные силы тащат «лишнюю» броню. Почему «лишнюю»? Сейчас объясню. Броня это, конечно, хорошо, солидно. Но есть у танков еще и пушка, чтобы с этой броней бороться. У немецкого танка пушка – и не пушка вовсе, а нечто похожее на наше противотанковое ружье. Калибр немецкой «пушки» – 20 мм. Тоньше трубы водопроводной. Снаряд этой пушки и снарядом-то назвать язык не поворачивается. Патрон! Похожим патроном Шукшин в кино «Они сражались за Родину» самолет немецкий случайно подбивает из ПТР. Требовательно протягивая руку, он так и кричит своему напарнику, которого Бурков играет: «Патрон!»

А у нашего танка калибр 45 мм. Это уже пушка. Сорока-пятка. В артиллерии такой калибр на колесах возят, а не на плече носят, как противотанковое ружье. И вот результат: немецкий танк мог подбить наш с дистанции 500 метров. А наш немецкую броню прошивал с дистанции более километра. Хотя она была вдвое толще. Так они и воевали: пока немцы

подъедут, их уже, глядишь, наполовину перещелкали. Впервые, кстати, немцы ощутили преимущества «устаревших» советских Т-26 и БТ-5 в Испании.

То же самое выйдет, если сравнивать и другие советские танки с их немецкими аналогами – ощутимый выигрыш в пользу наших «устаревших» машин. И не только качественный выигрыш, но и количественный. Одних только Т-26 в одном только Киевском округе перед началом войны было 1894 штуки. А вообще в Красной армии Т-26 было около 10 тысяч.

Но ведь, помимо Т-26, были еще танки Т-28 – потяжелее, с тремя башнями. И были еще Т-35 с пятью башнями.

Танков Т-28 у Сталина – многие сотни. Пятибашенных Т-35 – многие десятки. А между тем всего полсотни пятибашенных советских танков по совокупной огневой мощи превосходили целую танковую дивизию вермахта!

Но и это не все. Были еще у товарища врунишки Жукова такие танки, которые с немецкими даже в принципе сравнивать нельзя – тяжелые, с противоснарядным бронированием Т-34 и КВ. Они вызвали шок у немецких солдат. Немцы даже помыслить не могли, что нечто подобное может существовать в природе! Ни танковая, ни противотанковая артиллерия немцев эти машины не брала, приходилось выкатывать на прямую наводку гаубицы и зенитки с крупным калибром. Но и они не всегда справлялись.

Вот как описывает свое столкновение с русскими КВ командующий немецким моторизованным корпусом Рейнгардт: «Примерно сотня наших танков... заняли исходные позиции. Часть наших сил должна была наступать по фронту, но большинство танков должны были обойти противника и ударить с флангов. С трех сторон мы вели огонь по железным русским монстрам, но все было тщетно. Русские же, напротив, вели результативный огонь. После долгого боя нам пришлось отступить, чтобы избежать полного разгрома. Эшелонированные по фронту и в глубину русские гиганты подходили все ближе и ближе. Один из них приблизился к нашему танку, безнадежно увязшему в болотистом пруду. Безо всяких колебаний черный монстр проехался по танку и вдавил его гусеницами в грязь. В этот момент прибыла 150-мм гаубица. Артиллеристы открыли по нему огонь прямой наводкой и добились попадания – словно молния ударила. Танк остановился. Вдруг кто-то из расчета орудия истошно завопил: «Он опять поехал!» Действительно, танк ожил и начал приближаться к орудью. Еще минута, и блестящие металлом гусеницы танка словно игрушку впечатали гаубицу в землю...».

Рейнгардту вторит Гудериан: «50-мм и 37-мм противотанковые пушки уже в 1941 году были бесполезны против русских танков Т-34...» Не говоря уж о КВ.

А вот другой немецкий генерал пишет: «...танки Т-34 как ни в чем не бывало прошли через боевые порядки нашей 7-й пехотной дивизии, достигли артиллерийских позиций и буквально раздавили находившиеся там орудия».

Враги Красной армии – в данном случае не фашисты, а антирезунисты, – очень не любят эти примеры с КВ. Когда они их слышат, то начинают ругаться, брызгать слюной и кричать, что танковые войска у нас были плохо организованы, что им не хватало пехоты и артиллерии, того и сего... Что половина наших танков нуждалась в ремонте. И что вообще ничего такого уж суперособенного в этих КВ и Т-34 не было. Ну, просто большие танки и все. Да, в конце концов, у немцев тоже такие потом появились. Через два года. К тому же сырые были эти наши танки, не доведенные конструкторами до ума. Вроде бы с трансмиссией существовала у них проблема. Слабая была трансмиссия. И башню у них вроде бы иногда клинило при попадании снаряда. И подбивали их немцы якобы за милую душу. Просто использовали для этого не противотанковые пушки, а тяжелые орудия, которые для борьбы с танками, вообще-то говоря, не предназначены, – гаубицы и зенитки.

Отвлекусь. Что такое длинноствольная крупнокалиберная зенитка? Это большое и потому очень заметное орудие. Бронешитка, спасающего орудийный расчет от осколков, у

нее нет, расчет «голый». А пушка тяжелая, многотонная, требует тягача. Быстро позицию ей сменить трудно, это тебе не низенькая и малозаметная противотанковая пушчонка, которую проворно на руках подкатил, под куст сунул и давай... Большую пушку еще доставить надо на передовую из ближнего тыла, где она своим прямым делом занимается. Но, в принципе, конечно, из нее завалить КВ можно. Если постараться.

Вот, кстати, вам очень известная история о том, как ловко немцы подбили КВ.

В июле 1941 года в Литве, в районе местечка Расейняй, 1 (один) советский КВ почти сутки сдерживал наступление немецкой танковой группы генерал-полковника Гепнера. Местность, правда, была очень удачной для обороны. Одна дорога, а вокруг – заболоченная местность. КВ занял господствующую высоту, откуда все простреливалось. Ну и начал простреливать.

Сначала сжег колонну немецких грузовиков. Потом начал танки немецкие щелкать, пехоту шугать. Немцы подтянули пушечки свои позорные противотанковые. Целую батарею. Но их стрельба была КВ, как слону дробина, несмотря на то, что стреляли почти в упор – с пятисот метров. Но ведь и КВ стрелял! И постепенно перестрелял всю немецкую батарею – по очереди. Тогда немцы подволокли 88-миллиметровую зенитку. Танкисты наши этому делу не противились. Даже напротив, они позволили зенитку подтащить, после чего и ее расстреляли вместе с расчетом. Но немцы – народ упорный. Тащат еще больше пушку, гаубицу 105-миллиметровую!

Подтащили, стрельнули, сорвали с КВ гусеницу. А он все равно палит в ответ. Ну что ты будешь делать, а!.. Тогда бросило немецкое командование на КВ сразу полсотни своих мелких танков. Не потому, что они могли с ним справиться, а для отвлечения внимания. И пока эти немецкие уродцы нападали на КВ, как мухи на коня, немцы, воспользовавшись суматохой, незаметно подтащили еще одно 88-мм орудие и в упор саданули нашему танку в бок. Подбили...

Ну, что тут скажешь? Правы антирезунисты, мать их так! Можно КВ подбить!..

Да, были, наверное, проблемы с танками этими. С трансмиссией. С заклиниванием башни. И прямое попадание атомной бомбы они не всегда выдерживали. Но все-таки кажется мне, что если бы вместо танка КВ сидел на том пригорке любой немецкий танк, он не сдержал бы более чем на пять минут десятки немецких танков. А вот русскому КВ как-то удалось целые сутки противостоять целой танковой группе. Несмотря на то, что сыроват он был. Не доведен по ходовой части. И весьма критикуем антирезунистами.

Но факт остается фактом: КВ был сильнее десятков немецких танков вместе взятых. Вот вам еще одна история про плоховатый этот, недовершенный, сыроватый русский танк...

18 августа КВ-1 под командованием старшего лейтенанта Колобанова зарылся в землю под Ленинградом, перекрыв дорогу немцам. КВ имел двойной боезапас – чтобы надолго хватило. Еще несколько КВ того же взвода оседлали параллельные дороги и стали ждать. Ну а дальше было, как всегда. На КВ колобановский наступает немецкая танковая дивизия. Воюет она с ним изо всех сил! Но и в КВ люди не отдыхают, работают. И хорошо, кстати, работают: за полчаса нахлопал КВ аж 22 немецких танка. Немцы честно стреляли в ответ. И, надо сказать, прямые попадания очень отвлекали наших танкистов от работы. В основном шумом. Потому что пробить броню КВ немецкие танки, разумеется, не могли, ибо немецкие танковые пушки имели калибр ветеринарного шприца или немногим более того. Тогда немцы подтащили пушки побольше. Наш танк и их уничтожил. А через некоторое время, расстреляв все боеприпасы, КВ развернулся и уехал домой. С заклиненной, кстати, башней. Недоработанная конструкция!

Аналогичным образом действовали КВ колобановского взвода на параллельных дорогах. Они нащелкали полтора десятка немецких танков, а два немецких танка один из наших КВ просто задавил. Безжалостно наехал и скрылся с места ДТП.

Столкнувшись с такими удивительными танками, в существование которых до 22 июня немецкие генералы просто не поверили бы, они сильно озадачились. Нужно было срочно что-то делать! Результатом этих раздумий явилась инструкция для немецких артиллеристов, как нужно бороться с танками Т-34: «Борьба с Т-34 нашей пушкой 5 см KwK-38 возможна только на коротких дистанциях стрельбой в бок или корму танка... необходимо стрелять так, чтобы снаряд был перпендикулярен поверхности брони».

Но броневые листы у Т-34 скошены. Как же немецким пушкарям поставить орудие по нормали к броне? Комментируя эту инструкцию, Марк Солонин – автор нескольких книг о начале войны, ядовито замечает: «Если под рукой нет тяжелого вертолета, остается только один способ: забраться на крутой холм (с углом ската не менее 40 градусов) и попросить экипаж советского танка подъехать поближе и повернуться задом».

И сколько же таких танков, каждый из которых стоил дивизии немецких, было у скромного товарища Жукова перед началом войны, что чувствовал он себя к войне ну совершенно неготовым? А было их у скромного товарища Жукова более 1800 штук.

А всего танков Красная армия имела, по разным данным, от 22 до 26 тысяч штук. Против 3 тысяч немецких.

Интересно, сколько еще танков не хватало гениальному полководцу Жукову, если, имея танков на порядок больше, чем противник, он к войне готов не был?

Антирезунисты кричат: наши танки были очень плохие, **три четверти** из них нуждались в ремонте, были не на ходу, воевать не могли, ломались на каждом километре. Во-первых, бредни эти давно уже опровергнуты (хотя маниакально повторяются по сию пору). Во-вторых, как вы себе это представляете? Со сталинских танковых заводов в Челябинске, Ленинграде, Харькове, Сталинграде каждый день на протяжении нескольких лет сходят и поступают в войска новые танки, принятые строгими сталинскими военпредами. И при этом танки в Красной армии «старые и на 75 % поломанные»?

Ну, допустим на секунду, что три четверти парка у нас не ездит. Это что – уважительная причина неготовности к войне? Вот приходит начальник Генштаба Жуков к товарищу Сталину, который доверил Жукову родину от врага оборонять. Спрашивает Сталин:

– Как дела у нас в Красной армии? Готовы ли вы к войне, товарищ Жюков? Не разгромят ли нас, напав внезапно?

А товарищ Жуков рукой машет:

– Да разгромят, сто пудов! Потому что к войне я не готов совершенно. У меня больше половины танков не работает, ха-ха.

– Ай, какой маладэц вы, товарищ Жюков! Грамотный полководец. Дам вам орден! Железный отмаз нашли. Теперь, если разгромят нас, никто не виноват не будет. Танки-то не работают! И зачем мы их навывускали столько?

...Вот несколько циферок для прочистки мозгов. В Киевском особом военном округе согласно «Ведомости наличия и технического состояния боевых машин по состоянию на 1 июня 1941 года» из 5465 танков 1124 танка были совсем новыми, прямо с завода, 3664 – «вполне исправными и годными к использованию», и только 677 (12 %) нуждались в ремонте разной степени сложности. Аналогичная ситуация была и в других частях и соединениях.

А вот некоторые факты о надежности наших «часто ломающихся» танков. В 1937 году «устаревшие» и «ненадежные» БТ совершили 500-километровый марш по Испании. Совершили его, кстати, на колесах. (Вообще, наши колесно-гусеничные танки на колесах передвигались исключительно за границей – это к вопросу о том, для какого все-таки театра военных действий их готовил товарищ Сталин.) Серьезных поломок опять не было. А для танка 500 километров – немало!

Дальше. В 1945 году наши «устаревшие» и «ненадежные» БТ перевалили Большой Хинган и прошли 800 километров по Маньчжурии. Практически без поломок. А чуть ранее,

в конце войны танки 3 и 4-й Гвардейских танковых армий прошли маршем 400 километров от Берлина до Праги. Без существенных потерь прошли, хотя танки были, как вы понимаете, сильно «б/у».

Так что все эти разговоры о ненадежных советских машинах можно забыть. Если товарищ Сталин имеет такие сырые и недоведенные танки, как КВ, которые в одиночку целые танковые дивизии могут сдержать (при условии, если успели хорошенько окопаться, на что часа три-четыре надо), то почему не нашлось у товарища Сталина и у товарища Жукова трех часов, чтобы свои танки, в том числе и не ездящие по причине неполадок, закопать, превратив в ДОТы? На что же они растранижирили несколько предвоенных лет? Чем заняты были так, что трех часов не нашли? Да вкопайся Сталин всеми своими КВ между старыми бетонными ДОТами, заройся он в землю, накрути проволоку, насыпь мины изобильно – и Гитлер месяцами бил бы рогом в это изобилие, силясь его проломить. Один русский КВ немецкую дивизию держит. А тыща КВ?

Но не вкопались в землю подчиненные товарища Жукова. Отчего же?

Впрочем, до этого мы еще доберемся, а пока я хочу задать тот самый второй большой вопрос, к которому веду вас от истории с тулупами.

Вопрос простой. У Сталина танков – гора. А у Гитлера танков – с гульки хрен. У Сталина танки хорошие. А у Гитлера – дрянь. Настолько плохо у Гитлера с танками, что не гнушается, не брезгает Гитлер даже дерьмовые клепаные чешские танки использовать в своей армии.

Так почему же тогда не воспользовался Гитлер советскими танками, которые он захватил в первые дни войны, если их так было много у Сталина и они были такие хорошие? Ну, пусть часть танков не на ходу, поломана. Часть подбита в боях. Часть ушла с отступающими большевиками. Но что-то ведь Гитлер захватил!

Ответа на этот вопрос я у Суворова не встречал. Ни в одной его книге. Хотя прочел все. Не дает Суворов в своих книгах ответы на этот вопрос! Непонятно.

Но если гора не идет к Магомету, пойду к ней сам, дело привычное. Пишу Суворову, прошу развеять мои сомнения. Заодно и про тулупы спросил: верна ли моя догадка, что тулупы Гитлеру на захваченных складах Красной армии не достались?

Дня не прошло, прислал мне Суворов ответ. Раскрываю его трясущимися ручонками. Ну, думаю, покаяние там. Кается враг народа Суворов, посыпает голову пеплом, говорит, что не прав был, что уел я его этим смертельным вопросом, и всю свою жизнь и всю свою теорию Суворов теперь коренным образом пересматривает.

Открываю. Читаю...

«Так отчего же немцы не использовали тьму захваченных наших танков?..

Самое грандиозное окружение в истории человечества – сентябрь 1941 года, Киевский котел. Стало оно возможным только потому, что 1-я танковая группа Клейста форсировала Днепр в районе Кременчуга и ударила на Лохвицу, где и встретила со 2-й танковой группой Гудериана, которая рвалась навстречу из района Смоленска и Ельни.

Во размах – операция вокруг Киева от Смоленска до Кременчуга!

Но вот вопрос: а как это можно форсировать Днепр целой танковой группой (т. е. танковой армией)? Это на чем? Известно же, что редкая птица.

А как они, гады, всю войну контрбатареиную борьбу вели? Гаубицами обр. 1918 года?

Ответы на эти вопросы уязвляют наше самолюбие, потому ответов нам не дали. И вопросов таких было велено не задавать. А шибко грамотных именовали Бонапартами, Македонскими и прочими всякими Кутузовыми и долго (при неразумном их поведении) в высших военных учебных заведениях не держали.

Начнем с противотанковых орудий. У немцев была страшная пушка, которую советские танкисты ненавидели лютой ненавистью. Звали ее Гадюкой. Британские танкисты ее тоже ненавидели, обзывали Коброй.

У нас во все времена сохранение боевой славы частей и соединений выражается в том, что на стеночках развешивают плакатики. А в Британии каждый уважающий себя полк любой ценой с полей сражений тащил в свой военный городок настоящие боевые трофеи. В каждом британском гарнизоне на самом видном месте красуются «Тигры», «Пантеры» и прочая живность. Особой заслугой было захватить эту проклятую Кобру и доставить ее хоть из Африки.

А на колесиках ейных надпись, понятная только очень немногим специалистам: «Ярославский шинный завод».

Эта Гадюка-Кобра в девичестве именовалась Ф-22. А папа ее – Василий Гаврилович Грабин, генерал-полковник, Герой Соцтруда, четырежды лауреат Сталинской премии, профессор, доктор и пр. и пр. А если проще – «Гений советской артиллерии». Именно так называется книга о нем.

Пушек Ф-22 летом 41-го немцы захватили во множестве и поначалу использовали в оригинальном виде. Потом, сообразив, что пушка эта имеет почти неисчерпаемый потенциал модернизации, поставили на нее дульный тормоз, резиновые колесики заменили на железные (резиновые страсть как для автомобилей требовались), расточили камору, что дало возможность увеличить метательный заряд в ДВА С ПОЛОВИНОЙ РАЗА!

Сколько их захватили в 41-м, мне неизвестно. Но модернизацию прошли 560 штук. 93 батареи! Или 15 истребительнопротивотанковых полков. Или три полнокровных противотанковых дивизии. Если не четыре.

Ну и кололи они этой Гадюкой советские (британские, американские) танки с большим удовольствием. А Грабину перед войной подобную модернизацию не позволил провести некто Тухачевский.

Судьбе спасибо, обошлись и без модернизации, т. к. в июне 1941 года Грабин завершил работу над совершенно фантастическим орудием – ЗиС-3. Про этот шедевр товарищ Сталин сказал Василию Гавриловичу: «Ваша пушка спасла Россию». И первым термин «шедевр» в отношении ЗиС-3 использовал именно Сталин.

Могло бы быть так: у нас Ф-22 и ЗиС-3, а у них – нолик. Но получилось, что и у них – Ф-22.

Если бы доблестная Красная армия не бросила сотни Ф-22, то немцам бороться с советскими танками было бы почти нечем.

Хотя против Т-34 и КВ хорошо годились... Т-34 и КВ. Их Красная армия тоже бросила в достатке.

Вопрос: на чем же немцы до Москвы дошли? А вот на том и дошли. И до Сталинграда тоже. На Курской дуге самые знатные танковые дивизии СС, кроме «Пантер» и «Тигров», имели еще и нашу родную технику, которую весьма ценили. И на снимках предстает Т-34 с одним широким люком на башне, а это танки самых первых выпусков – 1940 и 1941 годов. Начиная с 1942 года вместо одного широкого ставили два круглых.

Даже то, что нашими орденосносными мемуаристами числится по разряду «легких и устаревших», все, что было списано у нас в 1941 году и брошено при отходе, использовалось немцами до конца войны.

В 1941 году германские войска бережно собирали брошенные Красной армией «устаревшие» Т-26 и пускали против вчерашнего хозяина. Т-26 воевали против Красной армии в Смоленском сражении, под Москвой в 1941 году, они отражали бестолковые наступления Жукова в районе Сычевки и Ржева. Немцы применяли Т-26 под Ленинградом и Севастополем, под Брянском, Минском и даже в районе Варшавы.

Захваченные летом 1941 года Т-26 прошли всю войну в рядах германских танковых войск. Даже в 1945 год германская армия вступила, имея на вооружении советские Т-26. (Encyclopedia of German tanks of World War Two. London. AAP. 1978. P. 238).

За несколько лет до начала Второй мировой войны советские добровольцы бросили в Испании несколько десятков этих танков. Они состояли на вооружении испанской армии до 1956 года. Правда, после Гражданской войны в Испании им не пришлось воевать.

А вот Т-26, которые были захвачены армией Финляндии в ходе Зимней войны, отвоевали всю войну в жестоким климате на местности, которая даже теоретически не пригодна для действий танков.

Отвоевав всю войну, трофейные советские Т-26 состояли на вооружении Финляндии до 1961 года. Брошенные Красной армией «устаревшие» Т-26 еще более 20 лет верно служили новому хозяину, хотя у него не было запасных частей для восстановления и ремонта.

А ведь Финляндия не самая бедная в мире страна. Могла бы приобрести что-либо более грозное. Но военные специалисты Финляндии вплоть до начала космической эры считали эту «устаревшую» машину достаточно надежной и мощной для того, чтобы применить ее для обороны своего отечества.

Оттого, что все это нашему народу не очень приятно знать, идеологическая обслуга позаботилась о народном самочувствии и вырезала любые упоминания об использовании советского оружия против советского народа и его доблестной армии. Но отсутствие упоминаний вовсе не означает, что этого не было.

А Днепр гады форсировали, используя лучший в мире понтонно-мостовой парк Н-2П. Ничего подобного ни в США, ни в Великобритании, ни в Германии не было. Было только у нас. Но получилось, что не только у нас, но и у немцев. Наши у границ наготовили, да там и бросили. Без Н-2П немцы форсировать Днепр ни в одном месте ниже Киева не смогли бы. Самого страшного окружения не было бы. Харьковский танковый завод остался бы в строю...

Для контрбатареинной борьбы им весьма сгодились наша родная 152-мм гаубица-пушка МЛ-20. Снимков всего этого добра (Т-34 со свастиками, БТ, Т-26 и пр. и пр.) у меня в достатке.

А вот с тулупами немчикам не повезло. В Одесском военном округе их не держали за ненадобностью. В Харьковском и Северо-Кавказском – тоже. Кое-что было в Прибалтийском, Западном и Киевском особых. Но вовсе не много, и не у самых границ. Было время эвакуировать запасы, по крайней мере – облить бензином и сжечь.

Основные запасы этого добра – в Ленинградском, Московском, Приволжском, Уральском, Сибирском, Забайкальском округах и на Дальневосточном фронте, т. е. там, куда немцы не добрались. Если и добрались, то только на окраины Ленинградского и Московского округов.

Кроме того, обильные запасы зимнего обмундирования хранилось на складах НКВД. Ожидался многомиллионный наплыв пленных и всякого прочего вражеского элемента. Потому в местах их грядущего содержания создавались мощные запасы. Ясно, не для пленных буржуинов, а для добрых вертухеев. Так как надежды не оправдались, а жареные птицы чуть было не заклевали товарища Сталина и его воинство, товарищи с горячими сердцами поделились запасами с Красной армией.

Своих стратегических запасов зимнего обмундирования Красная армия вблизи границ не хранила потому, что войну готовились завершить достаточно быстро:

«Польша перестала существовать через 17 суток. Операция в Бельгии и Голландии закончилась через 15 суток. Операция во Франции, до ее капитуляции, закончилась через 17 суток. Три очень характерные цифры, которые не могут меня не заставить принять их за некое возможное число при расчетах нашей наступательной операции».

Чьи это слова? А это генерал-полковник танковых войск Д.Г. Павлов, командующий войсками Западного особого военного округа, на совещании высшего командного состава в декабре 1940 года изложил. Присутствовал там и товарищ Сталин. Никто Павлову не возразил. А через месяц Павлов стал генералом армии. В то время – по пять звезд в петлицах. До того их было трое: Жуков, Мерецков, Тюленев. Стало пятеро. Сталин добавил к этому списку Апанасенко и Павлова.

Если бы летом 41-го отрезали Румынию от Германии, то война завершилась бы достаточно быстро. И зачем тогда вам тулупы у границ на грунт валить?

И еще: 25 июля (!) ГКО, т. е. товарищ Сталин, принял постановление «Об обеспечении Красной Армии зимним обмундированием». Готовь сани летом. Среди прочих мер был и удар по дорогим монгольским братьям: или монгольские кавалерийские дивизии шлете на фронт, или шкуры бараньи!

Монголы помогли крепко. Об этом забывают. А они слали лошадей, шерсть, мясо и шкуры. Правда, не собственные.

Такие дела. ВС».

Что ж... Спасибо, доктор, вам за клизму.

Глава 6. Профессор, снимите очки-велосипед!

«Советская история переполнена тайными преступлениями власти, но из всех ее тайн особо мрачной и хранимой была подготовка военного наступления на Европу в 1941 году. Эту правду приняла пока небольшая часть российских историков».

Ирина Павлова, доктор исторических наук

Доктор Суворов оказался в деле постановки очистительных клизм настолько убедительным, что, похоже, совратил даже некоторых антирезунистов. Иначе не мелькали бы в их среде на разных интернет-форумах следующие высказывания:

«Не буду обсуждать «научность» книг Суворова-Резуна о II МВ... Даже если СССР действительно опоздал с нападением на Гитлера на две недели, именно на территории СССР сжигались целые деревни, советские граждане сгонялись в концлагеря и гетто. Суворов-Резун явно хочет, чтобы мы это забыли».

«Господа, Суворова-Резуна надо рассматривать не как писателя или тем более историка, а как предателя Родины. Все его попытки писать книги – это лишь желание, чтобы о нем говорили как о писателе, а не как о предателе. И в этом он преуспел. Я читал все его книги (*sic!* – А.Н.), бесспорно, там есть некоторые здравые мысли, но при этом я воспринимал его как тварь недобитую, которую придушил бы своими руками. А в книгах его многие факты верны...»

«Читал «Самоубийство» Резуна. Не знаю, выглядит убедительно...»

«Резун – не историк, историческая правда интересует его крайне мало. И за свои слова он не отвечает. Его принцип: чем невероятнее, тем лучше. Сразу скажу, что я согласен с тем, что Сталин планировал агрессивную войну с Европой. Но я категорически не согласен с теорией «превентивного удара», когда говорят, что Гитлер просто защищался».

Даже такой идейный антирезунист, как автор книги «Возвращенная победа» господин Зайцев, пишет: «...совершенно ясно одно – если бы, как утверждает Суворов, 6 июля 1941 года советские войска действительно нанесли удар по немецким армиям, то это была бы именно превентивная война».

Очень интересный момент! После того, как многие противники Суворова согласились с Суворовым в главном – что Сталин готовил-таки агрессивную войну против Германии, собираясь нанести «фашистскому зверю» первый внезапный удар, они теперь затеяли «спор о вкусах»: можно ли считать войну Гитлера «превентивной», то есть справедливой, или нельзя. Иными словами, знал Гитлер о готовящемся на него нападении Сталина или не знал. Если знал и нанес оборонительный удар – Сталин виноват. Если не знал и напал – Гитлер виноват. Антирезунистам очень хочется, чтобы Гитлер не знал о готовящемся коварном ударе Сталина и был плохим.

Зеркально этот пустой базар относится и к Сталину. Его подготовка к первому удару была превентивной, то есть вынужденной, или нет? Если Сталин знал, что Гитлер нападет, значит, он не виноват в подготовке первого удара. А если не знал и готовил, то виноват и агрессор. Антирезунистам очень хочется, чтобы Сталин знал и был хорошим!

Мы на этот вкусовой вопрос пока отвечать не будем, а, уйдя от антирезунистов-любителей, вполне согласных с Суворовым, обратимся к тем историкам, которые Суворова порой поругивают, но тоже с ним соглашаются.

Доктор исторических наук Михаил Мельтюхов, старший научный сотрудник ВНИИ документоведения и архивного дела, книги и статьи которого о начале войны теперь считают серьезным вкладом в отечественную историю, пишет:

«Версия В. Суворова о советско-германском разделе Польши и советских территориальных захватах в Восточной Европе с целью создать будущий плацдарм для удара по Германии стала достоянием отечественной историографии... критики «Ледокола» вопреки фактам пытаются отрицать наличие планов, которые бы подтверждали замысел Сталина совершить нападение на Германию в определенный момент».

А вот что пишет Мельтюхов о странном расположении укрепленных районов на новой границе, о котором столько спорят. (Молодым людям, плохо знающим историю войны, напомню, что «новой» западная граница СССР называлась потому, что Сталин, как и Гитлер, границы своей страны все время расширял за счет захвата чужих территорий, о чем мы еще поговорим в свое время.) Суворовцы отмечают, что УРы строились не для обороны, а для прикрытия флангов наших наступающих войск. Антirezунисты решительно протестуют. А историк Мельтюхов мелахнолично отмечает:

«Подобное размещение УР было утверждено Москвой, хотя в случае внезапного нападения противника войска все равно не успевали их занять».

И немудрено. А зачем их занимать, если, по словам того же автора, «... советскому военному руководству докладывались планы боевых действий против Финляндии, Румынии и Турции. В Генштабе проводились две оперативно-стратегических игры. В первой игре разыгрывались наступательные действия Красной армии на Северно-Западном направлении (Восточная Пруссия), а во второй – на Юго-Западном (Южная Польша, Венгрия и Румыния). Оборонительные операции начального периода войны на играх вообще не проигрывались...»

...Вообще не проигрывались!..

К сожалению, отмечает Мельтюхов, многие документы о планировании Советским Союзом ударов по сопредельным странам «все еще засекречены и вряд ли историки в скором времени смогут исследовать их». Однако, анализируя те куцые обрывки о развертывании Красной армии, которые за последние десять лет стали историкам все-таки доступны, Мельтюхов приходит к неутешительному для антirezунистов выводу: исторический «материал демонстрирует отсутствие всякой связи действий Красной армии с возможными действиями противника».

Перевожу на русский язык: это значит, что Красная армия полностью брала инициативу по развязыванию войны в свои руки. Что, в конце концов, прямо подтверждает Мельтюхов: «...четко вырисовывается действительный сценарий начала войны, положенный в основу оперативного планирования: Красная армия проводит сосредоточение и развертывание на Западном ТВД (*театре военных действий*. – А.Н.)... завершение сосредоточения служит сигналом к переходу в общее наступление по всему фронту от Балтики до Карпат с нанесением главного удара по южной Польше. Немецкие войска, как и в первом варианте плана, обозначены термином «сосредотачивающиеся», а значит, инициатива начала войны будет исходить полностью с советской стороны...»

Разница между Мельтюховым и Суворовым – в разной оценке направления главного удара. Мельтюхов думает, что Сталин хотел главный удар нанести по южной Польше. А Суворов – что по Румынии. Но есть и другие мнения!

Историки Афанасьев, Петров, Орлов, Цурганов, Киселев, Соколов, Бобылев, Мусиаль, Крохмаль, Семидетко, Моудсли, по сути, тоже соглашались с Суворовым: да, говорят они, подготовка советских войск была наступательной. Однако Орлов уточняет: главный удар товарища Сталина должен был быть направлен в сторону черноморских проливов. А Киселев и Бобылев делают упор на дату, они полагают, что удар был возможен именно тогда, когда сказал Суворов – в июле.

С Суворовым соглашались не только наши, но и западные историки – Гилессен, Мазер, Топич, Хоффман.

Правда, некоторые соглашаются, скрипя зубами. Немецкий историк Бонвеч, например, напрямую не признается, что Сталин хотел напасть на Германию. Он пишет об этом следующим эвфемистическим образом: «...можно действительно заключить, что Сталин хотел подготовить страну, и, прежде всего армию, к тому, что Советский Союз может перехватить у Германии военную инициативу». Ох уж эти мне европейские либерал-осторожники!..

Все больше историков нынче не удовлетворяются канонической версией о миролюбивом Сталине. Кандидат исторических наук Владимир Данилов в своей работе «Сталинская стратегия войны: планы и реальность» сначала подробно описывает ужасающий разгром, которому подверглась Красная армия летом 1941 года и после которого практически перестала существовать (потеряна была почти вся боевая техника и от 50 до 90 процентов личного состава, 4 миллиона человек взято в плен). А затем историк Данилов чешет репу: «В связи со всем сказанным возникает законный вопрос: в чем причина трагедии 22 июня? Среди многих факторов обычно называются «ошибки» и «просчеты» советского военнополитического руководства. Но при более внимательном рассмотрении некоторые из них оказываются вовсе не наивными заблуждениями, а следствием вполне продуманных мероприятий с целью подготовки упреждающего удара и последующих наступательных действий против Германии».

А вот доктор исторических наук Юрий Фельштинский:

«Безусловная заслуга В. Суворова в том, что им была названа дата принятия Сталиным решения о начале военных действий против Германии: 19 августа 1939 года... это может показаться парадоксальным, но только так можно объяснить все дальнейшее поведение Сталина. Для изучения проблематики начального периода Второй мировой войны В. Суворов сделал больше, чем вся советская и западная историография. Он нашел ответы на очень многие, мучившие нас десятилетиями вопросы. Он очень многое объяснил, и объяснил правильно».

Слушайте! Но, может быть, разрабатывая наступательные действия, доблестная Красная армия все же рассчитывала на оборону? Как она себе это представляла? Ну, например, вот так. Немец на нас нападает, а мы быстренько ставим блок, отражаем, типа, удар и резко ему в рыло! И вперед с песней до Берлина.

Так могут рассуждать только идиоты или советские историки вкупе с аналогичными генералами.

Ибо, повторяюсь, для того, чтобы вбить гвоздь, нужен один инструмент, а чтобы вытащить – другой. Сталин готовил воздушно-десантные и горные войска, которые в начавшейся войне пришлось использовать как обычные пехотные. То есть товарищ Сталин забивал гвоздь клещами! Это, разумеется, можно сделать. Вопрос только в том, почему же в решающий момент в руках товарища Сталина оказались клещи, а не молоток?

Ребята, ну нельзя вот так вот, походя, отразить нападение противника! Невозможно с помощью волшебных слов: «Враг, стой! Раз, два...» остановить немецкие железные лавины, набравшие ход. Для этого нужно выстраивать глубокоэшелонированную линию обороны – волнолом, о который волна вражеской агрессии разобьется. Но ничего этого не делалось, как отмечают историки. А делалось прямо противоположное – оборона уничтожалась: мосты разминировались (или просто не минировались), колючая проволока на границе срезалась, войска занимали самые неудобные для обороны рубежи – перед рекой. На что же они рассчитывали? Как они думали остановить внезапно напавшего немца?

Ни на что не рассчитывали.

Об обороне вообще никто не думал. Потому что «бить врага» предполагалось «на его территории». То есть в Германии. Это было доктриной. Это знали в СССР все – от мала до велика. Поскольку через аппарат сталинской пропаганды эта доктрина была до всех доведена, на чем мы еще подробно остановимся позже. А главное, живая практика эту пропа-

ганду подтверждала: всегда так было, что били врага на чужой территории – и в Финляндии, и в Польше, и на Дальнем Востоке...

К обороне мы не готовились, потому что ну никак немец не мог к нам попасть! Не должен был, по всем прикидкам. Но он, сука такая, вероломно. По-предательски. Не дождав-шись нашего вероломства. Вот же фашистская сволочь! Да за такое двух Нюрнбергов мало!

Подводим итоги. Дружным дуновением миллионов солдатских ртов нападение не отразишь. Для этого нужно хоть немного подготовиться. Хотя бы три часика уделить. Это было понятно в теории, и это прекрасно показала практика первых трех месяцев войны. Врага не только дуновением не удалось отразить, а он еще и допер аж до Москвы, уничтожив практически всю кадровую армию. Это расплата за неготовность к обороне.

Был такой фильм «Бей первым, Фреди!» Я его смотрел два раза, ни хрена не помню, про что. Помню только название хулиганское. Почему хулиганское? Да потому что это известное правило уличной драки – нужно ударить первым. И лучше внезапно. Этому умному хулиганству учат не только урки в подворотне. Был у меня один знакомый по имени Паша, который работал в службе охраны наших партийных шишек еще при Советах. Выперли его потом оттуда за пьянку. Росточком Паша не выделялся, но был крепеньким парнем. А главное, хорошо обученным. Поэтому любую драку Паша начинал с мирного успокаивающего бухтения:

– Ну чиво вы ребята давайте спокойно разберемся патамуш-та мы все тут нормальные люди.

Глаза опущены, руки расслабленно делают какие-то успокаивающие вялые движения, размеренная речь: бу-бу-бу. И вдруг по ходу этого мирного бухтения из самой неудобной позы Паша вдруг на полуслове наносил страшный резкий удар. И тут же еще!.. Два-три таких удара в течение пары секунд, и два-три его противника, которые на голову выше Паши, уже в грязи.

Тот, кто нанес первый ошеломительно правильный, технически поставленный, грамотный, сбивающий с ног удар, практически победил. Потому что он стоит, а противник лежит в полубоморочном состоянии и добить его ногами ничего не стоит. Это очень понятно. И мне, и вам, и товарищу Сталину.

Вот лежит товарищ Сталин в полубоморочном состоянии в своем парадном, а теперь грязном и помятом кителе на земле, скрючившись, собравшись в комок, прикрывает ладонями лицо. А стоящий чистый Гитлер остервенело хреначит его сапожищами, старается пробить кованым носком через сухие старческие пальцы в лицо. Переломанные, ободранные пальцы товарища Сталина все в крови, и голова разбита – кровь на седых волосах. Кажется, еще три-четыре удара и смерть. И вот в этот момент товарищу Сталину нужно вставать, если удастся, и с залитыми кровью глазами начинать, наконец, драку на равных... Невыгодное положение.

Ну и зачем товарищу Сталину, который все это прекрасно понимает – сам бывший урка, – ждать от другого урки первого удара? Зачем ему получать слепящий удар в переносицу, падать и на земле потом огребать ногами по почкам, размышляя, удастся встать или все кончено? Может быть, товарищ Сталин мазохист?

Я, конечно, читал не так много мемуарной литературы, как антирезунисты, но никогда мне не попадались в воспоминаниях современников сообщения о том, что Сталин был мазохистом и очень любил получать ногами по почкам, лежа в грязи. Более того, я уверен, что и никто не читал таких мемуаров. Потому что никто их не писал. Потому что не был Сталин мазохистом. И не любил он не только сильных пинков, но и легких пощечин.

А раз не любил, то и не хотел. Зачем товарищу Сталину получать ногами по всем местам, если можно ударить первым и самому запинать противника? Конечно, Сталин хотел

пинать, а не огребать! Разумеется, он хотел ударить первым. И странно было бы, если б он хотел обратного.

Совершенно верно пишет тот же Мельтюхов: «Широко распространенное мнение о том, что СССР ждал нападения врага, а уже потом планировал наступление, не учитывает, что в этом случае стратегическая инициатива фактически добровольно отдавалась бы в руки противника, а советские войска ставились в заведомо невыгодные условия. Тем более, что сам переход от обороны к наступлению, столь простой в абстракции, является очень сложным процессом, требующим тщательной и всесторонней подготовки, которая должна была начинаться с оборудования четырех оборонительных рубежей на 150 км в глубину. Но ничего подобного до начала войны не делалось, и вряд ли стоит отстаивать тезис о том, что Красная армия могла успешно обороняться на неподготовленной местности да еще при внезапном нападении противника, которое советскими планами вообще не предусматривалось».

А я скажу проще: мнение о том, что Сталин ждал первого удара, подставив открытое лицо, – просто идиотизм.

Мельтюхов Мельтюховым, но самое интересное, что Суворова, сам того не желая, в этом смысле поддерживает его давний враг – историк М. Гареев. Вот что пишет этот анти-суворовец, активно поливая воду на мельницу Суворова: «приграничные военные округа должны иметь тщательно разработанные планы отражения вторжения противника, то есть планы оборонительных операций, так как отражение наступления превосходящих сил противника невозможно осуществить мимоходом, просто как промежуточную задачу. Для этого требуется ведение целого ряда длительных ожесточенных оборонительных сражений и операций. Если бы такие планы были, то, в соответствии с ними, совсем по-другому, а именно с учетом оборонительных задач, располагались бы группировки сил и средств этих округов, по-другому строилось бы управление и осуществлялось эшелонирование материальных запасов и других мобилизационных ресурсов. Готовность к отражению агрессии требовала также, чтобы были не только разработаны планы операций, но и в полном объеме подготовлены эти операции, в том числе в материально-техническом отношении, чтобы они были освоены командирами и штабами. Совершенно очевидно, что в случае внезапного нападения противника не остается времени на подготовку таких операций. Но этого не было сделано в приграничных военных округах».

То есть противник Суворова господин Гареев говорит четко и ясно: к обороне мы не готовились вовсе! А вообще к войне готовились – войска подтягивали, планы какие-то строили, эшелонировались, ресурсы подтягивали... Но если мы не готовились к оборонительной войне, а готовились к какой-то другой, то возникает резонный вопрос – к какой же? И что господину Гарееву, кроме многолетнего стереотипа, мешает присоединиться к лагерю суворовцев?..

Не так давно был обнародован советский военный план от 15 мая 1941 года, который предусматривал нанесение Красной армией превентивного удара по Германии. Разработали его Жуков и Тимошенко. После опубликования плана поднялся большой шум. В подлинности плана никто не сомневался, антирезунисты кричали только, что план этот был чисто фантазийным и товарищ Сталин его не принял, поскольку на плане нет его подписи. А раз не принял, значит, отверг.

Очень странно.

Во-первых, хоть товарищ Сталин план и «отверг», советские войска самым чудесным разворачивались почему-то в полном соответствии с этим планом и с какими-то еще неизвестными нам предшествующими планами аналогичного направления.

Во-вторых, что значит «нет подписи Сталина, значит, Сталин план отверг»? Удивительная логика! А почему не наоборот? Подписи нет, значит, Сталин план принял? Что мешало Сталину, как обычно поступают начальники, наложить на попавшую к нему бумагу

резолюцию «Отвергаю»? И приписать еще: «Чушь!» Или «Чушь собачья!» Сталин был мастак такие приписки делать. Но Сталин план почему-то не отверг. Не бросил его в корзину для бумаг. И, похоже, не удивился, когда увидел. А мог бы: «Ни хрена себе! На Германию напасть? Как неожиданно! Сами придумали?»

Да, Сталин бумагу не подписал. Что совершенно не удивительно. Как опытный уголовник, Сталин старался следов оставлять поменьше. Почему преступный план уничтожения суверенного государства Польша носит название «пакт Молотова-Риббентропа»? Хотя дураку понятно, что как бы ни были круты эти два перца, сами по себе не могли они принять такое решение без своих хозяев. Но соглашение прочему-то носит название шестерок, а не называется, скажем, «договор Сталина-Гитлера», что было бы точнее.

В мемуарах Жукова описан случай, когда Жуков буквально хитростью вынудил Сталина поставить свою подпись на плане какого-то военного наступления – чтобы с себя ответственность снять. Мотивировал, что для истории, мол, надо, распишись, товарищ Сталин...

Соответственно, легко представить себе такую ситуацию: Жуков с Тимошенко кладут на стол Вождя свой чудный планчик о нападении на Германию, который сам же Сталин и просил разработать (чтоб потом не удивляться генеральской самодеятельности). Сталин читает и кивает:

– Действуйте. И побыстрее!

Могло такое быть? А почему нет? Не каждый же раз Жукову обманом да хитростью у Сталина подпись выпрашивать...

Так вот, по поводу этого плана внимательно изучивший его Мельтюхов приходит к выводу, что план этот лежит в русле аналогичных планов советского командования. И что в нем «четко сформулирована мысль, что Красная армия должна «упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие войск». То есть ударить по немцу как раз в такой момент, в котором находилась Красная армия 22 июня.

Сталинский Генштаб перед войной разрабатывал наступательные операции, с этим сейчас никто не спорит... Раньше, правда, спорили. И очень жестко. Советские историки упрямо отрицали, что миролюбивый Советский Союзище мог вынашивать какие-то агрессивные замыслы. А потом эти планы всплыли. И теперь их наличие уже не отрицают, а объявляют как бы шуточными.

Точно так же СССР отрицал факт существования секретных протоколов о разделе Польши. А потом под напором улик признал.

Точно так же СССР отрицал расстрел польских офицеров в Катыни. А потом под напором улик из Особых папок Политбюро признал...

Точно так же главный военный историк и по совместительству главный гонитель Суворова генерал Волкогонов отрицал *вычисленный, то есть теоретически предсказанный* Суворовым факт – что 19 августа 1939 года состоялось заседание Политбюро. «Не было никакого заседания в тот день!» – хором твердили Суворову российские историки во главе с Волкогоновым. А потом всплыли документки, и выяснилось, что Суворов с его вычислениями прав! Заседание Политбюро в этот день было! Зря отрицали, зря слюной брызгали.

Ой, да много чего раньше миролюбивый СССР нагло отрицал, а потом вынужден был признать. Карательную психиатрию отрицал... Сбитый «Боинг». Взрыв на Чернобыльской станции. Русско-советского чиновника пока документом или фактом не прижмешь, он все будет отрицать. До последнего. Даже удивительно, что мы нашу постыдную неготовность к войне не отрицали, а, напротив, громогласно признавали и выпячивали. И что танки у нас на 70 с лишним процентов неработоспособные были к 22 июня. И что командиры наши дураки. Вот все СССР отрицал, а такое позорище – легко признавал.

Наводит на размышления, согласитесь.

Помню, в бытность мою школьником смотрел я какое-то кино по телевизору. Про войну. Там шел диалог между нашими офицерами. Один говорит: немцы, мол, шас пуганые, все никак после Сталинграда опомниться не могут. А второй офицер ему отвечает:

– А мы после Харькова...

Оп-па! Удивился я. Какого еще такого Харькова?

Ничего мы в школе ни про какой Харьков не проходили. Понятно, почему в школе нам про Харьков ничего не рассказывали: наверняка крепко мы там получили, судя по контексту. Окружили, небось. Взяли в котел. А у нас не любят про наши неудачи говорить. Особенно школьникам. Стесняются... Я даже воочию представил, как боролся сценарист фильма за эту фразу. Чтобы хоть в таком виде, хоть полупонамеком, но донести до меня – подрастающего поколения – маленький осколок правды о харьковском разгроме. Донес фразой мимоходной. Достучался. Теперь я знал: что-то такое ужасное произошло у нас под Харьковом во время войны, что от меня власти тщательно скрывают. И мне это ничуть не удивительно: они всегда все наши недостатки скрывают. В метро эскалатор обрушился, газеты об этом ни гугу. Армяне поезд взорвали, газеты опять молчат. Это принцип был такой в СССР: ни слова о пороках системы! Я привык. И потому особенно был благодарен неизвестному сценаристу за этот полупонамек: «А мы после Харькова...» Понимал: нигде и никогда я ничего не прочту про этот позор нашей армии. Но сам факт позора знать буду. Спасибо, ребята-киношники.

А вот о разгроме июня-июля 1941 года я мог в Советском Союзе свободно прочесть. Что все у нас было летом 1941 года постыдно плохо. Что к войне мы не были готовы. Что танки наши были устаревшие и сломанные. Что лохи мы постыдные, войну прошляпили. Об этом говорилось и писалось много и со вкусом.

Вот такое странное исключение из правил, этот июнь-июль сорок первого. Почему так?

Суворов на этот вопрос ответил. И ответил психологически достоверно. Власть советская потому себя оговаривает в этом вопросе, что элементарно под дурачка косит. Как бандит, который хочет следы преступления замести. И сразу необычное поведение Софьи Власевны становится понятным и очевидным: лучше быть дураком, чем преступником и агрессором.

...Короче говоря, припертая документами к стенке отечественная историография сегодня уже не отрицает: да, готовили планы нападения на Германию. Ну и что? Да все Генштабы всех армий мира подобные планы вынашивают! На всякий случай. Это ничего еще не значит!.. Да, планы нападения на Финляндию мы разрабатывали и на Финляндию напали. На Польшу тоже по плану вместе с Гитлером разработанному напали. На Японию планы нападения разрабатывали. После чего на Японию напали. И другие страны от наших планов пострадали. А вот планы нападения на Германию мы разрабатывали, но напасть совершенно не хотели! Даже не собирались! Мы терпеливо ждали, когда она на нас нападет. Хотя к обороне не готовились. Почему такие странности? Просто вот такие мы русские загадочные! Или дураки. Думали: как-нибудь по-быстрому отобьемся-отмахаемся, и вот тут-то планы наступления нам как раз и пригодятся. Чтобы разбить врага малой кровью на его территории.

Ребята! Окститесь!

Как можно планировать какие-либо наступательные операции против немцев, если вы ждете, что немцы нападут первыми? Ведь сначала это нападение нужно будет отбить! А как сложится расстановка сил после того, как нападение отбито, мы не знаем. А если мы не знаем, где какие войска будут, то зачем планировать наступление? Ты его запланировал, а у тебя начальная ситуация совсем другая, армии по-иному выстроены и находятся на других плацдармах после отражения гитлеровского удара!

Глупость какая-то... И эту глупость многие историки заметили. Вернемся, кстати, к нашим историкам.

Вот что пишет относительно суворовской концепции не рядовой любитель военной техники с интернет-форума, а доктор исторических наук Ирина Павлова: «Надо отдать должное Суворову, проявившему себя в книге «Ледокол» как историк-разведчик, сумевший раскрыть главную тайну советской военной истории. Весьма примечательно, что к выводу о подготовке в 1939–1941 годах активного вступления СССР в мировой конфликт пришли и другие историки».

И вправду пришли!

Вот историк В. Киселев: «... и вермахт, и Красная армия готовились к наступлению. Стратегическая оборона нами не планировалась, и это общепризнанно. Судя по срокам сосредоточения резервов приграничных военных округов, армий резерва Главного Командования и развертывания фронтовых пунктов управления, наступление советских войск по разгрому готовящегося вторжения агрессора могло начаться не ранее июля 1941 года...»

И здесь историки уже вступают в ожесточенный спор. Когда же Сталин готовился напасть на Германию?

Мельтюхов полагает, что «никакие наступательные действия Красной армии против Германии ранее 15 июля 1941 года были невозможны».

А Данилов дает другую дату: 2 июля.

Сам же Суворов полагал, что нападение случится 6-го числа.

Заместитель директора Института стратегических исследований австрийской Академии обороны Хайнц Магенхаймер тоже над этим раздумывает: «...вопрос о дате окончательного столкновения в том случае, если бы вермахт не напал на СССР 22 июня, остается открытым. Развертывание Красной армии, включая и третий стратегический эшелон, закончилось бы между 15 и 20 июля. Неоднократно называвшуюся дату возможного советского нападения – 10 июня 1941 г. – нельзя считать доказанной».

Иной точки зрения придерживается немецкий историк Хоффман из Фрайбурга: «Военные и политические приготовления Красной армии к нападению на Германию достигли кульминации весной 1941 года».

Почему же СССР не напал на Гитлера весной? Об этом мы еще непременно поговорим. А пока продолжим парад цитат.

Австрийский историк Томас Титура: «В последние годы стали известны многочисленные документы из партийных, государственных, военных и кагэбистских архивов, которые убедительно подтверждают тезисы Суворова».

Профессор Калифорнийского университета Ричард Раак: «Сегодня главный военно-исторический аспект доводов Суворова подтверждается данными, недоступными ему во время написания «Ледокола»... В важнейших моментах истории Суворов был прав с самого начала. Почти все остальные авторы, включая меня, крайне скептически относившегося к идее Суворова, были не правы».

Немецкий историк Штефан Шайль: «В результате находок новых источников тезис о том, что немецкое нападение лишь опередило советское, подтверждается».

Это что касается тех, кто с Суворовым согласен полностью или почти полностью. Но есть ведь и другие специалисты!

Вот историк Невежин ругает Суворова за то, что тот «слабо использует документальную базу, злоупотребляет домыслами, тенденциозно цитирует.» А потом вдруг – бац! – и подтверждает основной тезис Суворова: «На исходе 30-х годов большевистское руководство уже не рассматривало саму по себе «мировую революцию» в качестве главного инструмента для достижения этой цели. Миссию сокрушения враждебного «буржуазного мира» должна была взять на себя, по замыслу Сталина, Красная армия».

Ему со страниц журнала «Отечественная история» вторит историк Д. Наджафов: «Скорее всего, советские руководители действительно уверовали в свою революционную

миссию, ставя знак равенства между интересами социалистического Советского Союза и «коренными» (по марксистской терминологии) интересами народов других стран, намереваясь в нужный момент выступить в роли освободителя этих народов от ига капитализма. На практике так называемый пролетарский интернационализм СССР свелся к откровенному национализму в его советской, национал-большевистской версии».

А вот, например, что пишет ярый противник Суворова директор Института российской истории РАН А. Сахаров:

«...основной просчет Сталина и его вина перед Отечеством заключались... не в том, что страна должным образом не подготовилась к обороне (она к ней и не готовилась), а в том, что советскому руководству – и политическому, и военному, не удалось точно определить момент, когда стремление оттянуть войну до приведения своих наступательных сил в полную готовность уже было невозможно, и оно не приняло экстренных мер для мобилизации страны и армии в состояние максимальной боевой готовности. Упреждающий удар спас бы нашему Отечеству миллионы жизней и, возможно, привел бы намного раньше к тем же политическим результатам, к которым страна разоренная, голодная, холодная, потерявшая цвет нации, пришла в 1945 г., водрузив знамя Победы над Рейхстагом.

И то, что такой удар нанесен не был, что наступательная доктрина, тщательно разработанная в Генеральном штабе Красной армии и начавшая энергично осуществляться в мае-июне 1941 г., не была реализована, возможно, является одним из основных просчетов Сталина».

Хочу еще раз подчеркнуть: это пишет директор академического Института российской истории. И недруг Суворова. Он признает: да, готовились ударить, и жалко, что не ударили!

Так по-боевому настроен не один Сахаров. Так считает и уже упомянутый нами Мельтюхов. Он написал книгу «Упущенный шанс Сталина», в которой провел грандиозную работу по осмыслению документов, ставших известными в последние десять лет. Некоторые историки называют его труд «комплексным исследованием, после которого возврат к старой версии о неготовности Советского Союза к войне уже невозможен». В книге профессионал Мельтюхов самым убедительным образом доказывает то, что до него уже доказал любитель Суворов: к лету 1941 года Красная армия была самой сильной армией мира, и эта армия готовилась к наступлению. Причем у Красной армии было проработано аж четыре разных варианта, как можно напасть на Европу... Так вот, Мельтюхов в своей книге тоже очень жалеет, что Сталин не ударил первым и не «освободил» Европу. «Красная армия могла бы быть в Берлине не позднее 1942 года, – печалится он, – что позволило бы поставить под контроль Москвы гораздо большую территорию в Европе, нежели это произошло в 1945 г. Разгром Германии и советизация Европы позволяли Москве использовать ее научно-технический потенциал, открывали дорогу к справедливому социальному переустройству европейских колоний в Азии и Африке».

Может возникнуть резонный вопрос: если подготовка Сталиным нападения на Германию так хорошо видна отдельным историкам из далекого будущего, то как же ее могли не заметить военные специалисты Красной армии в 1941 году?

А кто сказал, что они ее не замечали?

Несмотря на параноидальную сталинскую секретность, подготовка к нападению на Германию не осталась незамеченной теми людьми, которые умели думать и сопоставлять факты. И вот вам свидетельство вчерашнего з/к Рокоссовского, сдернутого со сталинских нар и назначенного командиром мехкорпуса под Киевом. Ему, естественно, планов нападения на Германию никто не открывает. Но Рокоссовский – человек талантливый, с умом страста. И он прекрасно видит, что происходит. Вот отрывочек из его воспоминаний:

«Последовавшие из штаба округа распоряжения войскам о высылке артиллерии на полигоны, находившиеся в приграничной зоне, и другие нелепые в той обстановке указа-

ния вызывали полное недоумение. Судя по сосредоточению нашей авиации на передовых аэродромах и расположению складов центрального подчинения в прифронтовой полосе, это походило на подготовку прыжка вперед.»

Наступательная война просто витала в воздухе. И потому почти теми же словами, что и Рокоссовский, описывает предвоенные приготовления генерал-лейтенант Телегин: «Поскольку предполагалось, что война будет вестись на территории противника, находившиеся в предвоенное время в пределах округа склады с мобилизационными запасами вооружения, имущества и боеприпасов были передислоцированы в приграничные военные округа».

Некоторые удивляются: как можно к большой войне готовиться, а до своих многозвездных генералов это не довести!?. Ведь ни один из них позже в мемуарах прямо не написал: а мы сами готовились на Гитлера напасть!

А зачем генералам лишнее знать? Чтобы кто-нибудь жене ночью сболтнул? Совершенно не обязательно в стратегические планы высшего политического руководства генералов посвящать. Получил, генерал, приказ о передислокации в зубы? Ну и выполняй без лишних вопросов. Подтягивай к границам свои войска, склады, аэродромы... А когда получишь приказ вскрыть секретный пакет, вот тогда и узнаешь, во сколько тебе нужно по немцу ударять и в каком направлении.

Точно так же, кстати, шла подготовка к вероломному нападению на Японию. Получает командир с большими звездами приказ загрузиться в эшелон со своей дивизией, а куда эшелон этот идет, он и ведать не ведает. Указано ему только: на станцию № 1234. А где такая станция, командиру знать не положено. Это железнодорожники знают. Но железнодорожники, в свою очередь, не знают, что они везут в этом эшелоне и зачем он идет на станцию № 1234.

Все у товарища Сталина продумано лучшим образом для нападения на другие страны! Вот только с Германией промашка вышла.

Почему?

Часть II

Кесарево сечение

Глава 1

Кто из них более матери-истории ценен?

«Сталин есть сильнейший ленинец трудной послеленинской эпохи, с ее новыми противоречиями и классовыми боями».
«Правда», 21 декабря 1929 года

«Гитлер – не человек, он исчадие ада, безумец и ужасная тварь».
Газета. ру

Друзья! По прочтении предыдущей главы у вас могло сложиться впечатление, что я зря толку воду в ступе, поскольку историки и так уже согласны с Суворовым по основному пункту – что Сталин готовился нанести удар по Германии – и зачем тогда дальше писать эту книгу? Для чего ломиться в открытую дверь?

Не скажите... Дверь эта действительно открыта. Но не для всех. А только для того, кто имеет смелость в нее войти. И вправду, полно историков, которые с Суворовым теперь согласны либо полностью, либо в главном. Но их пока еще все равно намного меньше, чем историков старой закалки. Потому хор последних элементарно громче. И отсюда у обычных граждан зачастую складывается мнение, что Суворов давно разбит и опровергнут.

Примириться с мыслью о том, что Сталин готовил нападение на Гитлера, многим людям действительно психологически трудно. Если человека с детства воспитывать на одной парадигме, ему потом переучиться ой как непросто. Особенно, если человек этот левых взглядов. А на Западе так много левых!..

В октябре 2007 года довелось мне побывать на международной конференции под названием «Диалог цивилизаций». Я книги про цивилизацию пишу одна за другой, вот меня и пригласили. Очень известное мероприятие, между прочим! И заключается оно в том, что по несколько раз в год обеспокоенные люди собираются в разных местах планеты и обсуждают, как помочь тем, кому плохо.

Ведь, признаемся, не везде еще люди живут так же хорошо, как в России! Есть много мест на планете, где люди мало кушают, где рахитичные дети пьют некипяченую воду и на них садятся мухи. Разве может живущий в развитой стране либеральный интеллигент с большой душой и крупной совестью не болеть сердцем за третий мир, не стремиться помочь угнетенным?

Никак нет, товарищи! Не может.

Поэтому периодически все прогрессивное человечество в лице лучших своих представителей собирается на громкие международные конференции, где старательно ломает голову над вопросом, как же помочь всем несчастным на Земле.

Как правило, подобные конференции проводятся в очень хороших местах планеты и в очень хорошее время. Это естественно: не в третьем же мире их проводить! Вот и сейчас греческий остров Родос гостеприимно распахнул свои объятия для участников конгресса. В Москве ноль градусов и мокрый снег, а в Греции плюс 25, солнце и теплое море. Поэтому три забитых «Боинга» с интеллигенцией вылетели из Москвы на Родос. И это только из Москвы!

А всего стран-участниц – шестьдесят! Поэтому сотни неравнодушных людей заполнили два рядом стоящих отеля в бирюзовой бухте и начали пленарно заседаться.

Это, я вам скажу, зрелище! Чем-то сталинские съезды напоминает. Помните? Вот полярный летчик сидит в костюме. А вот узбечка с тысячью косичек. А вот чабан в халате и тюбетейке – как поймали его в горах, так и привезли на съезд... Так и здесь было. Вон благородных седин западный профессор – леворозовый интеллигент прогрессивных взглядов в золотых очочках. А вот киргиз в национальной войлочной шапке. А там, глядишь, негры в цветастых балахонах, А здесь хасиды, а там люди в чалмах, а в углу попы в клобуках... Со всего мира рвутся люди права угнетенных защищать в отель системы «олл инклюзив».

Все для защитников бесплатно, как при коммунизме – и еда, и самолет, даже за визы платить не нужно.

Одним из первых выходит на трибуну профессор, которого доставили из Америки. Говорит: нельзя, чтобы в богатых странах люди были «чрезмерно благополучны», а в бедных страдали. Нужно, говорит, какое-то справедливое перераспределение вводить. Потом еще один профессор. И еще. Затем перерыв. А после перерыва, смотрю, поредело в зале. Подысчезла куда-то белая публика. В море ушли плавать отработавшие свое профессора. В зале остались в основном скованные партийной дисциплиной китайцы и прочие смуглые малайзийцы.

А на четвертый день конференции – прощальный гала-ужин. Дресс-код серьезный – без галстука и пиджака не пускают. Шампанское, вино марочное, виски 12-летней выдержки рекой льются. На заиндевевших, охлаждаемых подносах рыба белая, рыба красная, морепродукты, сто сортов десертов. Салют на берегу моря грохочет. В разных углах зала хохот стоит, вспышки блицев. А в центре зала – танцы под живой оркестр. Женщины с голыми спинами в темных платьях до пола, но с разрезами от бедра, элегантно выбрасывают вперед загорелые ноги. Эх, веселое это дело – голодающим помогать!..

Впрочем, это я вперед забежал. Непорядок. Ведь эпизод, о котором я хочу рассказать, случился в самый первый день конгресса, а не тогда, когда прощальный салют гремел.

Итак, собрались интеллигентные люди в пленарном зале, чтобы за дело мира поговорить. За добрососедство. За сохранение самобытности. За идентичность. За толерантность... Разве не прелесть?

Я в первый раз на столь уважаемом конгрессе. Мне у этих столпов еще учиться и учиться. Толерантности учиться. Добрососедству. И есть у кого! Вот хоть у этого профессора из Америки, который за дело мира трындит уже двадцать минут. Профессор, конечно, левачок-с. Здесь вообще много леворозовых. Недаром участников этого конгресса называют антиглобалистами в пиджаках.

Так вот, толчет профессор свою воду в ступе, а потом вдруг – раз! – и делает маленькое отвлечение – горячо высказывается не по бумажке, а от души. Просто к слову как-то пришлось, вот и решил мысль развернуть, оторвавшись от основного доклада. А мысль такая подвернулась профессору: некоторые люди позволяют себе сравнивать Сталина с Гитлером. Это немыслимо! Разве ж можно? Такое сравнение – это интеллектуальная импотенция, господа! Оно никого не красит, учтите. Потому что Сталин, несмотря ни на что, осуществлял великий левый эксперимент. А Гитлер – враг всего прогрессивного человечества.

Люди в зале хлопают, и я хлопаю. Люди в ладоши, а я глазами. Хлопаю, силюсь понять, куда же я попал и как понимать эту профессорскую фразу. Получается вот что: Гитлер – хуже Сталина. Причем гораздо. Их даже сравнивать нельзя! Гитлер убил целых 6 миллионов евреев. Это страшное преступление, которому нет оправдания. А Сталин уничтожил, по скромным оценкам, то ли 10, то ли 15 миллионов русских. И поэтому Сталин лучше Гитлера... Так утверждает заморский друг России.

Вот такая вот странная аберрация сознания: Гитлер – чудовище и монстр, а Сталин – светлый экспериментатор и миролюбец.

Как же так могло получиться?

Допустим, я инопланетянин. В XX веке я смотрю на планету Земля сверху и вижу две тоталитарных империи, оплетенные колючей проволокой и усеянные лагерями смерти. В одной империи говорят, что строят социализм, и в другой то же самое утверждают. В одной правит кровавый диктатор, и в другой тоже. Разница только в цвете – одна империя черная, другая красная. Но ведут они себя совершенно одинаково – пухнут за счет поглощения чужих территорий и упорно ползут навстречу друг другу, поигрывая стальными мускулами.

Гитлер осуществил аншлюс Австрии, и Сталин осуществил аншлюс Прибалтики. Разница только в том, что Гитлер одну страну захватил, а Сталин целых три. Но при этом Гитлер – зверь и оккупант, а Сталин – миролюбец.

Гитлер захотел получить кусок Чехословакии – Судетскую область, граничащую с его Германией. Он, грозно шевеля усами, потребовал у чехов отдать этот кусок ему! И, в конце концов, получил желаемое. Чехи не хотели отдавать Гитлеру Судетскую область, потому что у них там была очень хорошая укрепленная линия обороны. Без этой линии Чехия стала бы беззащитной. Чехи понимали: если они останутся без оборонительной линии, захватить Чехословакию Гитлеру будет легко. И Гитлер это понимал. В результате Чехословакию он получил. Всю. За что подвергся гневному осуждению мирового сообщества.

Товарищ Сталин тоже очень хотел захватить кусок Финляндии, граничащий с его СССР. Он, грозно шевеля усами, потребовал у финнов отдать этот кусок ему! По странному совпадению, это был именно тот кусок, где у финнов находилась укрепленная оборонительная линия. Без которой оборонять страну финнам было бы весьма затруднительно. В результате Сталин этот кусок получил. За что подвергся гневному осуждению мирового сообщества. Разница только в том, что всю Финляндию Сталин захватить не успел: началась Большая война...

Гитлер хотел получить половину Польши. И Сталин хотел половину Польши. Польшу делили вместе, заранее, как блатные делят вещи еще не убитого, но уже приговоренного мужика-сокамерника.

Именно с нападения Гитлера со Сталиным на Польшу началась Вторая мировая война. Но Гитлер считается зачинщиком войны, а Сталин нет. Почему?

И еще один вопрос от инопланетянина. Внимательно посмотрите на следующий список стран: Румыния, Эстония, Латвия, Литва, Финляндия, Польша, Германия, Иран, Япония.

Что общего у них у всех?

Общего то, что, используя свою военную силу, во все эти страны СССР вторгся в процессе своей безудержной территориальной экспансии. В этом ряду есть только одно странное исключение – Германия. Ни до Германии, ни после нее никаких исключений мы не найдем. Отчего же Германии так повезло? Отчего на всех Сталин хотел напасть и напал, хотел «аншлюсировать» и «аншлюсировал», хотел отгрызть кусок и отгрызал, и только на Германию нападать не хотел? Так, во всяком случае, уверяют нас антирезунисты.

На поразительную схожесть поведения и даже личных качеств Сталина и Гитлера обращали внимание многие. В том числе и Суворов. Но прочитать эти рассуждения Суворова вы нигде не могли, потому что в свой «Ледокол» он их почему-то не включил. А зря! Смешно ведь. Не прав Суворов!

И на эту его неправоту я Суворову со всей возможной суровостью попенял. И Суворов с моей жесткой критикой согласился. И клятвенно пообещал, что когда-нибудь в будущем в какую-нибудь из своих книг непременно включит главку про близнецов-братьев Гитлера и Сталина. Если не забудет. И если по теме ляжет. А пока не включил, можете с неопубли-

кованными в печатном виде рассуждениями Суворова здесь познакомиться. В качестве развлечения.

«У Гитлера красный флаг.

И у Сталина красный флаг.

Гитлер правил от имени рабочего класса, партия Гитлера называлась рабочей.

Сталин тоже правил от имени рабочего класса, его система власти официально именовалась диктатурой пролетариата.

Гитлер ненавидел демократию и боролся с ней.

Сталин ненавидел демократию и боролся с ней.

Гитлер строил социализм.

И Сталин строил социализм.

Гитлер считал свой путь к социализму единственно верным, а все остальные пути извращением.

И Сталин считал свой путь к социализму единственно верным, а все остальные пути отклонением от генеральной линии.

Соратников по партии, которые отклонялись от правильного пути, таких как Рем и его окружение, Гитлер беспощадно уничтожал.

Сталин тоже беспощадно уничтожал всех, кто отклонялся от правильного пути.

У Гитлера четырехлетний план.

У Сталина – пятилетние.

У Гитлера одна партия у власти, остальные в тюрьме.

И у Сталина одна партия у власти, остальные в тюрьме.

У Гитлера партия стояла над государством, страной управляли партийные вожди.

И у Сталина партия стояла над государством, страной управляли партийные вожди.

У Гитлера съезды партии были превращены в грандиозные представления.

И у Сталина – тоже.

Главные праздники в империи Сталина 1 мая, 7–8 ноября.

В империи Гитлера – 1 мая, 8–9 ноября.

У Гитлера – Гитлерюгенд, молодые гитлеровцы.

У Сталина комсомол – молодые сталинцы.

Сталина официально называли фюрером, а Гитлера – вождем. Простите... Сталина – вождем, а Гитлера – фюрером. В переводе – это то же самое.

Гитлер любил грандиозные сооружения. Он заложил в Берлине самое большое здание мира – Дом собраний. Купол здания – 250 метров в диаметре. Главный зал должен был вместить 150–180 тысяч человек.

И Сталин любил грандиозные сооружения. Он заложил в Москве самое большое здание мира – Дворец Советов. Главный зал у Сталина был меньше, зато все сооружение было гораздо выше. Здание высотой 400 метров было как бы постаментом, над которым возвышалась стометровая статуя Ленина. Общая высота сооружения – 500 метров. Работа над проектами Дома собраний в Берлине и Дворца Советов в Москве велась одновременно.

Гитлер планировал снести Берлин и на его месте построить новый город из циклопических сооружений.

Сталин планировал снести Москву и на ее месте построить новый город из циклопических сооружений.

Для Германии Гитлер был человеком со стороны. Он родился в Австрии и почти до самого момента прихода к власти не имел германского гражданства.

Сталин для России был человеком со стороны. Он не был ни русским, ни даже славянином.

Иногда, очень редко, Сталин приглашал иностранных гостей в свою кремлевскую квартиру, и те были потрясены скромностью обстановки: простой стол, шкаф, железная кровать, солдатское одеяло.

Гитлер приказал поместить в прессе фотографию своего жилища. Мир был потрясен скромностью обстановки: простой стол, шкаф, железная кровать, солдатское одеяло. Только у Сталина на сером одеяле черные полосочки, а у Гитлера – белые.

Между тем в уединенных местах среди сказочной природы Сталин возводил весьма уютные и хорошо защищенные резиденции-крепости, которые никак не напоминали келью отшельника.

И Гитлер в уединенных местах среди сказочной природы возводил неприступные резиденции-крепости, не жалел на них ни гранита, ни мрамора. Эти резиденции никак не напоминали келью отшельника.

Любимая женщина Гитлера, Гели Раубал, была на 19 лет моложе его.

Любимая женщина Сталина, Надежда Аллилуева, была на 22 года моложе его.

Гели Раубал покончила жизнь самоубийством.

Надежда Аллилуева – тоже.

Гели Раубал застрелилась из гитлеровского пистолета.

Надежда Аллилуева – из сталинского.

Обстоятельства смерти Гели Раубал загадочны. Существует версия, что ее убил Гитлер.

Обстоятельства смерти Надежды Аллилуевой загадочны. Существует версия, что ее убил Сталин.

Гитлер говорил одно, а делал другое. Как и Сталин.

Гитлер начал свое правление под лозунгом «Германия хочет мира». Затем он захватил половину Европы.

Сталин боролся за «коллективную безопасность» в Европе, не жалел на это ни сил, ни средств. После этого он захватил половину Европы.

У Гитлера Гестапо.

У Сталина НКВД.

У Гитлера Освенцим, Бухенвальд, Дахау. У Сталина ГУЛАг.

У Гитлера Бабий Яр. У Сталина – Катынь.

Гитлер истреблял людей миллионами. И Сталин миллионами.

Гитлер не обвешивал себя орденами, и Сталин не обвешивал.

Гитлер ходил в полувоенной форме без знаков различия.

И Сталин – в полувоенной форме без знаков различия. Возразят, что потом Сталина потянуло на воинские звания, на маршальские лампасы и золотые эполеты. Это так. Но Сталин присвоил себе звание маршала в 1943 году после победы под Сталинградом, когда стало окончательно ясно, что Гитлер войну проиграл. В момент присвоения звания маршала Сталину было 63 года. Маршальскую форму он одел впервые во время Тегеранской конференции, когда он встречался с Рузвельтом и Черчиллем. Мы не можем в данном вопросе сравнивать Гитлера и Сталина просто потому, что Гитлер не дожил ни до такого возраста, ни до таких встреч, ни до таких побед.

А в остальном все совпадает. Сталин без бороды, но со знаменитыми усами. Гитлер без бороды, но со знаменитыми усами.

В чем же разница?

Разница в форме усов».

Ну, не только в форме усов, конечно. Это Суворов пошутил. Он вообще большой шутник. Я вот, например, когда Суворова читаю, часто улыбаюсь. Иногда посмеиваюсь даже. Уж больно здорово пишет, сукин сын!.. А вот Чехов, скажем, или Салтыков, прости господи,

Щедрин у меня ни смеха, ни улыбок не вызывают. А почему? А потому что не дотягивают они до тонкого суворовского гротеска, с которым Суворов, как мне кажется, сам порой справиться не может. Вот вроде трагичный роман Суворов пишет. Не до хиханек там. Ан нет – прут из автора гротеск и смешные фразы сами по себе, разламывая трагичность повествования и превращая суворовскую прозу в этукую смесь перца с сахаром...

Оригинально. Самобытно. Смешно. Отлично.

Сталин, кстати, тоже любил пошутить. И Гитлер, по воспоминаниям современников, отличался шутовскими манерами и позами.

И еще кое-какие милые схожести между двумя диктаторами ускользнули от внимания Суворова. Плохо поработал товарищ Суворов! Расстрелять надо товарища Суворова. И раз товарищ Суворов с полной картиной не справился, я товарища Суворова дополню.

Гитлер не любил евреев. И Сталин не любил евреев. Только Гитлер уничтожал евреев во время войны, а Сталин планировал решить еврейский вопрос после войны. У товарища Гитлера евреев отовсюду изгоняли, свозили в концлагеря и гетто. И у господина Сталина евреев в массовом порядке увольняли с работы, их ждали расстрелы и биробиджанское гетто. Так же, как и Гитлер, Сталин поднял в прессе бешеную юдофобскую кампанию, которую советский народ воспринял с той же готовностью и, я бы даже сказал, с тем же удовлетворением, с которыми немецкий народ воспринял официальный антисемитизм своего любимого вождя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.